HÜRRİYET YOLU

AYLIK MECMUA — ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 4–5

MART-NİSAN — 1935 — МАРТ-АПРЕЛЬ

ПУТЬ СВОБОДЫ

İÇİNDEKİLER — СОДЕРЖАНИЕ

KALEM HAKKI VERİLMEZ
EL YAZILARI İADE EDİLMEZ

ГОНОРАР НЕ ПЛАТИТСЯ
РУКОПИСИ НЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ

„HÜRRİYET YOLU"
MECMUASININ ABONE ŞARTI:

	6 aylık	1 yıl.
Avrupanın her memleketinde	0,75 dol.	1,5 dol.
Yakın ve Uzak Şarkta, Afrika ve Amerikada	1 dol.	2 dol.

Tek nushası 3 fransiz frankı.

Abone hakları mecmua müdürünün aşağiki adresine gönderilmelidir: Cz. Krzyża 9 m. 5 Warszawa, Pologne.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА ЗА ЖУРНАЛ
„ПУТЬ СВОБОДЫ" СОСТАВЛЯЕТ:

	на 6 мес.	на год
Во всех странах Европы .	0,75 долл.	1,5 долл
В странах Ближнего и Дальнего Востока, Америки и Африки	1 долл.	2 долл

Цена отдельного номера 3 фр. фр.

Подписную плату следует посылать по адресу редактора журнала: Cz. Krzyża 9 m. 5 Warszawa, Pologne.

HÜRRİYET YOLU
ПУТЬ СВОБОДЫ

ОРГАН СЕВЕРО-КАВКАССКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ МЫСЛИ

№ 4—5 MART—NİSAN — 1935 — МАРТ—АПРЕЛЬ № 4—5

В текущем апреле исполняется 15-ая годовщина со дня смерти Иззета Мет-Чунатуко (Юсуф-Иззет-Паши). Иззет Мег-Чунатуко принадлежал к адыгскому колену шапсугов и родился в черкесском эмигрантском селении Салехлэр, которое находилось в пределах нынешней Болгарии недалеко от Бургаса. Образование он получил в Турции и, вступив в армию, дошел здесь до высших чинов. В 1918 г., к концу Мировой войны, он командовал экспедиционным корпусом. отправленным на Кавказ.

Всю свою жизнь И. М-Ч. проявлял горячий интерес к своей старой родине — Кавказу, изучал его старину, разбирал происхождение горских племен и т. д. и был деятельным членом Черкесского комитета в Турции. Его перу принадлежит ряд повестей и пьес из горской жизни, а также обширный научный труд „История Кавказа", из которого он успел закончить пять томов. Все свое состояние, обширную библиотеку и рукописи он завещал Черкесскому комитету.

Совершенная честность мысли и поступков были главнейшими чертами его характера. Все, знавшие его, согласно утверждают, что он поощрял все, что служило к познанию Кавказа и на пользу его соотечественников.

В Пантэоне северо-кавказских мыслителей и патриотов Иззет Мет-Чунатуко займет достойное место

İZZET MET-ÇUNATUKA — ИЗЗЕТ МЕТ-ЧУНАТУКО

*
* *

Müşterek Kafkasya birliği ve Kafkasya milletlerinin el ele vererek beraber çalışmaları fikri, millî Şimalî Kafkasya'nın ötedenberi üzerinde yürüdügü esas idelerinden biri olmuştur.

Bu fikir, kendi ifadesini Şimalî Kafkasya millî idesinin pratik iş sahasında, daha şimdi, yani yürütülen mücadele içerisinde müstakbel müşterek Kafkasya müttehit devletinin esaslarını tesbit etmek ve Kafkasya milletlerinin kurtuluşuna çalışan kuvvetleri mümkün mertebe bir araya getirmek yolunda yapılan işlerde bulmuştur.

Şimalî Kafkasya millî fikrinin resmî ve müteşekkil bir mümessili olan Kafkasya Dağlıları Halk Fırkası bu yolda diger Kafkasya milletlerinin idare edici teşekküllerile — Azerbaycan ve Gürcüstan Millî Merkezlerile tam bir tesanüt ve muvafakatle çalışmıştır.

1934 ün 14 Temmuzunda imza edilen Kafkasya Konfederasyon Misakı ile, Kafkasya millî kuvvetlerini teşkil işinin esas kısmı müşterek Kafkasya'nın gayretile tahakkuk ettirilmişti. İmza edilen Misak, müşterek Kafkasya birligini takviye ve teyit için kuvvetli bir temel oldu.

Şimdi, yapılacak işin evelkinden pek te ehemmiyetsiz olmıyan ikinci kısmı yapılmıştır: bir müddet evvel teşekkül eden Kafkasya Konfederasyon Şûrası sıfatında Kafkasya kurtuluş hareketi yüksek bir teşekkül kazanmıştır. Bu yüksek teşekkülün vazifesi hariçte millî hareketi temsil ve bir çok hususlarda müşterek idare işini yapmaktır.

Hiç şüphesiz bu adım, Kafkasya kurtuluş hareketinin ideolojik pozisyonuna daha ziyade kuvvet verdiği gibi, ayni zamanda ona bâzi taktik meziyetler dahi bahşediyor. Bundan sonra kurtuluş hareketi bir defalık birleşmiş ve muntazam faaliyet yoluna girmiş bulunacak ve yapılacak iş, tekmil Kafkasya milletlerinin müşterek faydası namına yapılacaktır.

Kafkasya Konfederasyon Şûrası teşkilinin başka bir ehemmiyeti dahi vardır. Moskva diplomasısı şüpheli bazı beynelmilel muvaffakıyetlerin çiçeklerini kopardığı bir sırada K. K. Şûrasının teşekkülü, sabik çarlar emperatorluğunun inhilâl eden vücudunu galvanize etmege çalışanların nazari dikkatını celbetmelidir. Rusya mahkûmu milletlerin gittikce yükselen millî kuvvet teşkilati, Rusya'nın geçici azemetine güvenerek siyasî hesablarını buna göre yapan beynelmilel bazı kuvvetleri hafif bir takım kombenezonlardan sakındırmalıdır.

Zira, uyanmış millî hissin gün geçtikce muzaffer olan seyrini durdurmak kabil olamıyacağı gibi, Rusya mukkaderatını da halledecak kuvvet beynelmilel taahhüdleri imzalayan mahkûm ekalliytlerin değil, rus milletinin esareti altında bulunan yüzmilyonluk halk kütlesinin kuvveti olacaktır.

Sırası gelince Sovyetler İttihadının mahkûm milletleri, millî vicdanlarından gelen sesi dinlemekte tereddüt etmiyeceklerdir. Bu ses onları her hahde Moskva hükûmetinin resmî siyaset yoluna sevk etmiyecektir.

Diplomatik kabınelerde bu aksiom hiç bir vakıt unutulmamalıdır.

Kafkasya Konfransının kararları

Bir müddet evvel vuku bulan Kafkasya Konfransı idare heyetinin bundan evelki nushamızda (rusca olarak) derc ettigimiz kısa tebligine ilave olarak teşkilat komisyonunun raporları üzerine konfrans tarafından alınmış bazı esasa taalluk eder kararları derc ediyoruz. Konfransın son kısmını dahi hülaseten neşrediyoruz.

Kafkasya mes'elesi ve Rusya

„1 — Sovyetler Birliği, içtimaî-siyasî ve millî mahiyette olan iç tezatlarla dolu olub yalnız süngü gücile yaşamağa mecburdur. Ahalinin büyük bir ekseriyeti Sovyet rejimine karşı düşmandır ve onu yıkmak için münasıb bir fırsat beklemektedir.

„2 — Sovyet hükûmeti kendi siyasetile iki vaz'iyetin ihdasına sebeb oluyor: içeride bütün halk servetlerile emeğin istismarı, dışarıda ise çarlar siyasetinin devamı.

„3 — Rus imperatorluğunun harici siyaseti, ta başlangıçtan, Birinci Petro'dan beri, serbest surette sıcak denizlere çıkmağı temin etmekten, bununla da cihan imperatorluğuna çevrilmekten ibaret olmuştur. Bu istikamete doğru giden yol da Avrupa'dan geçiyordu, yâni: Avrupa ihtilaflarına karışmak ve gayesine ermek için müttefikler ve yardım kazanmak lâzim geliyordu. Gerek Bahri Muhiti Kebire doğru, gerekse Dardanel'e (Çanak-Kale boğazına) doğru olsun, bu mes'eleyi halledemiyen çar Rusyası, bu işin başarılmasını Sovyet Rusyanın uhtesine bırakmıştır. Eski mes'ele ve eski yol olduğu gibi kalmıştır.

„4 — Başlangıcta Sovyet Rusya bu mes'eleyi ihtilâl yolu ile, Uzak ve Yakın Şark'ta komünizmi yaymakla, komşu millet ve ölkeleri sovyetize etmek suretile, Lehistan'ı silah gücile zabtederek Rusya'ya yapıştırmakla halletmek istemişti. Fakat bu yolda o tam bir mağlubiyete düçar oldu ve yüzü Avrupa'ya dönerek burada yeni müttefikler aramak mecburiyetinde kaldı.

„5 — Tarihî rus geyesini ihtilâl yolu ile tahakkuk ettirmeyince Sov. hükûmeti konservatif yola müracaat etti, bunun için muvakkaten Avrupa Status Quo sunun müdafii kesilerek Asya milletlerinin millî uyanışlarile çarpışmağa ve bugünkü imperyalist kuvvetleri açıktan açıga tutmağa başladı.

„6 — Kendi dahilinde halkın ve milletin iradesini kökünden inkâr eden, mahkûm milletlerle müsavî şekilde muahede aktını sureti kat'iyede reddeyliyen ve çar imperyalizmini olduğu gibi devam ettirmekte olan Sovyetler, eski rejim yolunu ve onun harici siyasetteki metodunu açıktan-açığa benimsemek mecburiyetinde kalmıştır.

„7 — Tarihen teşekkül etmiş bu gibi hadiselerin tesiri altında Sov. Rusya askeri bir devlet olmağa, bu yolda ileriye doğru büyük adımlar atmağa başlıyor. Sovyet hükümdarlarının hâkim ideolojisi olan militarizm ve imperyalizm, harici siyasetteki yeni kursu ile ikmal edilerek içeride de ikmal edilmesi için muhalif köylü ile muvakkat islahat gibi yollarla, anlaşmak istiyor.

„8 — Sovyet devletinin bu değişmesi rus imperyasında yaşayan ve kendi kurtuluşları uğrunda çarpışan rus olmiyan milletler için ölüm - dirim mes'elesi teşkil eder.

„9 — Bu esir ve mahkûm milletler, zalimlerin an'anesini taşımıyorlar, onların siyasetlerine meyil beslemezler, hiç bir imperyalistik ve mürtecı ıdeoloji taşımıyan bu milletler protesto, hürriyet ve inkilâbın en tabiî mürevvicleridirler. Her bir millî hareket, mahiyet itibarile, bir halk hareketi olub, onun zaferi—halk hakimiyetinin zaferi demektir. Ona göre esir milletlerin millî ülküleri (mefkûreleri) tarakkiyi, demokrasiyi, milletler arası tesanüdünü ve umumî hürriyeti dahi temsil eden bir ülküdür.

Sovyetler Birliğinde, memnun olmıyan bütün unsurları teşkil edici ve onun haritasını millî irade esası üzerine yeniden yapıcı bircecik güc, iste bu millî ülküdür.

„10 — Sovyet hükûmetini tehdid eden esir milletlerin millî hareketi rus milletinin doğru anlaşılan menfaatlerini kat'iyen tehdid etmez. Gerek rus milletinin, gerekse esir milletlerin menfaatleri Sovyet rejiminin çöküb yerinde yeni milletler arası münasebetleri kurulmasını, ayni şekilde taleb eder. Bu yeni münasebetler de: müstakil millî cumhuriyetlerin kurulması, bu cumhuriyetlerde halk hakimiyetinin teessüsü ve aralarında iyi komşuluk münasebetleri vücude getirilmesinden ibaret olmalıdır."

„Kendi aralarında Kafkasya Konfederasyon Misaki bağlayan üç Kafkasya cumhuriyetleri mümessilleri, bu esastan hareket ederek, vazifesi aşağıda zikrolunan Kafkasya Konfederasyon Şurası teşkiline karar vermişlerdir:

1) Kafkasya'daki rus istila hükûmetinin likvide edilmesi için, Kafkasya cumhuriyetlerinin ihyasi ve bu cumhuriyetlerin Konfederasyon halinde birleşmesi yolunda Kafkasya milletlerinin hazırlanmasına çalışmak.

2) Bu maksatla Sovyetler Birliğindeki başka esir milletlerin teşkilatlarile siyasi ve teşkilat irtibatına girişmek.

3) Kafkasya Konfederasyon Şurası, Kafkasya'nın ve Rusya mahkûmu bütün milletlerin istiklâllerini kayidsız ve şartsız olarak tanıyan, halk hakimiyeti için çalışan ve bütün beynelmilel mes'eleleri silah gücile değil—sulh ile ve mutlaka hakemle halletmeğe taraftar olan rus milletinin revolusyon kuvvetlerile de, Millî kurtuluş savaşı devrinde, muayyen maksatlar üzerine temasa gelmeğe hazırdır,

4) Kendi maksatlarının tahakkuku yolunda savaşırken, Kafkasya Konfederasyon Şurası ancak kendi kuvvetine dayanır, gayri memnun milletlere inanır, bütün Kafkasya dostlarının teveccüh ve yardımına güvenir, bu milletleri her hangi bir maceraya sokacak bütün teşebbüslerden imtina eder.

„Şura ancak kendi milletlerinin menfaatlerini düşünerek valnız Kafkasya siyasetinin yaratıcışı ve sahibi olarak kalacaktır".

Kafkasya Konfederasyon Şurası'nın teşkilatı

Bundan sonra Kafkasya İstiklâl Komitesinin, Kafkasya Konfederasyon Şurasının teşkiline dair olan programı konfransa arzediliyor. Program bir sesle kabul ediliyor.

Bu teklife göre K. K. S., Azerbaycan, Şimalî Kafkasya ve Gürcüstan Millî teşkilatlarının deleğelerinden taşekkül eder ve paritet esasi üzerine kurulur.

Şura, nizamnamesi mucibince periodik olarak toplanır ve Kafkasya'ya taalluk eden bütün siyasî meselelerle meşgul olur ve Şura riyaset divanının tatbik edeceğı siyasetin esas hatlerini tayin eder.

Müşterek diplomasi

Konfransta müşterek diplomasi hakkında dahi maruza dinlenmiş ve müzakereden sonra bir sesle aşağıki formül kabul edilmiştir:

„Diplomasi faaliyet hakkındaki maruzayı müzakere eden konfrans, maruzadaki tezi kabul eder, ayni zamanda şunu da tasdik eder ki: diplomasi faaliyete rehberlik işinde Kafkasya Konfederasyon Şurası baş bir müessese olduğundan mezkûr faaliyet temamile Şuranın salahiyetine dahildir. Ayrı-ayrı seksyonların hususî çıkışları ise Şuranın malûmatı ve yardımile vaki ola bilir".

K. K. Ş.-nın teşkili

Müzakere edilecek mes'elelerin listesi bitince Millî teşkilatların Kaf. Konfederasyon Şurasına gönderdişkleri deleğelerin listesi okunmuş ve Konfrans tarafından kabul edilmiştir.

Konfransın kapanması

Konfransın sonunda Millî teşkilatların mümessilleri söz almışlardır.

Gürcüstan mümessili söylediği nutkunda demiştir ki:

„İşlerimizi böyle müttefiken bitirdiğimizi memnuniyetle kaydeder ve praktik iş esnasında bütün noksanların bertaraf edileceğini ümid ederim."

„. . . Doğrudur, biz çalışanların sayısı çok değildir, muhaceret ise daha kalabalıktır; fakat bizim aktivimiz, Hürriyet uğrunda, milletlerimizi boğanlara karşı kat'i savaş yürütmekte olduğumuzdadır. Hiç bir iş görmiyen ve yalnız bize mâni olan ötekiler ise milletlerimizin mümessili olamazlar. Bütün aktif Kafkasya bu salonda temsil edilmiştir. El-ele çalışmakta devam edelim istikbal bizimdir."

Azerbaycan mümessili gürcü mümessilinin sözlerine şunları ilâve etmiştir:

„Şunu kabartmak isterim ki Kafkasya Konfederasyon Misakı'nin kabulu ve müşterek Kafkasya organının teşkili, bize davamızı nihayî zafere erdirmek imkânını verecektir. Bizim nabizlerimiz milletlerimizin nabizlerile beraber vuruyor.

Şimalî Kafkasya mümessili Kafkasya milletlerinin istiklâl savaşında müttehid bulunduklarını memnuniyetle kaydettikten sonra demiştir, ki:

„Artık biz müşterek hudutlara mâlikiz ve Şimal hududu da müşterek Kafkasya hudududur. Emin ola bilirsiniz ki düşman taarruzunu Şimalî Kafkasya ilk olarak karşılayacak ve müşterek Kafkasya kuvvetlerile beraber bu tecavüzleri geri kaytara bilecektir".

Bu nutuklardan sonra Kafkasya Konfransı hitam bulmuştur.

Savsuruk

İZZET MET ÇUNATUKA

Son asrın millî tarihimize armağan ettiği bu büyük alimin bu gün on üçüncü elemli senesini geçiriyoruz. Şimalî Kafkasyanın yenilmesile Rus idaresine girmemizin yetmişinci senesini bitirdik, halâ düşman yurdumuzda...

Mukaddes Şimalî Kafkasyanın Rus çizmelerile çiğnendiği günden beri dünyanın her tarafına çil yavrusu gibi dağılan Şimalî Kafkasyalıların kalbi uzak kaldıkları sevgili vatana hasretle çırpınmakta, yurd daşlarının kurtulma ve kendilerinin öz vatana kavuşma dakikalarını beklemektedirler. Bütün dünyadaki Kafkasyalıların gözleri, düşünceleri, fikirleri hep şimalî kafkasyada geçecek vakalara dikili vaziyetde. Met Çunatuka da işte vatan hasreti acisile çırpınan bir komandan, bir alim, bir mütefekkirdi. Bulgaryada doğan ve Türkiyede orduda askerlik hayatını geçiren bu alim, milletini saadete eriştirmek için daima çalışırdı. Bu tarih bilgicinin kendisine ülkü, mefkûre edindiği şey Şimalî Kafkasya istiklali ve hürriyeti en acıklı dertlerimizden biri ve kendisi de ümit veren bir yıldızı idi. Met'in gayesi içtmai ahengi bozulmuş, dünyanın dört bir tarafına dağılmış hitit torunlarını bir gaye çevresine toplamak onlara tarihlerini vatanlarını, benliklerini, onları Şimalî Kafkasylı yapan bütün husaslara alakalı etmeği öğretmekti.

Met Çunatuka günde 8 — 10 saat bir ilim amelesi gibi çalışır, okur, düşünür yazardı, az yaşayacağını bilmiş olmaliki uykusunu bir çok zamanlar feda eder veya 5—6 saata sıkıştırırdı. Vaktını daima kitaphanesinde masa başında geçirirdi. Bıraktığı eserler hakikatı aramak için güzel temel taşlarıdır. Tarihlerini bilmeyen bir çokları ancak Met sayesinde benliklerini öğrenmişlerdir. Evet, Met dağınık gönülleri, yanılmış iradeleri bir araya toplamış ve onlara bir istikamet vermiştir. Tab edilmiş eserleri Kafkasya tarihi, Evrikalarım, Kadim Trakya, Kadim Kafkasya dır. Met Türkce, Fransızca, Almanca, Rusça dillerini bilirdi, Kadim Yunanca ile İbrani diline vukufu fena değildi. Gaye için pek ateşli bir genç idi. Hatta bu uğurda hiç bir içtimai kaydi nazari dikkata almazdı. Feci ve elim 1864 muhaceretinden ve ondan soraki hicretlerden pek müteessirdi. Sefil rabitaların, miskin ve adi emellerin pek düşmanı idi. Çerkes ırkını asırlardan beri gemiren irfansızlığı ırkın gerilemesinde büyük bir amil sayiyordu. Mektep en büyük mabedi idi. Hem vatan yetimi, hemde ana, baba öksüzü idi Bulgaryada Hezargratta doğmuş, küçük iken babası ve ondan sora anası ölmüş idi. Bir çok yetimler gibi akrabaları onu daruşşafakaya vermişlerdi, sora askeri mektebe girmiş ve erkâni harp yüzbaşılığile tahsilini bitirmişti. Balkan harbında çatalcada, büyük savaşta Kafkasya cephesinde Suvarî ikinci fırka kumandanlığında ve daha sora kolordu kumandanlığile millî düsmanı Ruslarla çarpışmıştır. Kudretli, çalışkan bir kumandandi. Genel savaşın sonlarına doğru öz vatanı şimalî kafkasyada ordu kumandanlığile vatanını kurtarmağa çalıştı, vatan hasretini muvakkat olsun dindirdi, fakat Bolşeviklerle olan savaşları mütareke ile kesildiğinden mecburen Türkiyeye döndü. 14 Nisan 1922 de Ankarada Bolu saylavı iken vefat etti ve öz yurdundan uzak olarak mazlûm milletinin göz yaşları arasında toprağa gömüldü.

Met, milletinin tarihini, içtimai vaziyetlerini, ana yurdunu, Kafkasya tarihinde bildirdi. Çerkeslik kokusu gördüğü bir çok tarihî hakikatları Evrikalarım namı altında deşti. Yunan medeniyetinin hakıkatta bir yunan medeniyeti olmadığını bunda Çerkeslerin büyük rolları olduğunu iddia etti. Çerkesler ve Kafkasyalılar hakkında ilk Türkçe eserleri yazdı, gelecek nesle feyizli ve verimli ufuklar sundu.

Met Çunatuka, Çerkeslerin dahą bir çok hamaset menkibelerini, esatire karışmış maceralarını, hususiyetlerini yazacak tarih

araştırmalarını derinleştirecekti. O büyük ruhu ile Kafkasyalıları, Çerkesleri tetkik etmek ve onlara bir direktif vermek için yaradılmıştı, en ihtiyar bir Çerkes ile saatlarca konuşur, Kafkasya harplerini, muhaceretin elim günlerine ait hatıraları, millî hikâyeleri, tarihe ait malumatı not eder, başka bir şeyle meşgul olmaz ve muhatabını bunlarla uğraştırırdı. Hayatta hiç bir ihtirası yoktu. Ilim için doğmuş ilim için ölmüştü. Milliyet cereyanını bir ihtiyaç telakki ederdi. Onun sayesindedirki millet hedefini tanıdı. Eserleri kitaphanelerimizi zenginleştiren birer mukaddes varlıktır.

14—IV–1935.

Venje

General Izzet Met Çunatuka

Kendine hizmet eden insanları tanımayan milletler, memlekete hizmet edecek adamları bulamamak talisizliğine uğrarlar. Doğruyu söylemek lazim gelirse bu hususta biz pek geriyiz, bu ise sosyoloji noktai nazarından bir noksandır. Esasen şahıslar hakkındaki kanaatlarımızdada bir dürüstlük yok. Bu gün göğe çıkardığımız bir insanı yarın yerin dibine indiririz. Her hangi bir adamdan çıkacak bir hata onun meziyet ve hizmetlerini silmemelidir. Düşünmeliki bazi hatalar ve noksanlar şahsi değil bir içtimai neticedir. Bundan dolayi hataların şahsi veya tarihi olduğunu anlamadan şahıslar unudulursa vatanseverler azalmış ve hatalarda devam etmiş olur. Netice: milletlerde, insanlarda bulunması lazım olan yarışma da zevale uğrar. Bundan başka bizler ferde kıymet vermemek tabiatındayız, kayp edilen bir insanın içtimai heyette bıraktığı boşluğu da his etmiyoruz, çünkü ferdin kıymetini bilmiyoruz. İşte bir çoklarımızın kalbinde yaşayan büyük Met Çunatuka Izzet, böyle unutulanlar içinde.

14 Nisan 1922 cuma günü Bolu saylavı General Met Çunatuka Izzet Ankarada öldü ve 15 te dostlarının ve hükûmet memurlarının bulundukları büyük bir merasimle Haci bayram Veli mezarlığına gömüldü. Met'in bu ölümü içtimai hayatımızda kapanması güç bir boşluk bırakmıştır. Met Çunatuka mükemmel ve muktedir bir kumandan ve çok iyi bir askerdi. O, paşalığı paşa olmanın pek güç bulunduğu bir zamanda kazanmıştı ve o bu makama akrabalık ve teveccüh ile değil, kabiliyeti ile yükselmişti. Met, hiç kimseye eğilmiş bir baş, fenalık düşünmemiş bir beyin, temiz bir yürek taşırdı. O muharebenin en tehlikeli zamanlarını fikrile, vucudile karşılardı. Çok çalışmaktan ileri gelen asabiyetinden bile kimse incinmezdi. Maiyetinde, muhitinde onun kudret ve fedakârlığile kazanılmış muvaffakiyetler, görmeyen gözler onun samimi ellerile okşanmamış başlar yok idi. Muharebede Met Çunatukanın vaziyeti takdirdeki zekâsı, kararını tatbikteki cüreti, sevk ve idaredeki fazla cesareti generalın bu üç hassası başlıca nazari dıkkatı çekerdi.

Arkadaşlarının bulunduğu her acıklı muharebede bizzat kendisinin, bulunması şart idi. Nahif ve samimi bir kumandandı, demokrattı, ufak rütbedeki zabitler kendisinden çekinmeksizin vaziyeti bildirirlerdi. çok uyku uyumaz eglence nedir bilmez, ya elinde bir kalem yazı yazar veyahut gözü, fikri harita üzerinde ve sevgili kitaplarının sahifelerinde gazerdi.

Met Izzetin hayatı askerisi Sakaryadaki kumandalığıle kapandı. Bu kapanış pek şerefli oldu. Metin bu saydığım vasıflarını vakalarla göstermek pek kolaydır. Fakat bunlar gazete sütunlarından ziyade tarih sahifelerinde görülecektir. Met Çunatukanın ilmi hayatı tetkike yarar ve değer. O bizde ilk tedkik ve taharrileri için güzel bir esas kurmuştur. Generalın gayesi kafkasya milletlerinin tarihi hudutlarını göstermek ve mazilerini derinleştirmekti, Kafkasyalıların, Çerkeslerin tarihî bünyelerini, kanlarının mahiyetini, ırkın hususiyetini bildirmekti.

Met, neşriyatile eski tarihin bir çok benimsenmemiş yerlerini başka bir şekilde aydınlaştırdı, o, bütün medeni ve ilmi yükseklikierin çıktığı iddia olunan eski Yunan tarihine yanaştı. Dört bin seneden beri perde arkasında kamaşan bu tarihe göz gezdirdi, kabul edildiği gibi olmayan bazi izleri bulup meydana çıkardı, onları ikna edici şekilde tedkik ve tenkid etti, yalınız neşriyatı umumi bir dil ile olsaydı şüphesiz Avrupada da bir tesir yapacaktı.

Generalın eserlerinde ifrat, hayal hakim olduğunu iddea edenlerde yok değil, fakat Met, eserlerini tenkit edilmez demiyor. O da, bir çok ecnebi arizalarile bulaşıktır. Zaman onun hakikî cilasını meydana çıkaracaktır. Ancak Met Çunatuka, öyle bir yol çizdiki, adil ve sabit bir siyaset o yolda yürümekle ülkülerine, hedeflerine varacaktır.

Met Çunatukayı her kes namuslu ve hamiyetli bilir. Halbuki onda görülmemiş, bilinmemiş bir fazilet varmış. Bu ancak vefatile meydana çıkan vasiyetnamesile anlaşıldı. General kendi serveti tutarı olan 6600 lirayı Çerkes yetim mektebine vakf etti. İşte son fazileti. Paşa zevk, debdebe, sefahet gibi şeylerden uzak idi. Yemeğin en basitini yedi, sigaranın en ucuzunu içti. Hatta bir çoklarımız generalı bu halile cimrilikle itiham ederdik. Meğer onun bu tasarrufu büyük bir fazilet için imiş Oda yetimler mektebine. Çünkü oda yetim yetişmişti.

Eserleri onu hemşerilerine ebediyete kadar unutturmayacak kadar ehemmiyetlidir.

14 Nisan 1935.

Şurdum Ali

Met Çunatuka İzzet

Hatırası Şimalî Kafkasya'lıların kalbinde yaşamağa layik olan ve vefatının 13ci seneyi devriyesinde teessür ve hürmetle andığımız Yusuf İzzet Paşa merhum Şimalî Kafkasya'nın en sevdiği ve kuymetli evlatları arasında idi. Merhumun hariçteki tercümeyi halini bir tarafa bırakarak bahsimi pek kısa olarak öz vatan hakkındaki hizmetlerine temas ettirecegim.

O, uzun asırlar ecdadımızın kahramanlık ve medeniyetini çekemiyen düşmanlarımızın, fasılasız tecavüzü neticesi olarak muhtelif yerlere dagılan kan kardeşlerimizi ve lisanını yabancı ırklardan tefrik etmek ve bunları Şimalî Kafkasya'da tekrar toplamak lüzumuna kail olmakla işe başlamış, icrayi hükm ettikleri sahaları, muasır milletlerle olan münasebatını göstierdikleri medeniyeti tesbit etmişti. Şimalî Kafkasyalıların bir ırktan olduğu hakıkatına muhalif olarak eskiden muzur düşman propagandasının temin etmek istediği kabile ayrılığı, ırk farklılığı gibi nifakın batıl olduğunu ve birligin bizim için kat'i bir zaruret olduğunu müdafaa eylemekte idi. Uzun seneler öz vatan haricinde teneffüsü hava mecburiyatinde kalan merhum, beslediği millî ve vatanî yüksek duyğularını nereden almıştı? İstirahetin her dakikasını vatanın kurtuluşuna hadim olan asari meydana getirmekle feda etmege, dimagının tahammülü derecesi haricine kadar onu çalışmaga icbar eden saik ne idi? Şüphesiz o amil, muhacerette daha beşikten itibaren ana ve babanın ona verdiği ilham, ona telkın ettigi vatan aşkı, istiklal aşkı terbiyesi idi. Zira o ana babalar ki, diger bedbaht kardeşleri gibi düşman tarafından muhacerete mecbur edilmişlerdi. İlahi, ne çetin bir muhaceret idi. Evvel Avrupa rum elisine, arkasından Anadolunun çorak vesıtmalı yerlerine, nihayet Arabistanın kızğın çöllerine, son rus tecavüzünde dünyanın her tarafına dağılmışlardı. Neticede başkalarının nam ve hesabına, kahramanlık ve sedakat hıslatları icabi ön safta ölüme atlımak! İşte Yusuf İzzet mevcut asarile dedelerimizin hissiyati milliye ve vataniyelerine tercüman oluyordu. Dağılan ecdadını çok uzak tarihlerden arayub bulan o fedakâr milletinin eski satvet ve şevketinin ihyasına çalışıyordu.

Rusyayi Kafkasya'nın işgaline sevk eden esbabi tafsilatile izah ederken komşu devletlerin de mevcudiyetlerini tehdid edecek bu afetten gafil bulunduklarını, halbuki bu devletler için müstakil bir Kafkasya devletinin bu tehlikeye karşı kuvvetli bir set olacağını, hatta Avrupa ile Asya araisndaki münasebatın da nâzimi ola bilecegini takdir etmeleri lüzumunu izharden kendini alıkoyamıyordu.

Bununla beraber meşum rus istilasını katiyet derecesinde adetmiyor, yakın bir zamanda milletinin eski şan ve şerefine ve istiklaline kavuşacağını bu istiklalın bir kutub yıldızı vasfını almakta gecikmiyecegine kuvvetle emin bulunuyordu. Nihayet 14 Nisan 1922 de vatan ugrunda yorulan dimağının tesirile hayatına veda etti. Son mücadele senelerimizde Arif Kerimi, Ali Merdan Topçibaşılar gibi bir kaç vatanseveri de kurtuluş yolunda var kuvvetile çalışırlarken aramızdan kaybettik. Onlar vatan borclarını ödediler, şerefle öldüler. Bu zayiattan düşmanlarımız memnun kalmışlardır. Fakat o düşmanlar düşünemiyorlarki milletimiz içerisinde daha niçe Met İzzetler Topçibaşıları bulunuyor.

Zira, o kahramanların kuvvet ve ilham aldıkları azimkâr ve birleşmiş Kafkasya milletleri mevcuttur. Onların zihninde matbu asar kadar sağlam vatanî duyğular yaşamaktadır. Dedelerimizin dökülmüş kanlarını, ana ve babamızın muhacerette ve vatan dahilinde çocukluğumuzda kulaklarımıza fısıldadıkları intikam ninnilerini, Kafkasya'da toplanmak öz yurdumuzu kurtar-

mak vasiyetlerini unutmiyacagız. Düşmanımızın üçüncü bir tecavüzüne fırsat vermiyeceğiz. Biz dagılan öz kardeşlerimizle beraber asıl vatanımızda hür yaşamak istiyoruz. Her nevi haksızlık ve ihtilafın beşeriyete yakışacak bir tarzda hallolunduğu şu son medeniyet asrında medenî devletler, Kafkasya kıtasına haksızlık sebeblerini sayar ve Kafkasya işinin iki muhasim cephe arasında kargaşalık zuhuruna meydan kalmaksızın medenî şekilde tasviyesine yardım ederler ümidindeyiz.

Fin milletinin bayramı münasebetile

Fin milleti bu yıl, kendi millî ve harsî inkişaf tarihinde yer bulmuş en büyük bir hadisenin yıl dönümünü—„Kalevala“ nın ilk tabinin yüz yıllığını tesit ediyor.

Bu şenliği biz, yalnız fin halk destanının bütün beşeriyetin kültür hazinesinde degerli bir kıymet olduğu ve gene ancak, yeniden doğan Fenlandiya'nın yakın geçmişte bizimle beraber esaret ağırlığını duyduğu için değil, ayni zamanda, bugün yüzbinlerce fin Suomlar düşman zincirile bağlı bulunduğu ve bizimle beraber kardeşce bir birlikle mücadele ederek, bu mücadelede eskide olduğu gibi „Kalevala“ kahramanlığından ilham aldıkları için kaydediyor ve bu şenliğe kıymet veriyoruz.

„Kalevala“ runlarının—Şimalin çetin kahramanlığını terennüm eden nağmeler – arkasında asırların çok uzun bir zinciri vardır. Ayrı ayrı runlar daha XVII ve XVIII ci asırlarda tabedilmeğe başlamıştı. Lakin bu runlara olan asıl alaka, ancak XIX ci asırda, yani fin millî şuuru yükseliş devrine girdiği ve halk yaratıcılığının mahsulleri millî uyanış işini harekete getiren bir amil olmağa başladığı sırada kendini göstermiştir.

Fin destani v. s. runları ilk defa olarak toplamak işinde en büyük işci, maruf fin ediblerinden Zahari Topeliyusun babası Zahari Topeliyus olmuştur. Z. Topeliyus tarafından toplanmış materyaller mumaileyhin vefatından sonra kısmen, ve beş kısımdan ibaret olmak üzre umumî bir unvan yani „Suomen kausan venhoja runoja yunäm yös nykyisempiä lauluja („kadim fin runları ve yeni nağmeleri“) adile tabedilmiştir.

Fakat „Kalevala“ ya dahil bulunan fin destanını asil toplayan adam Elias Liyonrot (1802—1884) olmuş ve hayatının mühım bir kısmını çok sevdiği bu işe sarfetmiştir. Elias, 1828 de runları toplamak maksadile ilk seyahatını yapmış, 1835 de topladığı materyalı el yazısile ve „Kalevala taikka vanhoja Karjalan runoja Suomen kansan muinosista ajoista“ („Kalevala yahud finin uzak geçmişinden eski Kareliya nağmeleri“) unvanile Fin edebiyat cemiyetine takdim etmiş ve eser ayni senede tabedilmiştir.

Bu, Kalevala'nın 32 rundan (12000 mısradan fazla) ibaret ilk tabiidi.

1849 de, artık 50 runi ihtiva eden ikinci tab'i basılmıştır. Destanın bu ikinci tabi bilahere basılanlar ve sair dillere yapılan tercümeler için bir esas olmuştur. „Kalevala“ tam olarak şu lisanlara çevrilmiştir: İsveççeye M. A. Gastren (1841 de fince ilk tabinden) ve K. Collan (iki kısımdan ibaret olub, 1864 ve 1868 de fince ikinci tabinden) tarafından, fransıycaya—Léon Le Duc (1867) ve J. L. Perret (1931) tarafından; almancaya—A. Schiefner (1852) ve H. Paul (iki kısım 1875 ve 1886) tarafından; macarcaya—F. Barn (1871) ve B. Vikar (1909) tarafından; ingilzceye — J. M. C. Crawford (Amerika'da 1878) ve W. F. Kirby (ingilterede 1907) tarafından; estoncaya — M, S. Eisen (iki kısım 1891 ve 1898); çekce'ye—J. Holeçek (1893, 1895) ve B. Prusik (1908) tarafından; italyancaya—J. Cocci (1909) ve P. E. Pavolini (1910) tarafından; latışcaya—L. Laicen (1924) tarafından; felemenkceye—M Tamminen (1928) tarafından; ruscaye L. P. Belski (1889, ikinci tab'i 1915, üçüncü tab'i 1933).

„Kalevala'nın“ bu tam tercümelerinden başka hülasa halinde tercümeleri, ayri ayri runların tercümeleri ve gençlere mahsus yapılmış mütaaddit tercümeleri dahi vardır.

Destanın, en fazla taammüm etmiş dünya dillerine tercümesi hakkında verdiğimiz bu kısa malûmat, „Kalevala'nın“ umûm beşeriyet kültürünün inkişaf tarahinde işgal etmiş olduğu mevkii göstermege kâfidir.

Bu mes,ud hadiseyi kayd ve kardeş fin milletini tebrik ederken, onun bugünkü, şenligini karartan feci bir ciheti sükûtle geçmek istemiyoruz. „Kalevala'nın“ güzel nagmelerinin beşiği. büyük bir destan yaratan ve bu destanı zamanımıza kadar muhafaza eden, halk yaratıcılığının vatanı Şarkî Kareliya ve kadim Biarmiya hala esaret altında inlemekte devam ediyor ve bu millî şenliğe iştirak edemiyorlar.

Onlarla beraber, müşterek savaşın acılarını taşıyan bizler, onların Suom'un millî, şenliğine bilmecburiye iştirak etmemekten

B. Bilatti

Federatif Devletin Esasları

Geçen sayılardan birinde Kafkasya Konfederasyon Andlaşmasını (Misakını) tahlil ederken onun mefkûrevî ve amelî degerini kaydetmiş ve ayni zamanda, şunu da ilave etmiştik, ki: müstakil Kafkasyanın konfedederatif esas üzerinde birleşmeşi daha sıkı bir birleşmeğe—federasyona geçmek için bir merhale teşkil etmelidir.

Federasyon faydasına fikir beyan eder ken bunu icab ettiren bir çok mülahazalerden hareket etmiştik. Vazetmiş olduğumuz esasa sadık kalarak, bu yazımızda tezimizi, ilmî mahiyette olduklarını iddea edebilecegîmiz nazarî delillerle izah etmek isterdik.

Federatif devletin esas sıfatını, federasyonu teşkil eden ayrı-ayrı uzuvlerdeki teşriî, icraî ve kazaî müesseselerden başka, merkezî-yâni federal hükûmetin de teşriî, icraî ve kısmen de kazaî müesseselere malik olması teşkil eder. Yâni, konfederasyondan farkli olarak, müstakil devletin mahivetini teşkil eden unsurlar burada, ittifak mıkyasında dahi temsil edilmiştir Ve ayni zamanda mahallî müesseselerle müşterek müesseselerin salahiyetleri dikkatle tahdid olunarak gerek federal kanunu esasisinde, gerekse mahallî kanunu esasilerde tesbit edilmişlerdir.

Bir çok devletlerin tecrübelerinden anlaşılmıştır, ki muasir hayatın çok karışık ve muhtelif icabatına uymaya müsaid olan elastikiyetile federasyon çok emin siyasî bir sistemeir Bu sistem, çok milletli devletlerin şeraiti içerisinde, baş veren tezadları bertaraf etmesi ve bu devletlerin çökmesine mâni olması itibarile, fevkalâde bir değer kazanıyor.

Federatif usul, bu gibi devletlerde mahallî menfaatlerle müşterek devletî mahiyetteki menfaatleri telif etmek suretile lüzumsuz husumetlerin bertaraf edilmesine yardım ediyor ve bununla da, memleketin müşterek menfaatlerini dışarıda layîkile temsil etmek için içeride kuvvetli teşkilat yaratmış oluyor. Bu vaz'iyet ilmî tefekküre tesirsiz kalamazdı. İlim alemi federasyonun tetkikine çok ciddî bir ehemmiyet verdi. Devlet hukuku ve milletler arası hukuku mütefekkirleri, milletlerin beraber yaşaması için federasyonu en yüksek ve en mükemmel bir şekil olarak telakki etmeğe başladılar. Onlara göre, büyük ve küçük, bütün devletler için müşterek olan müsbet unsurları kendisinde toplamış olan federasyon hukukî bir devlet teşkilatının en mükemmel bir şeklidir.

Bu ilmî fikir federatif devletlerin amelî hayatında dahi teyit olunmaktadır. (Tabiî S.S.S.R. gibi sun'î federasyonlar buraya dahil değildir). Bu federasyonlarda, dışarıda birleşik bir halde hareket eden küçük devletler içeride istiklâllerını muhafaza ederek, bütün müsbet neticelerile küçük devlet hayatile yaşamaktadırlar.

Federasyonda vahdet müteferrika ile, merkeziyet ademi merkeziyetle, küllün menfaatile cüz'ün menfaatleri yan-yana ihtilafe gelmeden yaşamakda olub, devlet hayatinin muhtelif cinsten olan uzuvları arasında ahenk bozulmıyor.

Dışarıki birlik, ayrı-ayrı uzuvların millî hususiyetlerine kat'iyen zarar vermiyor, çünkü serbest inkişaflari için elzem olan siyasî—şahsiyetlerine asla tekunmamaktadır. Federatif devlette ayrı-ayrı uzuvlar birbirini tekmil eder, takviye eder, zengin eder. Federasyona giren devletler büyük siyasî bir birlik yarattıkları için, buna mütenasiben zen gin iktisadî imkâna malik oluyorlar. Bunun neticesinde de serbest inkişaf ve emniyetleri için en eyi bir şerait yaratılmış oluyor.

Müttefik devletin teşriî müessesesinde yanlışlık çok az oluyor. Merkezî ve mahallî parlamentolar şu veya hu tedbirlerle teşriki mesaî ederek ayrı-ayrı uzuvların yaradıcı güclerini sevk ve idare eder ve aradaki ırkî, medenî v. s. farklardan doğan ayrılıkları silib kaldırır.

En mühimmi şu, ki federatif kuruluş, muasır devlet suverenitesi anlayışına temamile tetabük eder.

Daha 16 nci asırda bu anlayışın Jan Bodinus tarafından yapılan formülü muasır, binaenaleyh federatif devlet şekli ile kabili telif değildir. Çünkü Jan Bodinus kendi nazariyesini garbî avrupa monarşlarının menfaatleri için, onların merkeziyetçilik ve ayni

---

mütevellid teessürlerinin derecesini çok iyi biliyor ve takdir ediyoruz

Binaenaleyh bir derd arkadaşı gibi onlara kardeşce elimizi uzatarak ötedenberi besledikleri „Ana — Fenlandiya ile birleşmek“ arzularının bir an evvel tahakkuk etmesini candan dileriz.

Yaşasın dünyaya „Kalevala“yi veren hür ve birleşik Fin milleti!

Yaşasın, müşterek savaşımızın yakında elde edilecek muvaffakıyeti!

zamanda seperatist emellerine ilmî bir esas yaratmak için yapmıştı.*)

Fakat 18 nci asrın sonundan başlıyan hareketin ideolojik tesiri altında doğub, ehemmiyeti gittikce artan milletler arası hukuku sayesinde ve meydana gelen federasyonlar neticesinde kuvvetlenen yeni devlet nazariyesi federatif devletteki ayrı-ayrı uzuvların hakimiyetine temamile uyğundur.

Devlet ve milletler arası hukukunun bugünkü nazariyatçılarından çoğuna göre: geniş demokratik reyiam vasıtasile veyahut beynelmilel muahedelerle bir çok haklarından, hatta haklarının hepsinden imtina eden bir devlet istıklâl ve hakimiyetini itirmiye bilir. Ona göre. federasyona giren ve kendi arzusu ile kendi haklarını tahdid ve haklarının bir kısmını müşterek federal organlarına veren bir devlet dahi hakimiyetini itirmiş olmiyor. Federasyonu teşkil eden uzuvların haklarını federal kanunu esasisi korumaktadır.

Mevcud federasyonlarda hakimiyet prensipinin amelî olarak hayatta nasıl tezahür ettiğini kaydetmek yersiz olmaz. Meselâ İsviçre ile Şimalî Amerikanın Birleşik Cumhuriyetlerinde yukarı palata (senato) âzası, federasyona girmiş ayrı-ayrı uzuvları temsil ederler. Bu ayrı-ayrı devletlerde icra kuvveti merkezi hükûmetten asılı değildir.

İsviçre kanunu esasisinin üçüncü maddesi, ittifak kanunu esasisî tarafından hakimiyeti tahdid edilmemişse, her kanton müstakildir. Fakat, ittifak kanunu esasisini kabul eden de kantonların kendileri olduğu için, bu tahdid, kendi kendini tahdidden ibaret olur, binaenaleyh kantonların hakimiyet prensipini asla bozmuş olmıyor.

Milletlerin federasyon prensipi üzerine beraber yaşamaları, umumî şekilde, işte budur.

Bu müşterek yaşamanın başlıca şarti, gördügümüz gibi, federasyonun serbest arzu ve şuurlu faaliyet mahsulu olmasıdır. Bu esas şart olmazsa, federasyon bütün mânasını itirır, çünkü federasyonun icbara asla tahammülü yoktur.

Burdan şu mânayı da çıkara biliriz, ki, federatif irtibat ancak maddeten ve mânen müsavî kuvvetler arasında yapıla bilir. Aksi takdirde federasyon bir perdeye çevrilmiş olur, ki onun arkasında güclü gücsüzu yutmağa çalışar. Büyük milletlerin hu karakteri fitridir, insanın tabiatından doğuyor, ona göre ibtidade serbest arzu üzerine olsa bile büyük milletlerin küçük milletlerle beraber yaşaması neticede ihtilafa müncer olacaktır.

Büyük milletler etrafında küçük milletlerin birleşmesi suretile teşekkül eden devletlerin mukadderatleri hep böyle olmuştur. Bu küçük milletler ya büyük milletler tarafından yutulmuş, veyahud de müşterek sayile devleti dağıtarak büyük milletin elinden kurtulmuşlardır.

Müstakbel Kafkasya Federasyonunu bu cihetten hiç bir tehlike tehdid etmiyor. Çünkü: yalnız menfaatlerin müştereklıği, medenî ve tarihî bağların çokluğu değil, maddî ve manevî imkânların da müsavatı Kafkasya milletlerinin sıkı birleşmelerini kolaylaştırmaktadır.

*) Malum olduğu üzre, 16 ncı asırda garbî avrupa monarşlarının Vatikan nüfuzundan ve katolik imperlatorları hakimiyetinden kurtarma hareketleri bitmişti. Kurtaran monarşlar müfrit bir istibdad kurdular. Gerek birinci (Roma aleyhdarlığı), gerekse ikinci (istibdad) ilmî bir nazariyeye muhtac idi, ki onu da Jan Bodinus verdi ve devlet suverenitesile monarş istibdadının ayni olduğunu iddea etti

---

Karaçaylı

Muhtar Karaçay vilayetinde dağlıların iskânı

Sovyet mecmualarından „Revolutsiya i Natsionalnosti" (1933ncü yıl sayı 2) A. E. Serebriyakov adlı birinin yukariki başlık altında, bolşeviklerin Karaçay ölkesindeki iskân siyasetlerini tahlil eden bir makalesini derçetmiştir. Makaleyi tevsik eden malumat bir az eski olub, ancak 1933 ncü yılın sonuna kadar olan devri ihtiva etmektedir. Bununla beraber bu malumat çok kıymetlidir, çünkü yalnız 1933 de bitmesi tasavvur olunan iskân siyasetinin neticesini değil, ayni zamanda bu siyaseti icab ettiren Karaçaydaki toprak mes'elesini dahi tasvir etmiştir.

Serebriyakov vaz'iyeti şöyle tasvir ediyor:

„...Rusların Şimalî Kafkasyada iskânı 19 ncu asrin 20 nci yıllarında başlar; Kuban ırmağı boyu ile kazak köylerinden ibaret bir hat yaratıldı. 60 nci yıllarda kazak köyleri, dağlıları dağlara ve sahraya sıkıştırarak kendileri dağ eteklerine sokuldular.*)

*) Dağlılar „sahra mıntakasından" 18nci asrın sonlarında (Kuma ve Terek arasından ve Taman yarım adası da dahil olmak üzre Kubanın arka-

Hepsinden çok zarar gören çerkesler idi. Dört bir taraftan kazak stanitsalarile ihate edilmiş olan çerkesler, demek olur, ki ana yurtlarından temamile çıkarılmışlardı.

Karaçaylılar da çok mutazarrir olmuşlardı. Yermolof hattının inşası yerli ahalinin düzlerden çıkarılmalarını ikmal ederek onları temamile dağlara iltica ettirdi. 1855 isyanının tenkilinden sonra**) dağlardan çıkan yerde, her çay deresinde bir kazak stanitsası inşa edildi. Bunlar dağ mıntakası başlarında çay boylarında uzanan münbit eraziyi işğal ettiler.

Şimalî Kafkasyanın kolonize edilmesi neticesinde karaçaylılara çok ağır iktisadî bir yük yüklenmişti. Baş Kafkasya dağ silsilesının kar sahralerile ve buz dağlarile bürünen, düzlerden kazak stanitsalarından ibaret bir duvarla ayrılan karaçaylılar mukadderatlerini vahşi ve dar dağ geçitlerinde çıplak kayaların üstunde, ve geçilmez dağ tepelerinde kurmağa ve son yaşayış kaynağı olan köçebe maldarlığa girişmeğe mecbur oldular..."

Ve devam ederek:

„...Toprak azlığından dolayı koyunçu karaçaylılar dağlık mıntakası haricinde yer icar etmek mecburiyetinde kalıyorlardı. Her yıl kazaklardan on, hatta yüz bin hektarlarla otlak ve ekin yeri icar ediyorlardı (İşaret bizimdir—K.) ve bu yerler de oturdukları yerlerden yüz kilometrolarla uzaklarda bulunan sabık Kuban vilayeti ile (Labin ve Maykop mıntakalerinde) Terek vilayetinde olurdu. Bir çok karaçaylılar daimî olarak icar ettikleri yerlere köçmüşlerdir"...

Serebriyakov bu vaz'iyeti sabık Karaçay—Çerkes vilayetinin istatistik bürosunun malumatile tevsik etmektedir. Sovyet devrinde, 1925 de Hurzuk aulu için yapılan bir istatistike göre, 1130 evden ibaret olan bu aulun ahalisinden:

Her yıl aulda yaşıyan	252	ev
Yalnız kışın aulda yaşıyan . . .	216	„
Kış otlaklarında (21 — 43 kilo metro mesafade)	205	„
Cegutte aldıkları yeni erazide (70 klm. mesafede)	90	„
Küçük Karaçayda aldıkları yeni erazide (107 klm. mesafede)	250	„
Zelençuk kazasında icar ettikleri yerlerde (107 klm. mesafede)	11	„
Terek vilayetinde 128 klm. mesafede icar edilmiş yerlerde .	65	ev
Sabık Kuban-Karadeniz vilayetinde 140—160 klm mesafede icar edilmiş yerlerde	41	„

Başka tabirle, orta dereceli bir Karaçay köyünün ahalisinden ancak 22,3% nisbeti yakındaki topraklardan istifade ederek yaşıya bilmiş ve yılı baştan başa aulunu terketmemiştir, 19,1% nisbet ancak kışın aulda yaşamıştır, (ihtimal, ki hayvanlara yem hazırlıyıb aula götüre bilmiş oldukları için). Fakat ahalinin ekseriyeti (58,6% nisbet) daimî olarak aul haricinde, onkilometrolarla uzakta yaşamağa mecbur kalmışlardır ve sovyet hükûmeti devrinde bile esasen ve hukukan kendisinin olması icab eden topraklar için icar parası vermiştir.

Ayni istatistike göre (1925 istatistikine göre) Eski Karaçay aullarında ahalinin yalnız 25% nisbeti yılı baştan başa kendi aulunda yaşamakta olub ahalinin 33% nisbeti aullarından 80—100 klm. mesafede, 42% nisbeti ise yazın ve kışın aul haricinde hayat geçiriyorlar; bu gibilerin çoku icar edilmiş yerlerde (aullarından 140—150 klm. uzakta) ekseren de vilayet haricinde bulunuyorlar.

Bu gayri tabiî vaz'iyete son koymak istiyen Karaçay ahalisi, ihtilâlden sonra kendi kuvvetlerile toprak reformu yaratmak istediler. Humar kazası dahilinde ahalinin kendi teşebbüsü ile 1923 nci yıla kadar 359 evli 6 aul kuruldu, sabik küçük Karaçay kaza sında ise 136 evli 2 aul teşkil olundu.

Bu suretle 1929 ncu yıla kadar aşağıki köyler kurulmuştu:

1925—26 ye kadar	11 aul	2410 evli
1925—26 de	2 „	135 „
1926—27 „	2 „	120 „
1927—28 „	1 „	116 „

Fakat sevkı tabiî ile olan bu „islahat" yarım tedbir bile değildi. Çünkü çar hükûmetinin vaktile Karaçay ahalisine vermiş olduğu mahdud mıntaka dahilinde icra olunuyordu. Bundan başka, mezkûr „islahat" ancak 2800 evi ihtiva etmişti, ki bu da Karaçay için ançak 10% nisbet teşkil ederdi.

Bütün Sovyetler Birliği Merkezi icraiyesi nihayet muhtar Karaçay vilayetinin vaz'iyetine ehemmiyet vermege karar vererek „Muhtar Karaçay vilayetinin sosyalizm kuruluşu hakkında" bir karar aldı. Bu karar da „kollektivize", „maldarlığın islahı" v. s. hakkındaki tedbirler ile birğe toprak kuruluşu ve muhaciret hakkında dahi bahs ge çiyordu. Fakat bu sonuncu islahat yalnız „vilayet dahilinde" tasavvur olunuyordu Merkezi icraiye komitesinin kararından bahseden makale sahibi Muhtar Ka-

sından), 19nci asrın 30nci yıllarında ise Kubanla Laba arasından „sıkıştırılmışlardı".

**) 19nci asrın 50nci yıllarında Karaçay dahi Mehmet-Eminin Garbî Adigedeki Naiblik dairesine celbedilerek silaha sarılmıştı. — K.

raçay vilayetinde toprak kuruluşuna dair Merkezi icraiye komitesi kararının temamile tatbik edilmiş olduğunu zannediyor. Ve diyor, ki bu karar „çar hükûmeti siyasetinin bozmuş olduğu kafkasya milletlerinin kendi topraklarına olan hakkı ihya ediyor".

Muharrinin ne kadar haklı olduğunu tetkik edelim:

Evvelâ Merkezi icraiye komitesi muhaciret ve iskân işlerini yalnız „vilayet dahilinde" tasavvur ediyor.

Bu suretle filen sabık Maykop ve Labin kazaleri dahilinde yaşıyan ve ancak sözde Karaçay vilayeti ahalisinden addolunan on binlerle karaçaylı (o cümleden adigelilerin de mühim bir kısmı) gayri muayyen bir vaz'iyette kalıyor. „Çar hükûmeti siyasetinin bozmuş olduğu haklar" hiç te ihya olunmamıştır. Bir çokları icare ücretini şimdi bile vermekte devam ediyorlar (hem de toprağın sosyalize edilmiş olduğu bir zamanda) ve daimâ yaşamakta oldukları yerlerde „muvakkatı yaşıyan „hesab olunuyorlar. Karaçay vilayeti dahilinde onlara yer vermak imkânında olmıyan Sovyet hükûmeti filen yaşamakta oldukları yerleri de onlara veremiyor.

Vilayet dahilindeki iskânın da mükemmel olduğunu iddea edemeyiz. Serebriyakov kendi makalesinde her aileye ne kadar yer verilmiş olduğunu kaydetmiyor. Yalniz şunu kaydediyor, ki verilen yer sabik Badalpaşa nahiyesinden ayrılan ve M. Karaçay vilayetine ilhak olunan araziden ayrılib 2339 aileye tahsis edilmistir. Bizce Serebriyakovun bu „sükûtü" verilen erazinin çok az olduğuna ve zayif şekilde olsun Karaçaydaki toprak buhranını halle kâfi gelmedigine delalet eder. Bunu, Serebriyakov tarafından yapılan butce tetkikati dahi isbat etmektedir. Bu mintakalarda medahil ruble hesabile şu şekilde taksim olunmakta imiş:

	maldarlık	tarla	ot
Muhacirlerin asil çıktıkları yeri teşkil eden yüksek dağlık kısmı	261,7	1,8	8,9
Muhaceretin şimal mıntakası olan dağ etekleri:			
a) garbî	145,2	0,7	9,8
b) şarkî	122,1	24,7	10,7

Yâni Serebriyakovun malumatına göre, ahalisi haddından fazla olan yüksek dağlık kısmı ahalisi maişetlerini doğrultmak maksadile oradan köçenlerden daha çok gelir temin etmektedirler.

Sonra, muhaciret karaçaylıları „köçebe maldarlığından" da halas edememiştir. Bunu köçmeğe 2339 ailenin tayin edildiği açık isbat eder. Çünkü bu mıkdar ahalinin 10% nisbetini bile teşkil etmez. Bu da ki karaçayda „köcebe maldarlığının „sebebini teşkil eden nüfus fazlalığını halletmiyor. Ve ayni zamanda „nüfusun yerleştiği" yerlerde erazi mes'elesini de halletmiyor. Bu sonuncu hallerde „otlaklar ve otekinleri" hâkimdir ve bugday ekinine gelen erazi çok azdır; meselâ yüzde hesabile:

	Bagça ve bagça yanındaki yerler	ekinlik	ot ekini	saire	mecmuu
Dağlık mintaka . . .	3,2	0,01	96,8	—	100
„Yeni" nahiyelerin ekser aulları	5,1	7,8	87,1	—	100
„Yeni" aullardan ikisi (Kızıl oktobr ve Kumış ayağı)	—	37,3	52,2	9,4	100

İşte, görüyoruz, ki Karaçayın 40 den çok olanı aullarından ancak ikisinde ekine yarar yerler $^1/_3$ teşkil eder, çokunda ise yüzde 10% bile olmıyor. Bunun neticesinde karaçaylıların ekseriyeti „mukadderatlarını vahşi dar geçitlerde ve çıplak kayalarda" kurmağa, „köçebe maldarlığıle" meşğul olmağa mecbur kalmış ve gene eskide oldugu gibi münbit sahralardan „kazak stanitsalarından ibaret duvarla „ayrılmışlardır.

Lakin bu çok mahdud mıkıyasta olan muhaciret bile temamile hayata tatbik edilmedi. Serebriyakof diyor, ki: muhacirler cam (şişe), mıh ve demir gibi materyallarla techiz edilmiyorlar. Ona göre yeni yapılmış ve içerisinde adam oturan binalerin pencerelerinde cam yokmuş Yeni aullarda ahali can sağlığı yardımından mahrumdur, mekteb, ekinçilik aletleri v. s. yoktur. Serebriyakova göre öyle anlar olmuş, ki ahali temamile geri dönmek istemiştir.

„Karaçay muhtar ölkesinde dağlıların iskân vaz'iyeti" işte şudur. Şimalî Kafkasyanın başka nahiyelerinde dahi sovyet hükûmetinin iskân siyaseti ayni olduğundan, bu manzara bize yabancı değildır.

Serebriyakovun iddealeri hilafine biz şunu demeğe mecburuz, ki Sovyet hükûmetinin toprak siyaseti rus imperyalizminin kızıllaşmış simasını gizletemiyen bir perdeden ibarettir. Bu hiç te „Kafkasya milletlerinin kendi toprakları üzerinde bozulmuş haklarının iadesi" demek değildir.

Sovyet yazıçıları Şimalî Kafkasya ahalisini hiç te aldatamazlar.

* *
*

Идея общекавказского единства и солидарного сотрудничества кавказских наций была издавна одной из основных идей национального Северного Кавказа.

В сфере практических действий северо-кавказской национальной мысли идея эта выражалась в стремлении уже сейчас, в процессе активной борьбы за независимость, утвердить основы будущего Общекавказского Союзного Государства и об'единить возможно полнее освободительные усилия кавказских народов.

На этом пути „Народная Партия Горцев Кавказа, организованная представительница северо-кавказской национальной мысли, работала в полном контакте и согласии с руководящими органами иных кавказских народов — с Национальными Центрами Азербайджана и Грузии.

14 июля 1934 г., с подписанием Пакта Кавказской Конфедерации, была реализирована общекавказскими усилиями основная часть задания по организации национальных сил Кавказа. Подписанный Пакт стал мощным фундаментом для укрепления и окончательного утверждения общекавказского единства.

Ныне завершена и вторая, не менее важная, часть задания: в лице недавно образованного Совета Кавказской Конфедерации освободительное движение Кавказа обрело верховный орган, в задачу которого входит представлять движение во вне и выполнять общее руководство при всех иных случаях.

Шаг этот, несомненно, еще более укрепляет идеологические позиции кавказской освободительной борьбы, давая ей одновременно и значительные тактические преимущества. Отныне освободительная борьба войдет окончательно в русло об'единенных и планомерных усилий, единственной целью которых будет общая польза всех кавказских народов.

Образование Совета Кавказской Конфедерации имеет и иное значение. В настоящий момент, когда дипломатия Москвы срывает цветы сомнительных международных успехов, создание С. К. К. должно обратить внимание и тех, кто стремится гальванизировать разлагающийся организм бывшей империи царей. Прогрессирующая организация национальных сил угнетаемых Россией народов должна предостеречь от легкомысленных комбинаций те международные силы, которые вновь на эфемерном могуществе России собираются строить свои политические расчеты.

Ибо невозможно задержать победный ход пробудившегося национального чувства, ибо судьбу России решит не угнетающее меньшинство, подписывающее международные обязательства, но стомиллионная масса народов, находящихся в рабстве у русского народа.

В решающий момент угнетаемые нации СССР будут послушны голосу своей национальной совести; этот голос не поведет их по путям офицальной политики московского правительства.

Аксиома эта не должна быть забываема в дипломатических кабинетах.

Решения Кавказской Конференции

В дополнение к краткому сообщению Президиума недавно состоявшейся Кавказской Конференции, опубликованному нами в предыдущем номере, приводим ниже некоторые принципиальные решения, которые приняты были Конференцией по докладам, предложенным на ее рассмотрение организационной комиссией. Публикуется нами вкратце и отчет о заключительной части Конференции.

Кавказский вопрос и Россия

После оживленных прений по докладу „Кавказский вопрос и Россия" Конференция единогласно принимает следующие тезисы:

1 — Советский союз полон внутренними противоречиями социально-политического и национального характера и вынужден держаться только с помощью штыков. Громадное большинство его населения настроено враждебно к советской власти и ждет подходящего стечения обстоятельств для ее свержения.

2 — Сов. власть своей политикой готовит наступление этих обстоятельств: внутри экспроприацией всего народного богатства и труда, а во вне продолжением иностранной политики царей.

3 — Иностранная политика русской империи с самого начала, с Петра 1-го, направлена к тому, чтобы обеспечить себе свободный выход к теплым морям и тем превратиться в могучую мировую державу. Путь в этом направлении шел через Европу, т. е. Россия вмешательством в европейские распри старалась приобрести союзников и помощь в деле достижения своих целей.

Царская Россия, не смогшая решить эту задачу ни в сторону Тихого океана, ни в сторону Дарданелл, — оставила ее на разрешение Сов. России. Старая задача, старый путь остается в силе.

4 — Сов. власть старалась решить эту задачу по началу революционным пугем — распространением коммунизма на Дальнем и Ближнем Востоке, советизацией соседних народов и территорий и присоединением их к Сов. России. На этом пути она потерпела полное поражение и была вынуждена повернуться лицом к Европе, ища здесь новых союзников.

5 — Не смогшая разрешить русскую вековую задачу революционным путем, сов. власть думает решить ее консервативным путем, временно являясь защитником европейского статус-кво, борясь с национальным пробуждением азиатских народов и открыто поддерживая ныне торжествующие империалистические силы.

6 — Советы, отвергая у себя народную и национальную волю, являясь решительным противником договора с угнетенными нациями на равных, свободных началах и полностью продолжая царский империализм, вынуждены открыто стать на путь старого режима, и его методы в области иностранной политики об'явить своими.

7 — Под влиянием этих исторически сложившихся обстоятельств, Сов. Россия превращается в военное государство, сделав в этом отношении огромный шаг вперед, особенно в военно-техническом отношении. Милитаризм и империализм — господствующая идеология советских властителей, которая завершилась новой ориентацией иностранной политики и ждет завершения внутри, в смысле примирения с оппозиционным крестьянством, какой нибудь куцой временной реформой.

8 — Это преображение советского государства — вопрос жизни и смерти для не русских народов, населяющих русскую империю и борющихся за свое освобождение.

9 — У этих народов, как у народов порабощенных и угнетенных, нет традиций угнетателей, они не заинтересованы в политике последних, нет у них ни империалистической, ни реакционной идеологии и они являются естественными носителями идеологии протеста, свободы и революции. Национальное движение по существу есть движение народное и его торжество означает торжество народного суверенитета. Поэтому национальная идея, исповедуемая угнетенными народами, является носителем прогресса, демократии, международной солидарности и всеобщей свободы. В Сов. союзе она одна является организующей силой всех недовольных элементов и фундаментом для перекройки карты Союза на началах национальной и народной воли.

10 — Национальное движение угнетенных народов, угрожая сов. власти, ни в какой мере не угрожает правильно понятым интересам самого русского народа. Интересы русского и не русских народов одинаково требуют падения советского строя и установления на его развалинах новых отношений международного характера: создания национально-самостоятельных республик, установления в них народовластия, а между ними мирных добрососедских отношений.

Образование Совета Кавказской Конфедерации

Исходя из этих соображений, представители трех Кавказских Республик, заключивших между собой Пакт Кавказской Конфедерации, постановили — организовать **Совет Кавказской Конфедерации**, цель которого состоит в следующем:

1) Подготовить кавказские народы для ликвидации оккупационной русской власти на Кавказе, восстановления Республик и их об'единения в Конфедеративный Союз.

2) В этих видах вступить в политические и организационные связи с организациями других порабощенных народов Сов. союза.

3) В процессе освободительной национальной борьбы Сов. Кав. Конфедерации готов вступить в целевой контакт с такими революционными силами и русского народа, которые безоговорочно признают независимость Кавказа и всех порабощенных Россией народов и борятся за народовластие и за разрешение всех международных споров не оружием, а мирным путем и об'язательным арбитражем.

4) Кавказский Совет, борясь за осуществление своих целей, опирается исключительно на свои собственные силы, ориентируется на недовольные народы и, домагаясь сочувствия и поддержки всех друзей Кавказа, отказывается от всяких шагов, могущих эти народы вовлечь в какую-нибудь авантюру.

Совет руководствуется только интересами своих народов и остается творцом и хозяином кавказской политики.

Схема Совета Кавказской Конфедерации

Далее от имени К. Н. К. представляется на рассмотрении Конференции схема создания Совета Кавказской Конфедерации, которая принимается единогласно.

По этой схеме С. К. К. состоит из делегатов Национальных организаций Азербайджана, Северного Кавказа и Грузии и образуется на паритетных началах

Совет собирается периодически, согласно своему регламенту, и занимается всеми политическими вопросами, касающимися Кавказа, и определяет генеральную линию своей политики, которой следует Президиум Совета и проводит ее в жизнь.

Общая кавказская дипломатия

На Конференции выслушался также доклад о ведении дипломатической работы, по обсуждении которого единогласно была принята следующая формула:

Обсудив доклад о дипломатической работе, Конференция принимает тезисы изложенного доклада и одновременно с этим подтверждает, что **Сов. Кав. Конф. является самодовлеющим органом в деле руководства дипломатической работой, ввиду чего означенная работа всецело находится в компетенции Совета.** Специальные же выступления отдельных секций. могут иметь место только с ведома и **содействия** Совета.

Закрытие Конференции

В заключение выступили с речами представители национальных секций:

Представитель Грузии говорил следующее:

С удовольствием констатирую, что мы так дружно закончили нашу работу и выражаю уверенность, что в практической работе все шереховатости будут сглажены.

Правда — продолжал он — нас работников немного, а эмиграция более многочисленна; но наш актив в том и заключается, что мы ведем решительную борьбу за Свободу, против насильников наших народов, а те, которые ничего не делают и только нам мешают, не могут быть представителями наших народов. Весь активный Кавказ представлен здесь, в этом зале. Будем работать дружно, будущее принадлежит нам.

Представитель Азербайджана ко всему сказанному грузином прибавляет следующее:

Подчеркиваю, что принятие Пакта и создание общекавказского органа даст нам возможность довести нашу борьбу до победного конца. Наш пульс бьется в униссон с пульсом наших народов.

Представитель Северного Кавказа, с удовольствием отмечая единодушие кавкасских народов в борьбе за независимость, заявляет:

У нас теперь общие границы, и на севере можно рассчитывать, что Северный Кавказ первый встретит вражеский удар и мы сумеем дать отпор общими кавкасскими силами.

На этом Конференция заканчивается.

Б. Билатти

НАЦИЯ И ЯЗЫК

Что такое нация, каковы основные факторы, обуславливающие возникновение нации, какая связь существует между нацией и языком и т. д. — все эти вопросы в той или иной степени были неоднократно предметом рассмотрения на страницах нашего журнала.

Но тем не менее в связи с обменом мнений, который происходит на страницах журнала по вопросу общегосударственного языка, нам хотелось бы еще раз вернуться к упомянутым и рассмотренным уже раньше вопросам и постараться найти причинную связь между ними и разбираемой сейчас проблемой языка.

Раньше мы писали о том, что современное понятие „нация" было построенно применимо к реальным требованиям жизни и базируется целиком не на внешних т. н. об'ективных признаках: расы, религии и языка, которыми манипулировали в своих научных толкованиях первоначальные исследователи и которые вошли в основу ими установленных, устаревших уже и отживших формулировок, но на внутренних, чисто-суб'ективных моментах, позволивших научной мысли, после длительных научных споров, сконструировать, наконец, ту единственно правильную и, можно признать, универсальную дефиницию, которая может быть применима к каждой из существующих наций, невзирая на многообразие ее физической структуры.

Согласно этой новейшей и общепризнанной суб'ективной теории, нация не отождествляется и не покрывается больше ни с расой, ни с языком и ни с религией. Эти элементы, хотя и способствуют более легкой и быстрой консолидации слагаемых частей всякой нации, усиливают их связь и облегчают процесс кристализации в монолитную нацию, все же не являются необходимым условием при возникновении нации и непременным требованием при ее дальнейшем существовании и развитии.

Исходя из этого, в наших органах писалось: „Нация представляет из себя продукт исторического прошлого и содержит в себе волю к совместной жизни в настоящем и в будущем, она характеризуется национальным сознанием и волей к национальному единству. Нация возникает в результате совместной многовековой жизни на одном и том же участке земного шара и вызванных этим сожительством общих общественно - бытовых, культурных, экономических и политических форм и интересов".*) И позже: „Народ, нация — это, прежде всего, дух, покоющийся на совместных переживаниях, на общем историческом прошлом, и подкрепляемый культурной общностью и волей к совместной жизни в дальнейшем".**)

Суб'ективная теория учит, что генезис нации ни в коем случае нельзя искать в семье и определение ее отнюдь не содержится, как некоторые думали, в биологической теории происхождения нации.

И действительно, можно ли совмещать два так резко противоречивых понятия, как раса и нация? Целесообразно ли искать генезис нации в семье, как это делает биологическая теория, когда новейшие исследования рекомендуют обратный путь — искать и усматривать первоисточник семьи в более крупных, хотя и аморфных, человеческих скоплениях, которые предшествовали семье, роду и племени?!

Раса, как мы знаем, относится к чисто-биологическим явлениям, определяе-

---

*) „Горцы Кавказа" № 37, 1933 — статья Барасби Байтугана „Имеем ли мы право на жизнь?"

**) „Горцы Кавказа" № 47, 1934 — статья Б. Билатти „Идеологические основы национальных движений".

мым физическими факторами кровного родства, строения скелета, черепа, роста и т. д. В то же время нация является продуктом духовной связи группы людей, исходящей из общих традиций, мышления, переживаний и т. п.

„Нация — пишет знаменитый ученый, философ и социолог, проф. Ernest Barker*) — не физическое явление, вытекающее из общности крови; это духовное явление, базирующееся на общности традиций... это общее духовное содержание, искусственная структура, построенная в продолжении истории человеческими мыслью, чувством и волей".

Другой известный ученый, Stammer,**) выразив ту же самую мысль, об'ясняет ее следующим образом: „Это явление (чувство национальной общности — Б. Б.) искусственно потому, собственно, что оно духовное, что люди не рождаются с духом в крови, но с течением времени вырабатывают его у себя медленным усилием".

Наконец, польский ученый Мечислав Шерер говорит:***) „Сознание это (национальное сознание — Б. Б.) возникает среди группы людей, имеющих общую недолю, общие радости, общую гордость своим прошлым и общие надежды на будущее; оно создает единство благодаря сердечной связи, которая вырастает между членами группы и делает из них солидарную массу, в которой рождается чувство обособленности в отношении иных обществ, аналогичным образом чувствующих и ощущающих свою (собственную) внутреннюю связь".

Таким образом, нация является продуктом внутренних переживаний и изменений, возникающих под влиянием внешних причин и об'единяющих отдельные географически связанные сообщества в психически однородные группы. Поэтому усматривать в нации нечто физически однородное нет никакого основания.

Исторические нации зарождались и формировались медленно, путем постепенного скрещивания целого ряда самых разнообразных расовых и этнических групп, живущих долгое время на одной территории и подвергающихся вследствии этого воздействию одних и тех же внешних факторов.

И этот постепенный процесс развития не закончен даже у наиболее известных наций. По мнению Le Bon'a, например, национальная консолидация не закончена у французской нации. Французская революция, писал он, значительно ускорила процесс слияния составных частей нации, но все же окончательное смешение и нивеляция пикардийцев, фламанцев, бургунцев, норманцев, гасконцев, бретонцев, провансальцев и др. основных элементов нации еще не наступило. Он считал, что разница между ними, между их характерами и идеалами, чувствами и мышлениями настолько еще велика и наглядна, что трудно и преждевременно еще говорить о среднем характерном типе француза.

В таком же состоянии он находит и итальянскую нацию. „В Италии — писал он — вижу я пьемонцев, сицилийцев, венецианцев, римлян и др., но не вижу еще итальянцев".

Разницы и внутренние антагонизмы между англичами, шотландцами, валийцами и ирландцами настолько еще велики, что Ernest Barker не только называет их отдельными народами, но и считает их формы политической жизни за quasi государство.

Мы не будем останавливаться на других нациях, кажущаяся монолитность которых может вызвать еще большие сомнения. Скажем лишь, что и сегоднешние об'единительные мероприятия в Германии едва ли являются конечным этапом консолидации немецкой нации.

Если ныне мы обратимся к северокавкасской нации, то увидим, что основы ее самосознания покоятся на тех же предпосылках, из которых исходит самосознание иных наций.

Прежде всего, ее составные элементы издавна живут на одной общей территории, а мы знаем, что связь с определенной территорией является для тех, которые на ней пребывают, могучим и постоянным стимулом об'единения. М. Шерер пишет, что „в родной земле кроется источник магнетической силы, которая способствует тому, что все родившиеся на ней, тянутся и стремятся к ней и этим своим общим и совместным стремлением, вернее, влечением чувствуют себя об'единенными. А одновременно земля, как арена, на которой в продолжении веков разыгрывается национальная жизнь, в которую впитались боли и радости долгих поколений, — служит наилучшим символом целости и бессмертия сообщества".

Затем, северо-кавказская нация, в силу действия многих общих факторов,

*) Ernest Barker „Charakter narodowy i kształtujące go czynniki", польский перевод.

**) „Wirschaft und Recht".

***) „Национальная идея в социологии и политике".

выработала в себе один общий духовный тип, проявляемый общими чертами во всех отраслях жизни составных частей: в народном творчестве, литературе, в элементах материальной культуры и т. п.

Все это усиливается общими задачами, стоящими на пути дальнейшего развития, из которых основная — это самозащита, сохранение собственного национального „Я" и нормальных условий физического существования.

Свою национальную зрелость северокавкасская нация показала в недавнем прошлом, выявив категорическую волю к независимой жизни и подкрепив эту волю новыми тысячами жертв в борьбе сначала с белыми, а потом с красными русскими захватчиками.

Недоля настоящего времени, несомненно, еще более сцементирует северокавкасскую нацию и закалит ее к предстоящей уже в недалеком будущем решительной схватке за право на национальную и свободную жизнь в пределах собственного независимого государства.

* * *

Единственно слабым местом нашего национального организма является его многоязычие, отсутствие единого общенационального языка. Однако, эта слабая сторона не может подорвать устои северо-кавкасской нации, ибо, как мы убедились выше, общий язык не является обязательным условием бытия нации. В мире много примеров, когда биологически разнородные нации пользуются общим языком, и, наоборот, двуязычие или многоязычие является органическим у наций биологически почти однородных.

Но тем не менее значение единого языка в развитии нации настолько велико, что всякая нация в процессе своего существования неизбежно должна притти к необходимости введения единого общенационального языка *). Идеальной и совершенной нацией считается та, которая при полном наличии внутренних т. н. суб'ективных моментов, характерных для нации, обладает еще и единым национальным языком.

Не вдаваясь в рассмотрение чисто практических преимуществ, которые даются наличием общенационального языка, остановимся более подробно на тех конструктивных моментах для укрепления национальной психологии, которые вытекают для нации из факта пользования общенациональным языком, являющимся одновременно и языком общегосударственным.

Мысль и чувство связаны многими узами с языком, вернее с речью, а отсюда при их помощи устанавливается некоторая психологическая связь языка с нацией. Barker называет это родством. Придавая языку громадное значение в процессе консолидации нации, он мотивирует свою позицию следующей аргументацией: „Каждое выражение обременено сочетаниями, касающимися чувств и пробуждающими мысли. Не может разделять этих чувств и мыслей тот, кто не может добраться до сочетаний при помощи их ключа — языка. Не может проникнуть в сердца и знать дух народа тот, кто не знает его языка. И наоборот, когда познается язык, чувствуется, что с ним и при его помощи проникает к нам какая то глубоко нас захватывающая духовная сила."

Язык, так образом, открывает душу народа, делает ее доступной и легче понимаемой. Но главное значение языка заключается в том, что он создает национальную литературу и вместе с ней письменную национальную культуру, находящуюся в прямой и самой тесной связи с духовной культурой нации.

Barker считает: „Литература народа, выраженная в его языке, становится одной из форм его жизни, одним из факторов, влияющих на его развитие. Она проникает в духовное содержание народа и действует на него".

Еще более определенно говорит Mc Neile Dixon, указывая, что „литература принимает цвет и выражает характер национальной жизни".

Являясь продуктом национального характера, литература, одновременно, сама может влиять на дальнейшее развитие национальной мысли, обуславливать и регулировать содержание национального характера. Но для ее нарождения и дальнейшего разцвета необходим общий национальный язык. И здесь мы не можем не согласиться с М. Шерером, когда он говорит, что „отсутстве общего языка препятствует созданию строго-национальной литературы, в которой кристализируется национальный дух и которая буквально позволяет взять в ладонь часть этого духа и этим путем мысленно доказать его существование; таким образом, беря в руки книгу, в которой говорит язык определенной группы, мы наглядно убеж-

*) Общенациональный язык нами не смешивается с общегосударственным, ибо последний является скорее техническим средством, при помощи которого достигается преимущественно механическое об'единение.

даемся в том, что группа эта существует, потому что творит".

Общий язык, должны сказать и мы, вместе с общей национальной литературой являются теми факторами, которые усиливают национальную связь и способствуют укреплению национального сознания.

Поэтому неудивительно, что существующие нации стремятся не только к единому общегосударственному языку, но и систематически работают над тем, чтобы общегосударственный язык превратить в общенациональный. В некогда многоязычной Франции, как известно, выдвинут был романский язык, а из сохранившихся языков и диалектов „langue d'oil" стал общегосударственным, и затем, общенациональным языком.

Знаем мы также, что на Аппенинском полуострове в процессе смешения народов и языков образовалась, сравнительно недавно оформившаяся, одноязычная итальянская нация.

Та же самая картина наблюдается и среди германской нации, где из среды локальных малопонятных диалектов выделился верхне-немецкий, ставший языком Лютера и всей Германии.

Наконец, и в Англии, сохраняющей по сие время три языка, разве, по вытеснению латинского и старо-французского языков, диалект „East Midland" не стал прототипом современного английского языка, постепенно превращаясь из общегосударственного в общенациональный?!

Среди более молодых наций мы наблюдаем также подобные унификационные стремления: в государствах Америки, в Югославии, Чехословакии и т. д. Даже там, где равноправие языков узаконено конституцией (Бельгия, Швейцария), и там эти стремления имеют глубокие корни и могут в будущем вопросу единого общенационального языка дать положительное разрешение.

Все эти примеры являются достаточно убедительными для того, чтобы с ними считаться. В них мы видим известную закономерность, известные нормы, в которых разрешается вопрос общенационального языка. Нация, желающая себя сохранить в качестве таковой, должна сознательно стремится к созданию общенационального языка.

И если на данном этапе нашей истории северо-кавказские племена должны всеми силами сохранять свои родные языки, являющиеся вернейшим средством сохранения их национального „Я", то с моментом завоевания Независимости, с моментом вступления их в период свободного национального существования, они должны сознательно стремиться к созданию одного общего национального языка.

В свободном Северном Кавказе не должно быть ни аварца и кабардинца, ни балкарца и осетина, ни чеченца и кумыка и т. д. Там должны быть только северо-кавказцы.

Национальный уклон в советском Азербайджане

11 марта т. г. в помещении общества **„Сосьетэ Саван"**, по инициативе **„Общества дружбы народов Кавказа, Туркестана и Украины"**, состоялся доклад главы азербайджанского национального движения **М. Эмин бея Расул-заде** на тему **„Национальный уклон в советском Азербайджане"**.

В первых 4-х частях обстоятельного и прекрасно документированного сообщения, докладчик познакомил аудиторию с состоянием азербайджанской коммунистической партии, с фактами борьбы уклонистов в лоне самой партии, комсомола, в школах, литературе и в области экономики, в двух же последних частях дал общую характеристику уклонизма в Азербайджане и связал тему с аналогичными явлениями в иных национальных районах СССР.

Ввиду особенного интереса, эти две последние части приводим ниже полностью.

Редакция.

* * *

...Характерно отметить теоретическое суждение современных уклонистов из азербайджанской коммунистической среды. С целью борьбы с идеалистическим пониманием национального вопроса, в полемике с мусаватистами, коммунисты доказывали, что для образования единой нации недостаточны общность языка, культуры и религии, что эти начала не суть причинами, ибо они сами являются продуктами общей и совместной экономической жизни.

Молодые же коммунисты, теоритически исходя из этого же суждения, практически приходят к тому заключению, к которому пришли и националисты. А именно — принимая во внимание экономическую целость и материальную возможность Азербайджана, они, на основании марксистских толкований, стали возражать против экономической экплоатации Азербайджана со

стороны России. На всеазербайджанском с'езде комсомольцев в 1928 году в Баку, молодые коммунисты - уклонисты прямо спрашивали — „Куда идет наша нефть? Что делается с нашим хлопком? Кому вывозятся наш шелк, наша икра и т. п.?!... Почему Азербайджан не обладает бюджетом соответственно со своими национальными богатствами?... („Заря Востока" 11 сентября 1928 г.).

Группа коммунистов Азербайджана во главе с некоторыми комиссарами выдвинула тезу о пересмотре советской конституции в смысле обеспечения возможности Азербайджану стать самодовлеющей экономической величиной, с тем, чтобы азербайджанское сырье, в первую очередь, шло на нужды азербайджанской индустрии.

На с'езде Азер. ком. партии в Баку, в 1928 году, характеризуя это экономическое требование азербайджанских коммунистов, Мирзоян, не без основания, сказал, что „эта экономическая тенденция, неминуемо, поведет до политической независимости, другими словами, до разрыва всяких связей с российским пролетариатом" (там же).

Чтобы не довести до этого, московский централизм, вопреки всем стихиям, старается держать Азербайджан в экономической кабале у Москвы, и с этой целью он искуственными мерами превращает Азербайджан в страну, доставляющую главным образом одно только необходимое для России сырье.

В обще-национальной борьбе бывали и такие моменты, когда отдельные раскаявшиеся коммунисты, в борьбе с московским режимом, шли на более решительные выступления, неся кровавую ответственность за свои смелые действия. Имеются отдельные единицы из местных коммунистов, которые за нелегальную связь с подпольным национализмом понесли кару наивысшего наказания.

В годы же крестьянских выступлений, направленных против сплошной коллективизации и выразившихся в повсеместной партизанской войне 1931 и 1932 годов, носившей не только антисоветский, но и анти-оккупационный, т. е. анти-русский характер, — местные красноармейцы массами переходили на сторону повстанцев, милиция всегда оказывалась неблагонадежной, даже местные коммунисты шли в партизаны. Советские ораторы, выступавшие на партийных собраниях в Закавказье, не раз указывали на это „печальное" для советов явление. Один из этих ораторов (Чаплин), говоря о „деревенских кадрах" коммунистической партии, назвал их поведение во время событий прямо „возмутительным". Тот факт — говорил он — что в Нухе (во время восстания), в тяжелый момент, многие коммунисты и комсомольцы изменили нам, открыто перейдя на сторону врага, заставляет нас еще раз подчеркнуть, что в деревне основное ядро партии должно быть подобрано только из правоверных и закаленных в последних боях элементов" (Харардян Айестан).

Факт измены комсомольцев, сообщенный советскими ораторами, служит косвенным подтверждением частного сведения о героическом выступлении десяти комсомольцев, которые, уйдя в горы, храбро дрались с преследующими их чекистами, защищаясь до последней пули, последнего заряда, которым они покончили с собой (глава группы назывался Мурсал Ибат Оглу).

В порядке некоторого отступления от темы, да позволено нам будет отметить еще один важный факт, замечаемый в тенденциях местных уклонистов. Подобно двум другим видам азербайджанского патриотизма (подпольный национализм на родине, и национальная эмиграция), уклонисты также ясно сознают, что, для успеха борьбы, всем народам Кавказа следует действовать за одно. Только общими силами всего Кавказа можно освободиться от России. И идея независимого от России Конфедеративного Кавказа, самым искренним и настойчивым образом защищаемая печатными органами эмиграции, одновременно находит живой отклик во всех слоях Азербайджана.

На анти-московском фронте об'единены не только национальные элементы кавкасского подполья, но и коммунистическая оппозиция. В этом отношении показательны факты, указывающие на единый фронт кавкасских коммунистов - уклонистов.

Во время т. н. оппозиции Ломинадзе, имевшей место в 1930 году, группа азербайджанских, грузинских и армянских коммунистов под руководством Ломинадзе, от имени Закавкасского краевого комитета Всесоюзной коммунистической партии, обратилась с воззванием ко всем членам партии, с призывом борьбы против шовинизма и централистических тенденций российских коммунистов. В этом воззвании, между прочим, было подчеркнуто, что рост великорусского национализма как в партии,

так и в стране советов является более опасным, чем проявления местных национализмов. Российский шовинизм, по мнению авторов воззвания, в виде централистических тенденций, проявляется в сфере государственных вопросов в игнорировании интересов и специфических особенностей национальных республик, входящих в состав советского союза, в преследовании национальных культур, входящих в состав Закавкасской федерации народов, а также в „теории" наискорейшего поглощения в Закавкасской федерации всех трех ее образующих частей.

В этой теории авторы воззвания видели бюрократический подход чиновника-администратора, ставящего практические цели управления выше интересов национальной политики социализма. Российские шовинисты трактуют местных коммунистов, как „национал-коммунистов", не заслуживающих доверия. Воззвание, хотя и бранило местный национализм, однако, безусловно, носило яркий антисоветский характер. („Всхуд" № 3 — 4 стр. 62).

Идея Кавказа захватывает не только политиков оппозиционеров, но и литераторов, которые также находят в себе мужество порвать с господствующей идеологией коммунизма. Среди молодых сил, демонстративно ушедших из союза пролетарских поэтов, мы, например, находим азербайджанца Эльмас Ильдырыма, который концепцию Кавказа возводит в культ наивысшего поэтического творчества. Вот как он воспевает Кавказ в одном из своих стихов:

„Мне говорят: забудь Родину, за то получишь
Новый мир!

Отвечаю: дайте мою любовь, мое право,
мою Родину!

Я влюблен в Кавказ; если меня сожгут
в „ледяном аду", *)

Величественно страшные горы не в состоянии
будут нести по мне траур.

И если ангелы, в утешение, обещают мне
Божественный Рай,

Скажу им: не хочу; дайте мне мой Кавказ!

Не надо забывать, что уклонизм не присущ только одной какой либо советизированной стране. Он универсален, как большевистский централизм, его рождающий. Наравне с „ханбудаговщиной" в Азербайджане, имеется „эфендиевщина" на Северном Кавказе, „махарадзевщина" в Грузии, „раскулевщина" в Туркестане, „султан-галиевщина" в Эдил-Урале, „скрипниковщина" на Украине, „ибрагимовщина" в Крыму и т. д.

У всех разновидностей этих уклонов имеется один общий метод и одно родственное стремление. Метод этот — использовать принцип советского федерализма против коммунистического централизма, цель же — как можно полнее отстоять национальную автономию и независимость от посягательств московской диктатуры.

Не только у нас, у национальной эмиграции порабощенных Россией народов, имеется общий метод борьбы и родственная цель, которые об'единяют нас, но и у сил борющихся в условиях советской общественности с иными навыками и вожделениями, чем мы, в борьбе с ненавистным нам режимом имеются также общий метод и общая цель.

Единый фронт порабощенных российским империализмом народов и тут на лицо!...

* * *

Всякие уклоны в коммунистической партии, как известно, зарождаются, помимо разных иных основных и второстепенных причин, главным образом, в силу столкновения отвлеченного требования догмы с конкретными условиями реальной жизни.

Если в самой России, в борьбе с крестьянством, коммунистическая власть, лавируя то влево, то вправо, вызывала в рядах своих партизанов разные уклоны в социально-экономических вопросах, то вполне понятно, что на перифериях эти уклоны получали одновременно и национально-политические формы. Ибо тут социально-экономическая оппозиция совпала с явно национальными моментами.

Когда советская власть, высоко держа знамя мировой революции, бравировала лозунгами интернационального освобождения пролетариата и об'являла войну всем империалистам во имя раскрепощения всех угнетенных национальностей — то, разумеется, она вызывала известный энтузиазм в сердцах некоторой части революционно настроенной интелигенции национальностей, населяющих бывшую Российскую империю. Они — мы говорим об увлекающихся натурах -- готовы были пожертвовать материальными благами своих стран, лишь бы осуществился великий идеал, который должен был осчастливить вместе со всем человеческим родом и их сородичей...

---

*) Определение „ледяной ад" принадлежит другому азербайджанскому поэту и означает Соловецкие острова.

Я уже отметил вначале, что, особенно в Азербайджане, а вместе с ним, можно утверждать, во всех тюркских республиках Советского союза, к большевикам примыкали большею частью по мотивам исключительно политическим.

Тактический уклон советской власти от идеи мировой революции, ее дипломатическое примирение с капиталистическими державами и лозунг „социализма в одной стране", эволюционно приведший коммунистическую диктатуру к „советскому патриотизму", служил причиною грандиозного сдвига и глубокого кризиса в сознании коммунистических элементов.

Стоило ли претерпевать столько лишений, нести нечеловеческие жертвы во имя борьбы с мировым империализмом, с послевоенным режимом, установленным версальским трактатом и Лигой Наций, этим „союзом мировых разбойников" — как любили называть ее большевики — для того, чтобы впоследствии самим стать... членом этой семьи и защитником версальской системы мирового права и порядка?!

Стоило ли поступиться жизненными интересами своей родной страны, своей нации и родины, во имя отрицания всяких родин и наций для того, чтобы через несколько лет кричать — да здравствует патриотизм, хотя бы и советский!...

Как известно, новый патриотический лозунг советской власти, суб‘ективно направленный к об‘единению народных масс вокруг диктатуры, об‘ективно едва ли достигает цели.

Правда, этот лозунг может вызвать националистическое настроение среди великорусских национал-коммунистов, о чем не раз приходилось нам слышать. Еще недавно московские „Известия" писали: „Военная карьера в почете, патриотизм в моде". Но этот лозунг одновременно служит и для усиления национального уклонизма—этого патриотизма у коммунистов не русского происхождения. „Мода" тут применяется несколько иначе, не совсем по вкусу Москвы. А вот пример: некоторые правоверные азербайджанские коммунисты, казалось бы вполне искренно преданные Москве, отошли от нее, сперва в „троцкизм", а впоследствии в тот самый „национализм", который так беспощадно преследовали сами и не только в виде „мусаватизма", но и в виде „уклонизма". Один из них, редактор газеты „Коммунист", выходящей в Баку на тюркском языке, Габиб Джабиев, о котором речь шла выше (в первой части доклада — р-ция), дошел до такого состояния, что на публичном собрании, потеряв душевное равновесие, дал пощечину Мальтусову, редактору другой коммунистической газеты „Бакинский рабочий", выходящей на русском языке, сказав: „Колонизатор! Следовало бы всех вас выгнать из Азербайджана!..."

Но, как не трудно догадаться, колонизатор Мальтусов остался, а изгнанным из Азербайджана, пока что, оказался сам Джабиев!...

Если азербайджанские комсомольцы, еще при разгаре „советского космополитизма", кричали—„куда идет наша нефть?", и некоторые коммиссары из азербайджанских коммунистов размышляли о специальном плане, обеспечивающим стране экономическую самодеятельность, и, наконец, некоторые обманутые в своих надеждах местные коммунисты, как например Джабиев, стали давать пощечины колонизаторам, то теперь, когда лозунгом дня является „национал-коммунизм" в чистом его виде и вся советская общественность то и дело говорит о „патриотизме", едвали мы не вправе ожидать новый под‘ем в рядах азербайджанских уклонистов.

Да одних ли только азербайджанских!...

И действительно...

Настоящий доклад едва был окончательно формулирован, как получилось новое сообщение, подтверждающее, что современная обстановка уже дает новый толчек уклонизму. Новый глава советского Азербайджана, Рахманов, на последнем с‘езде советов в Баку, состоявшемся в начале января сего года, прочел правительственный доклад, где, между прочим, рассказал об азербайджанских уклонистах. Эти уклонисты, по словам премьера советского Азербайджана, добиваются тюркизации бакинской промышленности, требуя замены русских рабочих тюркскими. При чем под это требование, оказывается, они подводят довольно остроумное теоритическое основание: в стране, где сплошная масса крестьянства состоит исключительно из представителей одной национальности, — говорят они — не мыслимо, чтобы городские рабочие в большинстве состояли из представителей другой национальности. С точки зрения правильного развития рабоче-крестьянского союза, в Азербайджане особенно вредно то, что бакинский пролетарский центр в большинстве состоит из русских рабочих, что чисто социальному различию города с деревней придается национальный характер, чем

осложняется дело успешной социализации страны.

Отсюда сугубая необходимость тюркизировать бакинскую промышленность...

Резюмируя все изложенное, можем сказать следующее:

Не имея социальных баз и идеологических корней в Азербайджане, коммунизм держится тут исключительно, опираясь на оккупационные силы советской армии.

Оккупации же Азербайджана Советами способствовала, в большой мере, неблагоприятная политическая обстановка и демагогические лозунги большевизма в сфере национальной и колониальной политики.

Не смотря на репрессии оккупационной власти, направленные главным образом против национальных факторов, антироссийская и антикоммунистическая природа страны выдвигает новые силы, которые, принаравливаясь к создавшейся обстановке, в новых формах ставят старые национальные требования.

Советская власть, идеологически подвергая преследованиям национальную сущность как в области политики, так и в сфере культуры, тактически принуждена терпеть внешне-национальные формы. Потенциональная же сила азербайджанского народа, по всему, враждебная империалистическим тенденциям российской государственности и ее идеологическим разновидностям, — пользуясь положением — стремится пополнить внешне-национальную форму соответствующим внутренним содержанием. Это проявляется в виде борьбы советского федерализма с комунистическим централизмом.

С удалением же советской власти от романтических идеалов „мировой революции" и с приближением ее к реальным интересам „Советской Родины" — как известно — усиливаются националистические настроения среди русских коммунистов, которые в свою очередь, вызывают чувство патриотизма у не русских коммунистов, каковое и называется „национальным уклонизмом".

Сила национального уклонизма в Азербайджане обуславливается тем, что в самой общественно-социальной и культурно-исторической структуре страны сильны антирусские и анти-коммунистичекие настроения.

Одновременно с этим, будучи одной из форм проявления национальной борьбы, азербайджанский уклонизм, находится в идейной связи с уклонизмом других нерусских народов Советского союза, борющихся против красного русско-большевистского империализма.

Основываясь на приведенных фактах из азербайджанской жизни и выводах, вытекающих из них, мы можем без колебания утверждать:

Советская оккупационная власть, всеми своими средствами вот уже столько лет беспрерывно уничтожающая все оплоты национальной идеи порабощенных российским империализмом народов, не достигла своей цели.

Взамен уничтоженных ею сил, самой жизнью и ходом исторических событий, выдвигаются новые силы, которые диалектически обращаются против нее же.

В этом живучесть национально-освободительных движений, в этом наша сила — сила верных и непоколебиных борцов за торжество величайщей идеи нашего века!...

Джанболат К — к

Напрасные усилия

В стране III интернационала заговорили о любви к родине, о патриотизм. Это чувство, поносимое еще недавно всеми правоверными последователями „генеральной линии", не только восстановлено во во всех своих правах, но и усилено внедряется в психику масс и должно стать в дальнейшем главным двигателем „социалистического энтузиазма".

Причину этого преображения установить не трудно. Ясно, что основным мотивом, заставившим советские верхи реабилитировать отвергаемое ими раньше чувство любви в родине, является страх, вызываемый в Кремле угрожающими политическими переменами у западных и восточных границ советского государства.

Идеология русского нео-патриотизма развертывалась постепенно. Поначалу, для ее обоснования сугубо избегалось употребление „трафаретов буржуазно-патриотической фразеологии". Если говорилось

об „отечестве", то это делалось с непременным добавлением „социалистическое". Формула — „пролетариат не имеет отечества" обязывала еще марксистов из Кремля.

Однако, с течением времени, с тем, как опасность военных осложнений становилась все более и более реальной, на страницах советской печати стало появлятся давно забытое, подвергавшееся гонению, слово „родина",

9 июня 1934 г., в передовой, „Правда" писала:

„За родину! Этот клич раздувает пламя героизма, пламя творческой инициативы на всех поприщах, во всех областях нашей богатой, нашей многогранной жизни. Этот клич поднимает десятки миллионов трудящихся на защиту своего великого отечества и приводит их в боевую готовность. Защита родины! — это высший закон жизни"...

В дальнейшем, в передовой от 19 июня, „Правда" еще более уточняет смысл прививаемого на коммунистической почве нового понятия. Оказывается, родина советских граждан — это „Россия—мать". Не Советский союз, не „советская земля" и даже не „социалистическое отечество", но старое, знакомое — „Россия - мать", чуть не „матушка".

„Россия — пишет „Правда" — стала матерью для трудящихся всех национальностей. Ее богатства, ее обилие, ее красота, ее города, фабрики, заводы, села, реки, моря, леса, горы, поля, сады и ее культура — все это наше. Для нас светит солнце сегодня. Для нас оно взойдет и завтра"...

После почина „Правды", слово „родина" стало склоняться на все лады и при всяких обстоятельствах советской жизни.

„Советская оборонная литература должна бороться за защиту родины" — говорил на недавнем с'езде советских писателей некий А. Лебеденко; „родина" была лейт - мотивом последнего с'езда советов; говорили о ней на недавнем с'езде колхозников в Москве и т. д.

Но, видимо, понятие „родина" являлось слишком абстрактным и неопределенным при наличии многих наций, следовательно и многих „родин", на территории Созетского союза. И вот, в номере от 19 марта с. г., „Правда" выступила с новым „уточнением", развив в обширной передовой новую теорию о „советском патриотизме" и этим введя в большевистский лексикон еще одно сугубо „буржуазное" понятие.

„Советский патриотизм", по словам „Правды", — это „пламенное чувство безграничной любви, беззаветной преданности своей родине, глубокой ответственности за ее судьбу и оборону"...

Оказывается — „рабочие, крестьяне, советская интеллигенция, все трудящиеся — патриоты своей великой советской страны"...

На фоне этой „идиллии" выделяются „русские белогвардейцы, петлюровцы, грузинские меньшевики, эмигрантские отбросы", которые „продают страну империалистам за чечевичную похлебку".

Затем „Правда" обрушивается на „буржуазный патриотизм", называя его „патриотизмом капиталов, ренты, высоких процентов" и успокаивая себя тем, что он (конечно, в противовес „патриотизму советскому") „не может миллионы, десятки миллионов людей вдохновить настоящим живым и боевым духом".

Утверждает „Правда" и то, что „с молоком матери прививается у нашей молодежи любовь к своей родине", но несмотря на это сейчас же дает ряд директив, отнюдь не гармонирующих с этим утверждением.

„И мы обязаны — пишет газета — воспитать новые поколения советских патриотов, для которых интересы страны превыше всего и дороже жизни. Все богатства науки, все возможности техники могут быть использованы для яркой и захватывающей пропаганды советского патриотизма. Школа здесь играет решающую роль. От педагога зависит, чтобы на таких предметах, как родной язык, история страны, география, государственное устройство и др., воспитать достойных детей великой родины. Любая годовщина, связанная с историческим событием, любой памятник героизма и славы красной армии, любой музей, экскурсия, любое событие — рычаги для воспитания людей, никогда не спускающих глаз с границ страны и всегда следящих за движениями врагов"...

В заключении же передовой „Правда" указывает и конкретные задачи „советского патриотизма":

„Советский патриотизм горит в нашей стране великим пламенем. Он двигает жизнь. Он согревает моторы наших штурмовых танков, тяжелых бомбардировщиков, истребителей и заряжает пушки. Советский патриотизм бодровствует у наших рубежей, где подлые и обреченные враги угрожают нашей мирной жизни, могуществу и славе. И если враг на нас

нападет, советские патриоты возьмутся за оружие и непревзойденным в истории человечества героизмом, отвагой сметут фашистских разбойников с лица земного шара. Пусть ширится, растет и крепнет боевой непобедимый дух советского патриотизма!"

Этой боевой тирадой заканчивает передовая „Правды" свои выводы. В ней с полной откровенностью разоблачаются истинные цели развиваемой в последние годы „патриотической" кампании.

Но даст ли эта кампания ожидаемые от нее результаты? Нам кажется, нет.

Чувство настоящего патриотизма всегда было чуждо массам русского народа. Среди этих масс настоящая кампания будет способствовать лишь еще большему распространению примитивного шовинизма, который на русской почве всегда заменял собой истинный патриотизм.

Но, зато, среди не-русских народов, составляющих свыше 50% всего населения Советского союза, кампания вызовет, несомненно, результаты для советской власти совсем нежелательные: она еще более усилит националистические, антирусские настроения, т. к. рассеивает последние иллюзии относительно интернациональной и социалистической сущности советской политики.

Защищать „советскую родину" ради только самой „защиты" не пойдут теперь даже наиболее легковерные из представителей не-русских народов

Догуж

„Местный национализм" на Северном Кавказе по последним данным советской печати

Сущность термина „местный национализм" наверное известна нашим читателям. Этим термином определяют в СССР, в применении к его не-русским окраинам, проявления национальной, антирусской борьбы в той ее части, которая имеет место в пределах легальных явлений советской жизни и проводится лицами, внешне примирившимися с существованием советской власти и с ней сотрудничающими или даже являющимися ее прямыми агентами.

И вот, оказывается, что, несмотря на почти 20-летнее действие норм „ленинской национальной политики", несмотря на долгую и жестокую борьбу с националистическими тенденциями коренного населения „окраин" — „местный национализм" не только не исчез, приблизив этим Советский союз к конечному идеалу анационального „бескласового общества", но, наоборот, еще более ширится и захватывает все новые и новые кадры.

Это типичное для национальной политики советского правительства явление наблюдаем мы и на Северном Кавказе. В настоящее время оно здесь не менее действенно, чем в прежние годы. Об этом говорят нам многие факты, официально отмечаемые советской печатью.

Такой фактический материал находим мы в постановлении Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) от 27 января т. г., в котором говорится о „националистическо-троцкистских вылазках в учебных заведениях гор. Орджоникидзе*)". („Пролетарий Осетии" от 29-I-1935).

Постановление констатирует, что „остатки разбитых антисоветских групп... стали на путь двурушничества, пролезая обманным путем в партию для облегчения себе предательской, подрывной антисоветской, белогвардейской работы."

Во второй части постановления, в которой изложены репрессии против „двурушников", описывается характер этой „подрывной антисоветской работы."

Так например, читаем:

— „Исключить из партии Дзагурова, протаскивавшего в печати троцкистскую, националистическую контрабанду (сборник о 1905 годе в Осетии) и снять его с работы директора Северо-Осетинского научно-исследовательского института"...

Или:

— „За притупление партийной бдительности, неудовлетворительный контроль за преподаванием об'явить строгий выговор директору Северо-Кавказского педагогического института (б. Горский педагог. институт—Д.) Халиду Ошаеву"...

Или еще:

— „Снять с работы зав. культпропотделом Северо-Осетинского обкома ВКП(б)

*) Гор. Терк-Кала.

Козырева, проявившего политическую слепоту и пропустившего в печать троцкистскую и националистическую контрабанду (сборник материалов о революции 1905 года в Осетии), не принявшего необходимых мер к разоблачению и разгрому националистических и троцкистских вылазок и элементов в ВУЗ'ах"...

В дальнейшем постановление отмечает, что „аналогичная антисоветская работа" велась и „в ряде других учебных заведений края", причем в качестве примера указываются учебные заведения гор. Суюндж-Кала.

Это последнее обстоятельство (распространение националистической пропаганды в „других учебных заведениях края") подтверждается постановлением горкома ВКП(б) в Шамиль-Кала от 8 февраля. Постановление говорит об „антисоветских" и „националистических" выступлениях в Дагестан. педагогическом институте. Виновные—студенты Алиев, Далгат, Рамазанов и Касиков подверглись исключению из института, а Касиков, как партиец, исключен и из партии.

Но не только в стенах высшей школы и школ повышенного типа наблюдается националистическая пропаганда. Националистические настроения существуют и среди учительского персонала начальных школ. „Классовые враги, проникшие в ряды учительства, разжигают местный национализм" - пишет „Даг. правда" от 8 апреля, характеризируя работу школ Табасаранского района. Немного раньше, в номере от 11 января, та же газета говорит о развивающихся тенденциях „выживания русского языка из национальных школ".

Однако, наиболее показательный пример „подрывной" работы приводит И. Кравцов, секретарь черкесского обкома ВКП(б).

„Совсем недавно -- пишет Кравцов („Сев-Кавк. большевик", 16-II-1935)—бюро областного комитета партии вскрыло в Черкесии буржуазно-националистическую группу, которая более года безнаказанно протаскивала антипартийные теории, тормозила культурный рост области, дискредитировала важнейшие политические мероприятия нашей партии и советской власти на культурном фронте."

И далее —

„Классово-враждебные элементы пробрались в аппарат культурных учреждений области и тесно спаялись с подлыми предателями и двурушниками, примазавшимися к партии."

Из числа первых („классово-враждебных элементов") Кравцов перечисляет — „крупнейшего помещика Черкесии" „князя" Абукова (имя не указывается), муллу Озова Нуха, „белого эмигранта" Дышекова, муллу Табулова, из числа же вторых („предателей и двурушников, примазавшихся к партии") Кужева и Хасанова.

Первая группа „прибрала к рукам черкесское национальное издательство и стала вершителем издательской работы". При этом „Нух Озов являлся душой буржуазно-националистической группы и важнейшие контрреволюционные мероприятия осуществлял сам."

Так например, он взялся за перевод речи Сталина на 17 с'езде партии и при этом допустил „такую контрабанду, от которой на словах отказались даже подлые контрреволюционные подонки троцкистско-зиновьевской оппозиции". У Сталина сказано: „после того, как правильность политической линии партии подтверждена опытом ряда лет, а готовность рабочих и крестьян поддержать эту линию не вызывает больше самнений"...; Озов же переводит: „после того, когда правильность линии партии будет подтверждена"... и т.д.

„Но этого мало, — пишет далее Кравцов—группа Озова поставила перед собой цель: сорвать политику партии и правительства в языковом строительстве".

Этот „срыв" заключался в том, что Озов и его группа выступала против создания отдельной абазинской письменности, советуя взять готовые образцы блискородственной абхасск. письменности. В этом отношении они встретили полную поддержку со стороны члена бюро обкома и зав. отделом пропаганды Кужева, а также у зав. облОНО Хасанова.

В дальнейшем Кравцов упрекает группу в том, что она „искусственно задерживала" (?!) рост национальной литературы „народов (!) Черкесии". „Вместо выдвижения новых свежих сил литераторов советской Черкесии, в свет выходили „творения" авторов из буржуазно-националистической группы Озова"—пишет Кравцов.

Статья заканчивается следующим образом: „Областной комитет партии исключил двурушников и разложившихся Кужёва и Хасанова из партии и освежил аппарат национального издательства области. Но это только начало большого дела. Большевикам области (читай: русскому руководству партии — Д.) предстоит большая работа. Нужно решительно разгромить классово-враждебные элементы на фронте культурного строительства, ликвидировать последствия их вредительской работы и

возглавить рост национальной литературы Черкесии. Уроки черкесского нациздательства требуют еще выше поднять большевистскую бдительность".

Все эти факты и многие иные, не меменее свежей даты, нами обойденные за недостатком места, — едва ли нуждаются в детальных комментариях. Они и так с достаточной ясностью иллюстрируют ту кропотливую и самоотверженную работу по утверждению национального самосознания, которая ведется на Северном Кавказе людьми, внешне восприявшими советскую власть.

Это еще более утверждает нас в том, что „местный национализм" и на Северном Кавказе представляет для советского правительства неразрешимую проблему.

В Чехо-Словакии о Кавказе

Т. Г.-Масарик, президент Чехословацкой республики, поместил в одном из последних номеров ж. „The Slavonic Review" статью под заглавием — „Славяне после войны". В статье этой высказывается уверенность в эволюцию Европы в сторону „Европейских Соединенных Штатов" и, между прочим, приводится целый ряд примеров и доказательств, заимствованных из сегоднешней констеляции в Европе.

Среди этих примеров, мы встречаем следующее утверждение: „В начале будут появляться в разных местах интимнейшие союзы отдельных народов. Уже теперь имеем группу Большой антанты... Далее имеем Малую антанту. Имеем также антанту Чехословакии с Польшей и Австрией. Затем имеется попытка антанты Польши с соседними небольшими балтийскими государствами, а ТАКЖЕ КАВКАССКИЕ ГОСУДАРСТВА НА ЮГЕ РОССИИ СБЛИЖАЮТСЯ... Всюду видим стремление к об'единению".*)

* * *

В № 4 двухнедельного журнала „Oasa", органе „Клуба друзей Ориента" в Праге, помещена статья д-ра Гавелка— „Лечение туберкулеза на Кавказе". Автор,—поместивший в свое время на стр. ж. „Вольные Горцы", первого предшественника ж. „Северный Кавказ", библиографическую заметку о чешской кавказоведческой литературе, — считает, что чешская общественность недооценивает значение Северного Кавказа, который может быть использован, с одной стороны, как лечебная база, а с другой стороны, до известной степени, и как база для колонизации.

При этом д-р Гавелка неоднократно ссылается на авторитет известного чешского путешественника профессора Лата, прожившего 15 лет на Кавказе и одно время бывшего преподавателем в кабардинском реальном училище в Нальчике. Д-р Гавелка цитирует некоторые места из книги проф. Лата „На Кавказе". Среди этих цитат встречаем следующее: „Если бы обсуждался вопрос об изучении кавкасского климата, рекомендовал бы пока что черкесско-кабардинскую область и особенно ее главный город Нальчик... Нальчик был бы подходящим местом для нашего консульства, которое способствовало бы сближению черкесов с нами и поддерживало бы наше сношение с ними. Они (черкесы — А.Б.) заслуживают того и своей историей, так во многом подобной нашей, как перенесенными страданиями, так и славой. Заслуживают также и по тому значению, которое (они) имели в прошлом и вероятно будут иметь в будущем. Акция гуманитарного характера могла бы явиться первым шагом к дальнейшим сношениям экономического характера, при которых можно было бы соединить и то, что, как будто бы, не соединимо".

* * *

Совершенно иной характер имеет обширный „очерк" некоего В. Аллерханда, помещаемый в целом ряде номером (в 16 номерах - от октября 1934 г. по февраль 1935 г. включительно) в большой немецкой газете „Tagesbot" в Брно. „Очерк",— в котором в одну кучу свалены исторические имена и факты нескольких веков, а также избитые, рассчитанные на внешний эфект, приемы, — свидетельствует о руке умелого режиссера, который подверг соответствующей „обработке" наивного и не в меру болтливого Аллерханда.

...„Горы? Что для советов Казбек? — пишет Аллерханд—Станция, опорный пункт. А Кавказ? Мощный резервуар энергии, из рек которого можно получить киловатт-часы, и наконец, опыт национальной политики, столь грандиозной и высокой, как

*) В этом упоминании о сближении Кавкасских государств „на юге России", маститый президент и создатель независимой Чехословакии, исходил, несомненно, из подписанного недавно преставителями кавкасских народов Пакта Кавкасской Конфедерации—редакция.

ее еще ни один народ в истории не проводил (sic!)... где и наименьшим кавказско-горским племенам открыли и преподнесли их старую культуру, выслали на Кавказ экспедиции ученых, чтобы диким племенам дать алфавиты для их запутанных языков, на которых печатаются газеты".

Посетил Аллерханд и какой-то аул Армши (видимо, аул Армхи в нагорной Ингушетии). „На небольшом скалистом плато — описывает он — стоят кубические домики с немногочисленными окнами, окруженные пирамидальными сторожевыми башнями"...

А внутри сакли он увидел — „классически благородной формы глиняные кувшины рядом с примитивными инструментами... Никогда здесь не бывает уюта... Слишком жестка жизнь на Кавказе, не понятна европейцу"...

И далее — ...„Тускло теплится фитиль в бараньем жире (Аллерханд не считает нужным сказать, что миллионы тонн северо-кавказского керосина вывозятся в Россию — А.-Б.). Невысоко над землей спят дети в библейском покое возле коз и горных баранов. У светильника сидит женщина, ничто иное как прислуга своего мужа, и в полумраке закопченного убожества под ее руками расцветает произведение, играющее красками, — кавказский ковер. Она раба своего господина, но иного и нельзя искать у воинственного народа. Жена здесь лишь рабочая сила, которая считается нечистой и даже презираемой в то время, когда под серцем носит ребенка. Тяжело господство мужа"... и т. д. в том же духе пишет д-р Аллерханд — пишет без стеснения по каждому вопросу о жизни, которую видел из „окна вагона" или же из окна дребезжащего от дряхлости советского автобуса.

Адиль-Бек Кулатти.

Şimalî Kafkasya'da dil mes'elesi

Проблема языка на Северном Кавказе

Şim. Kafkasya'nın müşterek lisan meselesine dair

Ötedenberi pek haklı olarak hepimiz tekrar ediyoruzki, hakayikı tarihiye ve menkulatı milliyemizle sabit olduğu üzre „Kafkasya kıtası bidayeti meçhul zamanlardenberi Kafkasya'lıların öz malıdır. Kimsenın değildir. Müstevlilere karşı onu fedakârlıklarla müdafaa ve muhafaza etmiştir". Hatta maruf alman muharrirlerinden Adolf Vitsenberg'in Şeyh Şamil vekayii harbiyesine dair yazdığı bir kitabın 1887 tarihli tercümesinde „Kafkasya çok eski zamanlardan beri malûm bir kıt'a idi. Kafkasya kıt'ası hiç bir vakıt ecnebi bir millete tabi olmamıştır" denilmektedir. Bizim şanlı mazimiz yalnız bu kıt'aya munhasır kalmaz. Gene ecnebi tarihlerile sabit olduğu gibi, sırtımızdaki elbisemiz, soy adlarımız, kabile isimlerimiz, aile damğalarımız, hatta lisanımız da isbat ederki, milattan evvel emperatorluklar tesisi ile cihana medeniyet gösteren ve bu gün Hitit, Hati, Ati namile anılan bir milletin ahfadiyiz. Bu tarihçeyi tekrarlamaktan maksadım, ecdadımız bu şerefli gayeye vüsul için faaliyetlerini öz lisanlarile tatbik sahasına koymuşlar, anlaşmışlar, ecnebi lisanını kullanmamışlardır, bizim de ayni yolu takib etmemiz lüzumunu hatırlatmak, müşterek lisan şerefini ecnebilere terk etmemek, temessül tehlikesine maruz kalmamak içindir. Ayni zamanda hâkim lisanin hususî lisanlar üzerine olan tesiri de gözden kaçırmamalıdır.

Mutaaddit lisanlarla ayrılan kabilelerimizin lisalarını mevcut millî hayat ve millî harslarımızda olduğu gibi müşterek lisan altında toplamalarına verilen ehemmiyeti büyük minnettarlıkla karşılarız. Fakat, lisan intihabı teklifinde asla hoşa gitmiyen bir nokta varsa, o da ecnebi lisanlarına yer verilmesidir. Bu ecnebi lisani ikiye kabili taksimdir: a — asırlarca düşman duran rus lisanı, b — rus sürülerinin mütemadiyen vahşiyane tecavüzlirinde seyirçi kalan ve hatta memnun bile olan diger milletlerin lisanı.

Müşterek lisan mevkiini mevcut lisan larımızdan birine verilmesi icab ederken zehirden şifa beklemek kabilinden rus lisanını almak yahut esaret zincirini ilelebet boynumuza bağlamak demek olan diger ecnebi lisanlarına mevkı vermek gibi dü-

şünceler zararlıdır. Yer yüzünde lisanılarını tebdil yüzünden muhtelif şekillere girmiş milletler mevcuttur. Bu mevkiin millî lisanlarımızdan birine verilmesi kararlaştırıldıktan sonra sıra intihab işine gelir. Tetkık neticesinde matlub evsafın en ziyade Adıge lisanında olduğu görülecektir. Zira bu kabilenin nüfusunun kesreti lisanının diger kabilelerin mühim kısmı tarafından ögrenilmiş ve taammüm etmiş bulunması, ayni zamanda Hitit emperatorluğunda istimal edilmiş tarihî bir lisan olmasıdır. Lisanlarımız arasında en mütekâmil ve en mütecanis olanı da budur,

İddia edile bilinirki, Adige lisani nuru maariften menedilmesine ragmen maarife rabtedilmiş bir çok millet lisanlarından zengindir. Fırsat düşdükce bazı hamiyetli vatandaşlarımız tarafından latin hurufatile yazılmış alfabe kıraat, sarf ve nahıv kitablari tetkık edilse bu liyaketi isbat edecektir. Burada israrla müdafaa edilecek bir hakıkat daha vardır. Vaktile icrayi hükmeden Hati namındaki büyük milleti Adiğe unvani millisi altında yad etmekte ve lisanlarını aynen muhafaza eylemekte bulunduğumuza ve bugün ayni milletin ahfadi olduğumuza nazaran bu nam altında birleşmemiz ve bu lisanla konuşmamız en dogru bir hareket olur.

Çünkü adige lakabi çok eski zamanlar denberi yaşayan muazzam ve tarihî bir millete verilen umumî bir isimdir. Binaenaleyh Şimalî Kafkasya'lılar Adiğe ve yurtlarına da Adigey denilmesi zarurîdir. Biz ecdadımızın namını ve lisanlarını muhafaza etmekle mevkı ve şerefimizi yükseltmiş, ecdadımızın şanlı menkebelerini ihya etmiş oluruz. Hatta tarih kitabları tetkık edilirse — adıge lakabinin sureti tesmiyesi ister Kafkasya kahramanlarından ve ya mukaddesatından bazılarına ol-un isterse Hatı kabilelerine izafeten bulunsun— her iki kıt'ada yaşamış milletlerin umumî lakabi olduğu görülecektir. Cüz'ün külle tabi olacağı kaideyi umumiyesi şöyle dursun: millî birligin lüzumuna kail olanlarla, böyle ırk, ahlak, adet ve an'anatı teşekkülatı içtimaiye ve hususatı ruhiyesi ve hatta millî kıyafetleri bir olan kardeşlerimizin lisanlarının muhtelif olması bir mania teşkil edemiyecegine emin olarak tarihî bir nam altına toplanmağa taraftar olduklarını ümit ediyoruz.

Şunu da kaydetmek lazımdır ki: milattan evvel 8 ci asırdan itibaren Asya'dan Avrupa'ya, Avrupa'dan Asya'ya dogru yabancı ırkların yaptıkları seferlerde güzergâhlarında tesadüf ettikleri Lezgi, Kumuk ve Karaçay kabilelerimizin ihtilatat neticesinde lisanlarında tesirat vâkı olmuş; hatta kumuk ve karaçay lisanları büsbütün yabancı millet lisanı şeklini almıştır.

Adiğe lisanına mahsus alfabe müsveddesi yakında takdim edilecektir. Bütün kabilelerimize mahsus olarak oraya gönderilecek muhtelif lisanlarımıza ait latin hürufatile yazılmış alfabelerin bir komisyon tarafından badettetkık kararlaştırılan hürufat şeklinin yer yüzünde bütün Şimalî Kafkasyalılarca aynen kabul ve istimal edilmek üzre mecmuamız vasıtasile neşri hasseten rica olunur.

Kabardalı Şurdum yiko Ali.

Официальным языком Северного Кавказа должен быть местный язык *)

В первом номере уважаемого журнала „Сев. Кав." и в 49-ом номере „Горцы Кав." был поднят один из жизненных вопросов Северного Кавказа: вопрос об языке, об общем и официальном языке Северного Кавказа.

В настоящий момент мы все обуреваемы надеждами, которые питаем в отношении будущности Северного Кавказа; наши сердца полны недовольства и протеста, в своих страданиях, надеждах, в счастии и несчастии мы думаем только о свободе, независимости и о счастьи нашей Родины. Это есть об'единяющий всех нас идеал. Если даже настоящее поколение не достигнет этого идеала, то, все же, нет сомнения в том, что шаги и дела настоящего времени приблизят нас к этому идеалу.

В прошлом черкесы*) компактно жили в своих горах и долинах счастливо и свободно. Такие люди как: Имам Мансур, Магомет Эмин, Беслан, Шейх Шамиль, Гази-Молла долго работали над созданием политического единства. Нам всем известна их борьба, которая удивляла весь мир. Но они, занятые вечно внешним врагом, не могли всецело посвятить себя внутренним делам. Поэтому то нынешнее поколение должно заняться не только политическим, но и культурным единством.

В утверждении культурного единства самым важным вопросом является общий

*) Турецкий оригинал статьи см. в № 5-6 ж. „С. К."—р-ция.

*) Автор статьи — из старых мухаджиров Термин „черкесы" употребляется им в значении, принятом на Востоке, — в отношении всего автохтонного населения Северного Кавказа—р-ция.

язык, который получится путем уничтожения особенностей различных наречий.

Вопрос об общем языке сегодня занимает всех нас. Два черкеса в большинстве случаев об'ясняются при помощи чужого языка. Господство России сделало русский язык на Кавказе понятным для всех, т. к. царское правительство не разрешало открывать школы на родном языке и народ удовлетворял свою культурную потребность на русском языке. Те же, которые эмигрировали с Кавказа, заняты были добыванием насущного хлеба и не могли посвятить себя развитию своей национальной культуры. Ввиду этого они не создали общий язык.

Прогресс цивилизации и проникновение просвещения в массы заставили интеллигенцию отдельных народов искать средства, облегчающие страдания своей нации.

Если разберем обстоятельства со времен переселения народов, то увидим, что (на Северном Кавказе) отсутствие путей сообщения, продолжительные зимы, влияние новых народов и т. п. постепенно влияли на язык и в результате создалось теперешнее положение. Поэтому усилия уничтожить различия в языке со стороны людей, имеющих общее происхождение, есть вполне нормальное явление.

Страна, Родина, может быть занята врагом, но от этого она не исчезнет. Наоборот, испытания дадут ей возможность вновь возродиться, исправить свои недостатки. Польша, Финляндия, Венгрия в этом отношении могут быть для нас примером. Возрожденные после Великой войны, эти страны во всем — в науке, в культурном строительстве, военном деле — являются образцовыми государствами.

Но и мы являемся сынами того народа, который в прошлом столетии выполнил свой патриотический и национальный долг и своими войнами создал славную историю. Сегодня и мы работаем над исправлением своих ошибок. Мы исправим и восстановим свой язык, которым не имели времемени в прошлом заняться. Подобно иным культурным народам, и мы будем говорить на одном языке, будем мыслить, как одна голова, и постараемся превратить Северный Кавказ в монолитную и неприступную скалу.

Общий язык означает общие переживания. Те, кто не имеет общий язык, являются по существу в отношении друг друга чужими, хотя при этом они и имеют общее происхождение. Наш общий язык будет языком нашей культуры, языком нашего прогресса. Этот общий язык освободит нас от языкового рабства.

Наш друг г. Абат разрешение вопроса об общем языке представляет себе в трех видах:

1 – русский и тюркский языки на равных началах;

2 — один из местных языков Северного Кавказа;

3—эсперанто.

Бывший министр иностр. дел Германии Штреземан говорил, что язык является божеством нации. Язык есть выражением духа, радостей и страданий нации. Если мы примем чужой язык, этим мы отрекаемся от своей национальной индивидуальности. Египет с принятием арабского языка сделался арабским.

Что же касается эсперанто – это есть утопия. Никакое государство не разрешило вопрос языка до сих пор в такой форме. Создание из кавказских языков особого эсперанто также является утопией. Я не предполагаю, чтобы черкесы тратили драгоценное время над такими бесполезными проблемами.

В наше время каждое правительство является правительством различных народов. Но каждое правительство из всех языков в стране выбирает наиболее распространенный и наиболее обработанный язык и превращает его в официальный язык страны. Поэтому то общим и официальным языком Северного Кавказа должен быть один из местных языков.

В настоящее время трудно остановить выбор на каком-нибудь из этих языков. Сегодня на Северном Кавказе каждая из автономных областей работает над усовершенствованием своего наречия. Большевистская власть придает большое значение увеличению числа языков. Нет сомнения, что этим у нас преследуется цель помешать их об'единению.

Если учесть эту политику, то в вопросе о нашем официальном языке самым правильным путем будет ожидание того, какую форму получат в будущем наши языки и на основании этого необходимо будет принять соответствующее решение.

Большинство горцев, живущих вне Северного Кавказа, находится в Турции, Египте и Сирии. Среди этих эмигрантов большинство принадлежит к адыгейцам. Судя по этому, вне Кавказа среди нашей эмиграции следовало бы выбрать адыгейский язык.

В прошлом столетии адыгейский язык был общим языком на Северном Кавказе.

Æsson

Заметка к статье А. Кундуха „Была ли у иронов (осетин) письменность?”

Названная статья была помещена в журнале „Сев. Кавказ” за декабрь.

Ниже привожу краткое ее содержание в 7 пунктах:

1. Некогда, в отдаленное время, осетины были знакомы с письменностью и понятие о ней возникло в их среде, а не пришло извне. Это доказывается структурой и семантикой слова „писать” — „fyssyn“, от которого, как будто, должно производиться понятие „написать“—„nyffyssyn“.

2. Первая форма „fyssyn“ есть производная от второй „nyffyssyn“.

3. Если взять соответствующий термин на других арийских языках, например, фарсидское „nyvyšten“, польское „pisać”, чешское „psat“ и русское „писать”, и взять их корни: „vyš.-“, „ps.-”, то окажется, что это вовсе не корни и не обозначают ровно ничто, так как такого корня не существовало в арийских языках.

4. Где же разгадка? Разгадка кроется „в лоне самого, смеем сказать, архаического из всех индоевропейских (арийских) языков”. (Стр. 23).

5. В чем же тайна разгадки? А вот в чем: нынешняя простая форма „fyssyn“——„писать” получилась в результате деформации от слова „nyffysyn“ — „написать”, где частица „на“ („ny“) вовсе не является приставкой, а есть ничто иное, как корень, так как слово „nyffyssyn“ образовалось от двух слов, двух корней — „nyv“ и „isyn“, из которых первое означает — образ, форму, а второе глагол — снимать, брать.

6. Без помощи этих двух корней анализ фарсидского, да и любого, надо сказать, из арийских соответствующих терминов, бесплоден и напрасен.

7. Славянские же формы и вовсе не поддаются анализу ввиду того, что „они образовались от уже испорченной формы иронского „fyssyn“, в котором за корень ошибочно принята была частица „fys“-.

Должен согласиться с автором, что найденная в лоне иронского языка основа непременима для анализа не только других арийских языков, но, в целях сравнения, не годится она даже для дигорского диалекта того же самого осетинского языка. Так, если допустить, что автор прав и слово „nyffyssyn“ образовалось от двух слов „nyv.-“ и „isyn“ = „nyvisyn“, то по дигорски это сформировалось бы не в „niffinsun“, а в „nivesun“, то есть в форму, никак не об‘ясняющую интересуемое нас с автором слово „написать”. Иными словами такая находка и гроша не стоит.

Остается сделать попытку поискать такую основу интересующего нас глагола, которая послужила бы полезным орудием, а не мистерией. Поэтому возьмем те слова, которые обозначали ближе всего практику первобытного „писать”. Известно, что самым распространенным способом первоначального писания было вырезывание на дереве, камне или кости украшений, фигур, вообще формы. И действительно, находим, что форма или украшение обозначалось корнем:

по санскр. „pīs.-”, по пехлев. „pés.-”, ново-персидски „bēs.-”.*) Это тот самый корень, что приводит нам автор в статье и который он считает за ничто, отрицая даже самое его существование (см. первую колонну стр. 23, второй абзац). Отсюда очевидна схожесть только что приведенных корней арийских языков с корнями родственных языков из статьи: польск. „pis.-”, русского „пис.-”, чешского „ps.-” и даже иронского.

На странице 111 древнеперсидского лексикона Толмана читаем, что первоначальное значение корня pis.-“ было „резать”. Уцелело выражение „мансам еках пинсати”, то есть „тот кто режет мясо”. В древне-славян. „pisati“ означ. „царапать”, „писать”. По гречески „πικ-ρος” означает „резать” в применении к металлу, камню и дереву. Переход к слову „украшение”,

*) См. „Хрестоматию Авесты” Вм. Джаксона, Колумб. унив.

Этот язык и в будущем может быть общим языком.

Словом от души желаю, чтобы северокавказцы, которые связанны между собой общностью происхождения, религии, нравов, адата, жизненных интересов и общностью Родины, — обеспечили бы себе и общность языка и этот общий язык вошел бы в число других национальных ценностей.

Д-р Каншав.

„орнамент", (средне персид. „pesit" точно также и к авестийскому) вполне естественный и подобных образований можно встретить довольно много, включая готическое «filu-faiha».

Но раз понятно происхождение слова „писать" от корня „пис.-" и соответстветственно этому также на других арийских языках, в которых сохранился этот корень, то понятно и то, что форма „написать" есть производное с помощью приставки „на" и что это не исключение для русского, или осетинского языка. Русскому „написал" (я) соответствует персидское „напиштам",*) осетинское „ныффыстон" (иронское), „ниффинстон" (дигорское), польское „написалэм" и т. д.

Автор трактует предмет сравнительной филологии и, будучи кроме того осетином (ироном), должен знать, что иронский диалект не самый архаический даже в семье наречий осетинского языка, не говоря уже о других древних арийских языках, как санскрит или авеста.

Заглавный вопрос автор не проследил далее идеографических изображений, а между тем читатель понимает этот вопрос прежде всего в смысле алфавитной письменности. Лично я склонен думать, что такая письменность у осетин существовала далеко до той, которую стали вводить в 1798 г. В пользу такого мнения говорит то, что само слово „финсун"—„писать" не означает ничего иного, кроме писания в самом узком смысле этого слова. В пользу такого мнения говорит также целый ряд историко-археологических памятников. Я позволяю себе сослаться на известный надгробный памятник, найденный археол. раскопками около Зеленчука. Осетинский (дигорский) текст высечен греческими буквами. Памятник помечен датой 692 года. Этот памятник говорит не только в пользу наличия письменности у осетин, но подтверждает исторические ссылки на переписку и договоры между аланскими и византийскими царями.

Но если западные осетины (ассы), занимавшие все пространство от Уруха на запад до границ греческих колоний у Азовского моря, были под культурным влиянием Византии и греческих колоний на восточном побережье Черного моря, то восточные осетины, составлявшие сравнительно небольшую часть целого, в особенности туальцы, были подвержены больше грузинскому влиянию и временами входили даже в состав грузинского царства.

Отсюда понятно и то, что нузальские надписи и др., сохранившиеся в Уаллаг-Ир—написаны по грузински. Я воздерживаюсь от ссылки на известную поэму „Песню об Алгузе", так как считаю ее очень сомнительной, как исторический памятник; при том же, она написана также по грузински.

*) См. текст Бегистанских надписей царя Дария, колонна 4, строка 8, 15 и др.

А. Кундух

Термин „khux" в языке иронов (осетин)

При желании ознакомиться с наименованиями отдельных частей руки, от плеча до оконечностей пальцев, в иронском языке встречаемся с терминами „uaxsk" (плечо, точнее — выступ, выступающее возвышение), „cong" (длинная часть руки от плеча до кисти) и „khux" (рука, кисть руки), причем последний термин чаще всего включает понятие о всей руке от плеча до пальцев.

Термин „khux" (рука) характером своей морфологии и фонетики как будто бы ничего общего или родственного с названиями той же части тела на других арийских языках не имеет, лишь его несомненное родство с чеченскими „kuk" (рука), также как и иронское „khax" (нога) однородно с чеченским „kog" (нога), несколько сглаживает его уединенность в среде других языков. Но чеченский язык, в своем отдаленном прошлом, имеет много общих, семейно-родственных связей с иронским языком, мало известных и поэтому еще не разгаданных наукой, почему не должно удивлять нас столь близкое сходство семантики, фонетики и морфологии терминов „khux" и „kuk", „khax" и „kog". В остальном, однако, сиротство иронского обозначения руки в группе арийских языков резко бросается в глаза, отбрасывая вопрос о „месте" иронского языка в семье арийских его собратьев далеко в сторону, так как отсутствие родства по линии таких важных органов человеческого тела, как рука и нога, действительно

доказывало бы, что расовую общность иронов с другими арийскими народами нужно подвести под значительную тень сомнения. Отсутствие такого родства ослабило бы позиции иронов в арийской семье народов.

Но столь пугающая внешность термина „khux" является всего лишь ширмой, за которой скрывается не мало свидетельств, подчеркивающих родство иронской „руки" со всеми почти наименованиями ее на других арийских языках. В то же время свидетельства эти доказывают, что лучшего критерия, чем иронский язык, для доказательства взаимного родства арийцев, — не существует.

Отодвинув мешающую нам ширму „khux", мы увидим, что, например, локоть на языке иронов называется „ram-buny-khædz", дословный перевод которого значит „кривизна нижней части „ram'-a".

Из этого следует, что теперешний термин „uaxsk" = выступ, не всегда был определяющим наименованием плеча и что последнее в прошлом именовалось специальным термином, „ram" (плечо), которое несомненно тождественно и однородно с польским „ramie", успевшим обогатиться окончанием. Так выясняется связь иронского понятия о руке с его древне-славянским собратом через общий им корень „ram".

Вторая, средняя часть иронского „ram-buny-khadz" (локоть), есть корень „bun", также как и происходящий от него же „buniad", означающий основу, фундамент, нижнюю часть, а в сложных словах и „под"—, но отсюда же производится и „bon"*) — имущество, богатство, достаток, как это видно из слов „bondžin" (имущий, богатый, зажиточный) и „mæ iš—mæ bon" (мое имущество — мое богатство). Отсюда же „имущий" превращается в „власть имущий" или „право имущий" в выражениях „je bon biræ u-u" (он многое может) и „je bon nau" (он не вправе, он не в силе). Это же „bon" (эволюционировавшее из „bun" — фундамент, основа, (а позднее имевшее значение и „bun"— материальная основа жизни) позднее стало фигурировать и в значении „добра" вещественного, в свою очередь в Европе принявшего значение и „добра" абстрактного, как латинское „bonus", франц. „bon" и т. д. Кроме того иронское же „bon" (день) воспроизводится от ставшего также абстракцией иронского „bon" = „добро", как явление „светлое", „доброе", в противоположность „ночи", „тьме" — двух вечно враждующих начал у древних арийцев.

Тот же иронский корень „bun" находим и в фарсском „bun" (основание, фундамент, корень, ствол), от которого образовалось фарсское же „buniad" (фундамент, основа, основание, корень), тождественное с иронским „buniad". Связь и родство здесь очевидны.

Третьей частью комплекса „ram-buny-khædz" есть термин „khædz" (криво, кривизна, изгиб, искривление), тождество которого с фарсским „kedż" (криво, кривизна) также бесспорно.

Генезис иронского „cong" (длинная, от плеча до кисти, часть руки) выводится, из иронского же „uong" (член, член тела), но, возможно, что с ним вяжется и польское (др.-слав.) „člonek" или точнее — „członek", откуда и русское „член". Можно допустить, что семантически с иронским „cong" вяжется и польское „ciąg" (протяжение, продолжение), так как основа иронского „cong", представляющаяся нам в виде „uong" (член, член тела), одновременно встречается и в значении „do", как напр., в выражениях „uj uong" (до того места, до тех пор), „nyry uong" (до настоящего времени), „uædy uong" (до тех пор), „aj uong" (до сих пор, до сего места), и т. д., обозначая именно протяжение, продолжение чего-либо.

Что в прошлом рука у иронов называлась не „khux", а „arm" свидетельствуется тем, что ладонь на языке иронов и ныне называется „army-thæpæn" (плоскость „arm"-a, плоская, ровная часть „arm"-a), подмышка называется „dæl-arm" (под-„arm"-ье, подручье под-„arm'-ом); в свою очередь и „uæl-arm" (надручье, над-„arm"-ом, верх „arm"-a, верхняя часть руки), а также „army-dzag" (горсть, горсточка, точнее—количество, наполняющее „arm"— руку, количество, вмещающееся в „arm"— руку, горсть).

Перчатка имеет тот же корень: „arm-khux", в котором интересно соседятся оба, старое и новое обозначение „руки". Картина еще дополняется тем, что и передняя нога (от лопатки включительно до колена) животных также называется „arm", как видно переносно, ибо нога и здесь называется „khax". Связь íрон-

---

*) Такое словообразование или вернее обогащение языка является нормальным при развитии языка.

ского „arm” с немецким „arm“ рука— очевидна.

Иронское „ænguldz“ (палец) и фарсское „angušt“ (палец), иронское „ænguršdæn“ (наперсток) и фарсское „ængušdar“ (кольцо), представляя позднейшие видоизменения окончаний, в основе имеют тот же корень „ang“ (сравни с „uang“ или „uong“ — член тела).

Наконец польское „nogieć“, чешское „nohet“, русское „ноготь”, немецкое „nagel“, литовское „nagas” и „nagai“ (первое „ноготь”, а второе „коготь”) и фарсское „nachen“ — все они имеют корнем своим иронское „nyx“ или „næx“ (ноготь, коготь), причем сравнительно недавно отделившееся фарсское „nachen“ еще сохранило „ch” (x) из иронского корня, тогда как другие (европейские) языки смягчили его в „g”.

Так, не углубляясь в палеонтологию арийских корней, из простого сопоставления их выясняется значение иронского языка, как критерия для всех арийских языков, с условием, конечно, что при этом будут приподняты такие ширмы— завесы, как только что рассмотренный нами термин „khux“.

Но добавим еще, что и термин „khax“ (нога) также, до некоторой степени, является такою же ширмой: часть ноги от бедра до ступни называется „zæng” (сравни с „cong”), с которым вяжется фарсско „zänu” (колено). След ноги по ирон-ски называется „fæd”, а отсюда же образовалось „khax” - fændag“ (тропа, тропинка), прототип коего „khax-fæd-ag““ происходит от „khax-fæd“ (след ноги), а так как и „khax-fændag“ несомненно есть лишь несколько изменившейся формой от „khax-fæd“ (след ноги), то и выясняется связь этого значенья с немецким „pfad“ (тропа) и англо-саксон. „pad“ и „path“ (тропинка, дорожка, дорога), как образующихся от „следа ноги“. Но по иронски и дорога называется „fændag“, идущая от древней формы „fæd-ag“ („образующаяся от следа”, след).

Однако, иронское „fæd“ не только имело значение „следа”, но в прошлом означало и „ногу”, что явствует из иронского же „dæl-fad“ (нижняя часть ступни) и „uæl-fad“ (верхняя часть ступни). Отсюда же и „uæl-fad-žin dzabyr“ (обувь со специально сшитой верхней частью) и „dæl-fad-bos” („шнур под ногой”, штрипка брюк). Во всех приведенных примерах „dæl“—означает„под”—, „низ”, внизу и т. д., а „uæl” — в свою очередь соответствует „над“—„верх“, „поверх“ и т. д. Далее: „fad-yg“ (нижний, соприкасающийся с ногою, конец брюк), „fad-či“ (полы платья, доходящие до ног), „fad-qul“ (щиколотка, точнее—„сустав ноги”)—здесь „fad“ = нога, ”qul“ —сустав. Во всех этих словах корень „fad“ означает ногу.

С древне иронским „fad“ (нога) родственно и фарсское „pa“ нога), где „d“ исчезло подобно тому, как иронское „max“ (мы) и „šmax“ (вы) встречаем в фарсском в виде „ma“ (мы) и „šma“ (вы)— уже без „x“ на конце. Далее та же связь существует и с того же значения корнями „ped“ и „pod“—, встречаемыми во франц., латин. и греческом языках, а кроме того и в подвергшемся некоторому видоизменению немецком „futz“ (нога). Переход „f“ в „p“ в вышеупомянутых корнях—явление нормальное.

Прошедшие тысячелетия разорвали ту общность, которая некогда связывала иронов с другими арийцами. Вполне естественно, что при этом образовались внешние различия в терминах, некогда развивавшихся из одного и того же корня, благодаря чему не легко найти доказательства их тождественности, если к тому же оставлять в стороне отдельные языки, исходя из их сегоднешней незначительной роли.

Народы, имевшие возможность все время, несмотря на их смешение с соседями, развиваться в культурном и количественном отношении, сохранили и возможность обогащения состава своих словарей, но одновременно ни один из них не сохранил основные корни арийских языков в такой чистоте, как язык иронский. Это об’ясняется той ролью, какую, очевидно, играл в ранне-историческую эпоху иронский язык, без всякого сомнения представлявшийся в словарном отношении гораздо богаче, чем это наблюдается ныне. Для нас ясно, что в то время, как другие языки получили возможность обогащения как за счет своего дальнейшего развития, так и путем восприятия нового материала из встречаемых на путях их распространения языков, иронский язык, подпав под влияние диаметрально противоположных условий, вынужден был застыть почти в том самом виде, в каком его застало начало христианской эры.

Начавшееся, с момента появления на исторической арене гуннов, распадение многочисленного до этого иронского народа, повлекло за собой неизбежное оскудение языка, как и всех вообще ценностей. Значительный запас слов этого языка вы-

нужден был уйти „за ширму", ибо основательно сократилась и сама потребность в них, т. к. для обслуживания нескольких десятков тысяч остатков иронов, взобравшихся на высочайшие утесы Кавказского хребта, нужно было гораздо меньше слов, чем раньше, когда народ был многочисленен и могуч.

Вот почему, вместо „arm" и „fæd",на сцене остались суровые свидетели последующих исторических бедствий. Когда на смену роскоши, достатку и удобствам жизни приходят холод и голод, суровые условия жизни на ледниках и скалах и смертельная борьба за существование, то тогда грубеет и язык, выставляя на сцену не благозвучное „arm", а „khux", не „fad", а „khax".*)

В заключении нам хотелось бы заметить всем интересующимся вопросом нахождения „недостающегося звена в арийском цикле языков", что им не следует упускать из виду иронский язык, также, как наличие „яфетической теории" в наши дни, не должно сбивать ищущих с истинного пути.

*) Термин „khax" (нога), несомненно, образовался от глагола „khaxyn" (копать, раскапывать)—здесь действие породило термин (скот на подножном корму зимой откапывает корм ногой), обозначающий предмет, коим оно производится. Происхождение термина „khux" (рука) для нас неясно; укажем лишь, что „khux" вообще означает ручку любого предмета (из дерева, металла и т. п), а не только руку человека. Отсюда он мог перейти на человека.

ЮСУФ АКЧОРА

В марте т. г. в Турции, в возрасте 55 лет, скончался Юсуф Акчора, депутат Национального собрания и председатель Общества исторических исследований.

Покойный происходил из тюрко-татар Идел-Урала. Сын промышленника в Казани, он посвятил себя публицистике и научной работе. Учась в Истанбуле, он примкнул здесь к радикальному национальному движению, направленному против правительства Абдул-Гамида. Обвиненный, в связи с этим, в противогосударственной деятельности, был выслан в Африку, откуда через некоторое время бежал во Францию, где в Париже окончил Школу политических наук. По окончанию школы, вернулся на родину, в Казань, где начал сотрудничать в газете „Казан Мухбири", принимая одновременно активное участие в политической жизни мусульманских народов в России.

После сверження Абдул-Гамида, вернулся в Турцию, где оставался до своей смерти, не теряя связи с своими единомышленниками и друзьями, работавшими в России.

Юсуф Акчора был одним из основоположников тюркизма — идеологического течения, которое стремится восстановить культурное единство всех тюрков. В своей брошюре „Три системы политики", изданной в 1904 г., он впервые начертал основы будущего развития тюркизма.

Всю свою жизнь он неизменно отстаивал право мусульманских народов в России на полную политическую самостоятельность и внушал эту мысль турецкой общественности.

В последнее время, когда в Турции появилась новая массовая волна политических эмиграций угнетаемых Россией народов, Юсуф Акчора всячески облегчал пребывание и работу в Турции этих эмиграций.

Мир его праху!

Kafkasya Misakının akisleri

(Kafkasya Konfederasyon Misakının imzası dolayisile idarehanemize gelen mektup ve mukarreratlar)

Отзвуки подписания Пакта

(Письма и резолюции, поступившие в нашу редакцию по поводу подписания Пакта Кавказской Конфедерации)

Çok saygılı Müdür Bey!

Aşağıki mektubumun müdüriyetiniz altında çıkan hürmetli „Şimalî Kafkasya" mecmuasında dercine müsaade buyurmanızı rıca ederim.

Bendeniz türk-tatar olub eski bir muhacirim; ve hiç bir siyasî fırkada olmamakla beraber siyasî liderlerimizin muhacirettеki faaliyetlerile çok yakından alakadar olduğumdan 14 Temmuz 1934 tarihinde Kafkasya milletlerinin mümessilleri tarafından Kafkasya Konfederasyon Andlaşmasının imza edilmiş olduğunu „Ş. Kafkasya"nın üçüncü sayısında samimî bir sevincle okudum.

Kafkasya vatanseverlerinin liderleri tarafından imza edilen Kafkasya Konfederasyon Andlaşması yalnız Kafkasya milletlerinin rus esaretinden kurtulmaları bakımından değil, rus esiri bütün milletler için de büyük tarihî bir akttır.

Gücümüzü ancak birlik temin ede bilir, ancak o zamandır, ki rusun gerek kızıl, gerekse ak celladları bize bir tehlike teşkil etmez.

Kafkasya Konfederasyon Audlaşmasının imzası münasebetile yurdlarının istiklâli için çarpışan bütün mücahidleri hemfikirlilerim namına tebrik eder ve kardeş selamımı yollarım.

Yurdlarımızdaki bolşevik rus istibdadının tez bir zamanda çöküb bütün esir milletlerin yeniden istiklâllerine kavuşmaları için Allaha yakarırım.

Yaşasın Kafkasya Konfederasyonu!..

Yaşasın İstiklâl!...

Fırsattan istifade ederek ebedî hürmetkârınız olduğum hakkındaki teminatımın kabulunu rica ederim, saygılı müdür bey.

Edil—Urall.
Haylar 2-4-1935, Mancu-Ti-Go. Hasan Agi.

* * *

Многоуважаемый господин редактор!

Прошу не отказать в любезности поместить мое нижеследующее письмо в ближайшем номере редактируемого Вами уважаемого журнала „Северный Кавказ."

Я, тюрко-татарин—старожил эмигрант, не состоящий ни в никаких политических организациях, но живо интересующийся жизнью и деятельностью наших политических лидеров в эмиграции, с искренной радостью сердца и души прочитал в № 3 журнала „Северный Кавказ" известие о подписании 14 июля 1934 года представителями народов Кавказа Пакта Кавкасской Конфедерации.

Подписанный кавкасскими патриотическими лидерами Пакт Кавкасской Конфедерации считаю важнейшим историческим актом не только для народов Кавказа, на пути освобождения Родины изпод русского ига, но и для всех порабощенных народов бывшей России.

Только в об'единении наша сила, и тогда нам не страшны ни красные, ни белые русские палачи.

Приветствую и поздравляю от глубины души, от имени моих единомышленников, с подписанием Пакта Кавкасской Конфедерации всех борцов за независимость своей родины и шлю им братский салям.

Молю Аллаха о скорейшем свержении на наших Родинах проклятого большевистского русского ига и восстановлении независимости порабощенных народов.

Да здравствует Кавкасская Конфедерация!...

Да зравствует Независимость!...

Пользуясь случаем прошу Вас, г-н редактор, принять уверение в безусловном моем к Вам уважении и преданности.

Идель-Уралец Хасян Аги (Агеев).
Хайлар, 2-IV-1935 г. Маньчжу-Ти-Го.

Эхо образования С.К.К. в польской печати

Распространенная в Польше виленская газета „Słowo", неоднократно уже цитированная на наших страницах, сообщая в одном из мартовских номеров о недавно состоявшейся Кавкасской Конференции, снабжает свое сообщение следующими комментариями:

...Факт этот (образование С.К.К.) является серьезным шагом вперед по пути освободительной работы Кавказа. Здесь необходимо подчеркнуть широкое распространение этой работы на территории советского Кавказа.

Она проявляется, с одной стороны, в многочисленных восстаниях, организовываемых тайными ячейками местных националистов, а с другой стороны, в глухой борьбе с коммунизмом национальных тенденций в лоне самой ком. партии, в колхозах, школах, фабриках, промышленных предприятиях и в государственных органах.

О том, что национальное движение на Кавказе имеет глубокие корни, свидетельствует также факт массовых ссылок на Соловки и в иные места заключения всех тех, кому пред'являются обвинения в сочувствии „буржуазному национализму".

Естественно, что кавкасская эмиграция, насчитывающая почти 2 миллиона душ, полностью разделяет национальную идеологию. Нельзя эту эмиграцию сравнивать с эмиграцией русской. Ибо последняя покинула свою родину под давлением собственного народа, тогда как кавкасская эмиграция вызвана была под влиянием чуждых сил— в начале правительства царского, а в последнее время советского.

Между населением, которое осталось на местах, и эмиграцией существуют тесная связь и взаимное понимание, основанные на доверии. Благодаря этому, именно, может вести работу национальное руководство вне пределов Советов.

Все жители Кавказа, независимо от местонахождения, имеют одну общую цель: достижение независимости своей страны и освобождение ее от оккупации, белой или красной—безразлично. Поэтому то об'единение усилий руководящих сфер борьбы за независимость, совершенное вне пределов Кавказа, имеет огромное значение для всего освободительного движения. Постановления Совета Кавкасской Конфедерации будут отзываться громким эхом в горах и ущельях подневольного Кавказа

Критика и библиография

Н. Покровский — „Мюридизм у власти" („теократическая держава" Шамиля); „Историк — Марксист" № 2 (36), 1934, стр. 30—75.

История Кавказа в XIX столетии не является еще исследованной должным образом; особенно не достаточно освещен момент социально-экономический в борьбе горских племен с Россией. Поэтому то каждый историк Кавказа с большим интересом ознакомится с работой недавно умершего советского ученого Н. Покровского, которая посвящена анализу социальной структуры Имамата на северо-восточном Кавказе и в которой разбирается преимущественно период сороковых и пятидесятых годов пр. столетия.

Цитированный в исследовании печатный материал не является обширным; однако, кроме него, автор использовал и некоторое количество материалов русских архивов.

Выводы автора следующие: В первой четверти XIX ст. население Дагестана подразделялось на беков, узденов и рабов. Уздены, хотя

номинально и составляли свободное сословие, фактически, однако, были в некоторой зависимости от беков и несли в отношении последних известные обязательства. В пределах указанных трех групп происходила эволюция, заключающаяся: 1— в переходе рабов в состояние крепостное; 2— в выделении из массы узденов (называемых Покровским „крестьянами") высшего слоя разбогатевших, главным образом, путем торговли и ростовщничества. Между этими классами происходили постоянные конфликты.

В Чечне господствовал примитивный родовой порядок (устройство Дагестана Покровский называет феодальным). Однако, в начале XIX ст. в нем уже заметны были зачатки разложения: разделение родов на более сильные и слабые, возникновение группы владеющих невольниками.

Движение мюридов было движением не религиозным, — как это силилась представить царская историография, — но, главным образом, являлось движением социальным крестьянских масс, направленным как против беков и ханов, так и против поддерживающих их русских. Однако, руководство им попало не в руки лиц, вышедших из массы крестьянства, а в руки разбогатевшей узденской верхушки, которая стала стремиться к тому, чтобы удовлетворить свои собственные интересы. Покровский утверждает, что демократизм Шамиля ограничился уравнением беков с узденами, освобождением узденов от обязательств в отношении беков и в освобождении рабов, находящихся у беков. Таким образом, эта реформа пошла на пользу лишь узденской верхушки, которая, освободившись сама от беков, сохранила своих рабов и стала превращаться в новых феодалов.

Одновременно, наибы Шамиля злоупотребляли своей властью и эксплоатировали крестьянские массы. Все это способствовало созданию (из узденских верхов и чиновников Имамата) „нового дворянства".

Эта социальная эволюция — наряду с тяжестью податей и воинской повинности, которые обременяли прежде всего низшие слои населения, — настроила в конце концов крестьянские массы против Имамата, ослабила их энтузиазм и способствовала развитию тех настроений, которые привели к катастрофе 1859 года.

С другой стороны, и высшие слои, потеряв после Крымской войны веру в помощь Турции, покорились России.

Так строит Покровский свою конструкцию.

Переходя к критическим замечаниям об этой конструкции, следует прежде всего отметить кардинальные ошибки методические.

Первая из них—это насилование прошлого во имя принятой априори ошибочной и односторонней теории исторического материализма.

Вторая—это неумело завуалированная политическая тенденция: желание очернить память Шамиля среди современных представителей кавкасских народов, путем изображения его в качестве орудия угнетения трудящихся масс Кавказа.

Наравне с этими двумя основными тенденциями следует отметить и чрезвычайно смелую, граничащую с подтасовкой, интерпретацию источников. Из незначительной заметки, весьма часто сомнительной достоверности, Покровский создает чрезвычайно широкие и рискованные обобщения. Это, нужно признать, свидетельствует о большой легкости мысли и способностях советского историка, дающего весьма сугестивные изображения и заставляющего задумываться над прочитанным.

В этом заключается основное значение исследования. Несмотря на то, что в нем недооценены, методически недопустимым образом, моменты религиозные, национальные, индивидуальный гений Шамиля, несмотря на то, что значение Крымской войны не разобрано в исседовании надлежащим образом и вся его конструкция построена ошибочно,—все же оно открывает перед внимательным исследователем новые горизонты, обращает внимание на недооцениваемый в общем в существующей литературе социально-экономический аспект Кавказской войны и вызывает охоту для дальнейших исследований в этой отрасли.

Однако, эти исследования должны быть проводимы совсем не так, как это делал Покровский: они должны быть основаны на более обширной базе источников и должны быть свободны от тенденциозности Покровского.

Людвик Видершаль.

Книги, полученные редакцией:

Ein Heldenepos des ossetischen Dichters Aleksander Kubalov von Georg-Gappo Baiev und Wolfgang Lentz; Sonderabdruck aus den Mitteilungen des Seminars für Orientalische Sprachen zu Berlin—Berlin 1934.

Colonel D. de Souramy — **La dislocation U.R.S.S. et les problèmes du Caucase.**

Leon Wasilewski — **Kwestja ukraińska jako zagadnienie międzynarodowe**; prace Ukraińskiego Instytutu Naukowego—Warszawa 1934.

Walerjan Tewzadze—**Kaukaz**, szkic geograficzno-opisowy—Warszawa 1934

Г. Омельченко—**Едвард Бенеш**, видавництво „Чесько-Українська книга"—Прага 1934.

East Carelia a survey of the Country and its Population and a Review of the Carelian Question, publishers Akateeminen Karjala-Seura,—Helsinki 1934

Gaspıralı İsmail Bey (dilde, fikirde, işte birlik) yazan: Kırımlı Cafer Seydahmet — Istanbul 1934

Küçük haberler — Хроника

СРЕДИ ЭМИГРАЦИИ

РАДИО-РЕПОРТАЖ О СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ В ЧЕХОСЛОВАЦКОМ РАДИО

12 февраля т. г., от 11·30 ч. до 12 ч. вечера, радиостанция в гор. Брно высылала всем чехословацким станциям репортаж „Полет над Северным Кавказом" („Letem nad Severnym Kavkazem"), составленный инж. Мирза-Беком Кулатти. В организации передачи ближайшее и весьма сердечное участие принял известный уже нашим читателям директор этнографического отделения Моравского земского музея д-р Ф Поспишил.

Репортаж режиссировал талантливый руководитель литературного отделения Брненской радиостанции г. Далибор Халупа.

В эти полчаса чехословацким радиослушателям была представлена сцена полета над Северным Кавказом, предпринятая двумя чешскими учеными.

Путешествие начинается в Туапсе-порт. Великолепная панорама кавказской природы захватывает иностранцев. Пролетая над землями, изгнанных в большинстве русскими, адыгов, они вспоминают чешского писателя Сватоплука Чеха, так верно и прекрасно описавшего эту трагедию свободолюбивого народа в высоко-художественном рассказе „Адыге". От случайного попутчика адыгейца они узнают историю и описание мест, над которыми пролетают. Во время остановок слушают черкесские песни и знакомятся с бытом населения.

Полет заканчивается в Дагестане, величавые горы которого и героическая эпопея Великого Имама Шамиля, производят на путешественников глубокое, неизгладимое впечатление.

После репортажа, чешский „Radiožurnal" № 6 поместил о нем краткую заметку д-ра Ф. Поспишила и прекрасную фотографию горянки в национальном костюме. Аналогичные заметки появились и в иных органах печати. Местная газета „Brnenská Svoboda", например, в номере от 12 февраля писала: ...„У нас это первый опыт антропогеографического изображения далекого края в форме поучительной и занимательной. В виду серьезности темы, вечер будет выслан всем станциям Чехословацкого Радиожурнала". Брно, март 1935.

Каширга.

ЕЩЕ О КОНГРЕССЕ ТЮРКО-ТАТАР ИДЕЛ-УРАЛА И О ПОЛОЖЕНИИ НА Д. В.

Конгресс тюрко-татар Идел-Урала, о котором нами сообщалось в № 9 ж. „Северный Кавказ", продолжался с 4 по 14 февраля. На конгрессе были представлены делегаты из Китая, Кореи, Ниппона и Манджу-Ти-Го. Всего 40 человек— из них 32 мужчин и 8 женщин.

Председателем конгресса был избран известный лидер национального движения Идел-Урала г. Аяс Исхаки.

На открытие конгресса собрались, кроме делегатов, многочисленные гости, в числе которых присутствовали представители ниппонских и манджурских властей. Присутствовал также делегат манджурских мусульман.

Во все время работ конгресса царила атмосфера деловитости и большой национальный под'ем.

В результате работ конгресса, в Мукдене (где происходил конгресс) образован Центр. Исполнительный Комитет Тюрко-Татарских Мусульман на Дальнем Востоке, в состав которого вошли членами: г.г. Аяс Исхаки, Шимгун Алиев, Девлет Кильди Ибрагим, Хасибулин, Газидулин Ахметшах; кандидатами: Ибрагим Ахметвали и Рахманов Керим.

На конгрессе были обсуждены следующие вопросы:

Учитывая необходимость серьезной подготовки духовных лиц, конгресс предложил ЦК принять меры к изысканию средств на открытие краткосрочных курсов для подготовки духовных лиц— мулл.

Затем конгресс решил переустроить местные мусульманские школы, расширив программу с 5 отделений на 6, с таким расчетом, чтобы оканчивающие школы могли заменять духовных лиц там, где они отсутствуют. Вместе с этим предложено ввести в ближайшем учебном году с 3-го отделения преподавание ниппонского и маджурского языков, а с 5 отделения — английского или русского, подчеркивая желательность отдавать преимущества первому. Учитывая необходимость однообразной программы, конгресс поручил ЦК позаботиться о выпуске стабильных учебников для всех школ.

Принимая во внимание наличие среди духовных лиц людей без надлежащей подготовки, конгресс поручил ЦК произвести среди духовных лиц проверочный экзамен.

Для поднятия и укрепления национального духа решено издавать при ЦК ежедневную национальную газету.

Обращено было внимание и на житейские нужды эмиграции. Ввиду того, что процент заключаемых браков среди эмиграции стал заметно падать и в этом усмотрено влияние древнего обычая брать за невесту калым, конгресс предложил ЦК принять меры против дальнейшего распространения этого обычая.

Для изыскания средств, необходимых для работы ЦК, конгресс постановил самообложить все население из расчета 3 руб. 60 коп. в год на душу. Кроме этого, постановлено отчислять 10% сбора с устраиваемых вечеров на местах, а также шариатских сборов и решено собирать добровольные пожертвования.

Конгрессом было вынесено также постановление об об'явлении национального бойкота нескольким лицам, в числе которых находятся токийский Курбангалиев и харбинский А. Агеев.

В заключении, на своем последнем заседании, конгресс выпустил специальную идеологическую декларацию, аналогичную с декларациями идел-уральских организаций в Европе и на Ближнем Востоке.

Кроме конгресса идел-уральских организаций, из дальневосточных новостей достойно внимания распоряжение манджурских властей об образовании „Бюро по делам российских эмигрантов". Руководители Бюро назначены властями. Согласно сообщениям газет, все политические и общественные организации эмигрантов должны быть зарегистрированы в этом Бюро. Пока, по тем же сведениям, не зарегистрировались организации украинской, кавказской и идел-уральской колоний.

По частным слухам, организации нерусских народностей также должны быть зарегистрированы в этом „Бюро по делам российских эмигрантов", хотя официального распоряжения об этом нет. Надо надеятся, что местные власти учтут специфический характер эмиграций нерусских народов и не заставят их регистрироваться в учреждении, созданном для „российских эмигрантов".

М. Ч.

Хайлар, (Манджу-Ти-Го)
март 1935.

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ ТЮРКО-ТАТАР В г. ХАЙЛАРЕ

В пятницу 8-го марта с. г. в помещении Хайларской мусульманской школы состоялось общее собрание местной тюрко-татарской колонии.

На повестке дня были: 1—доклады делегатов на Курултай в Мукдене, 2—текущие дела.

Собрание открылось чтением аята из Корана имамом Х. Халитовым. После чтения Корана были провозглашены троекратные „ЯШАСЭН" Его

Величеству Императору Маньчжу-Ти-Го и всему народу Маньчжурской Империи; Его Величеству Императору Ниппона и всему ниппонскому народу и Ислам Дунясэ.

С докладами выступили: председатель Мусульманской общины Х. Сухов и председатель Отдела культуры Идель - Урала Ф. Ильбиков, а также делегаты из Хайлара на Дальне-Восточный Тюрко-Татарский Курултай (Конгресс), созванный в Мукдене 4 февраля 1935 г.

По окончании доклада делегатов, со стороны присутствующих были заданы несколько вопросов, на что делегаты дали исчерпывающие ответы.

Собрание посетили 96% тюрко-татар, проживающих в Хайларе, а остальные 4%, уехавшие по торговым делам в глубь Монголии, были лишены этого удовольствия.

Вышеизложенное ясно показывает, как дорого ценят тюрко-татары своего уважаемого лидера и писателя Аяз-Бея Исхаки и как верно они сознают свои национальные интересы. Благодаря неустанной работе уважаемого Аяз-Бея Исхаки, тюрко-татары всей Европы об'единились в одну грозную силу, примеру их последовали и тюрко-татары Дальнего Востока и созвали в Мукдене вышеуказанный Курултай. Теперь для нас не страшны никакие выступления как наших извечных угнетателей, так и провокаторов и изменников нации вроде Курбан-Али и ему подобных.

ЯШАСЭН наш национальный лидер и об'единитель Аяз-Бей Исхаки!

ЯШАСЭН Идель-Урал!

ЯШАСЭН Азия Халкэнен Берлэгэ!

Да здравствует Независимость народов!

Х. А.

Хайлар, 2.IV. 1935 г. Маньчжу-Ти-Го.

СЕВЕРО-КАВКАЗЦЫ В СОСТАВЕ ПРАВЛЕНИЯ МУСУЛЬМАНСКОЙ ОБЩИНЫ В ЧЕХОСЛОВАКИИ

В Праге недавно образовалась Мусульманская религиозная община (Moslimská Nabožen-ská Obec pro CSR), в состав Правления которой в качестве зам. председателя вошел наш соотечественник инж. Гамит-Бек Бекух. Кроме г. Бекуха, в Правлении общины состоят: председатель — г. Хаджи Магомет Брикциус (чех), казначей — г. Абд Эль Кадр Салег (египтянин), секретарь — г. Сабит Смаилбегович (босняк). Поверенным общины в провинции Моравия состоит второй наш соотечественник инж. Адиль-Бек Кулатти.

KAFKASYA HABERLERi — ВЕСТИ С КАВКАЗА

KAFKASYA'DA SOVYET HAVA HATLARI

12.II — 1935 tarihli „Zarya Vostoka" gazetesi, Kafkasya'da hava yollarının vaziyeti hakkında şu malûmatı vermektedir:

Kafkasya'da ilk hava hattı, 1925-de Tiflisle Manglis'i birleştiren yolla açılmıştır. 1928-de Tiflis — Bakû — Maden suları — Moskva hattı açılmış 1933 den itibaren de Kafkasya geçidinden geçmek üzre Tiflis—Maden suları—Moskva arasında muntazam hava seferleri yapılmaga başlanmıştır. Moskva ile Tiflis arasındaki mesafe 15 saatde katedilmektir.

1934 de Tiflis—Bakû ve Tiflis—Erivan hatları açılmıştır. Bundan başka aynı senede Tiflis — Maden suları, Evlah — Nuha — Zakatala, Evlah—Agdam, Tiflis—Kutais—Suhum—Soçi—Krasnodar — Don üzerindeki Rostov — Moskva, Erivan — Leninakan, Erivan — Basargeçer arasında dahi hava seferleri yapılmıştır.

Gene bu başlıca hatlardan başka, „mahellî ehemmiyeti haiz" şu hatlar da dahi hava seferleri yapılmıştır: Tiflis — Kvareli, Tsnori — Lagodehi, Kutais—Ambrolanri, Evlah—Agdam—Mil sovhozu.

Gazetenin yazdığına göre şimdiki halde onlarca aerodromlar hali faaliyette bulunmaktadır. Kafkasya'nın tekmil şehirleri aerodromla temin edilmişlerdir.

1934 de hava hatları 10.000 den fazla yolcu nakletmiştir.

1935 de şu şehirler arasında bir sıra yeni hatlar açılacaktır: Kutais—Mestia, Bakû—Krasnovodsk, Tiflis — Ahaltsik, Bakû — Lenkeran, Erivan—Goris ve („Molot" gazetesinin yazdığına göre) Don üzerindeki Rostov—Krasnodar—Maykop, Don üzerindeki Rostov—Krasnodar—Tsemes (Novorossiysk).

Biz, sovyetlerin Kafkasya'da bu kabil bir „havacılık faaliyet"inin memleketin medenî ve iktisadî ihtiyaclarına göre yapılmadığına mütaaddit defaler işaret etmişizdir „Kafkasya" gibi „kenar" ülkeleri hava hatti ile temin etmek ve buralarda bir çok tayyare bazaları vücude getirmekten maksad başkadır, yani sırf askerî — stratejik bir mülahazadır. Bu da hiç şüphesiz bir taraftan ülkenin topografik vaziyetinden ve ehalinin rus aleyhdari haleti ruhiyesinden, diger taraftan ga Sovyet hükûmetinin Yakın Şarkta gizli planlarından ileri gelmektedir.

Kafkasya'daki sivil tayyarecilik" aparatları derhal „tecziye ve tenkil" eskadronlarına yahut da harb vukuunda her hangi bir istikamette bilhassa Kafkasya ile hemhudud olan memleketlerde uzun bir harb seferleri yapabilecek hale getirilebilir.

DiKKATE DEĞER BiR NOKTA

Malûm olduğu üzre bir müddet evvel Moskva'da yapılan „umûm ittihad sovyetler kongrası" ndan evvel muhtelif mahellerde „cumhuriyet", „ülke" v. s. sovyetler kongrası vuku bulmuştu. Şimalî Kafkasya halkı biri „Azof-Çernomor ülkesi" digeri de „Şimalî Kafkasya ülkesi" olmak üzre iki sovyetler kongrasında temsil edilmişti.

Bu iki kongra ile alakadar olarak şu dikkate değer tafsilati kaydetmek istiyoruz: Kongranın açılışını bildiren „Molot" gazetesi, (Az. Çor. ülkesinin organı, 9.I—1935) bu haberi ancak „Azof—Çornomor ülkesinin ilk sovyetler kongrası açılmıştır" gibi sade bir cümle ile vermişti. Buna mukabil „Şimalî Kafkasya bolşeviki" („Şim. Kaf. ülkesinin organı 6.I.1935) bu haberi „oktobr günleri" nin, 1917—18 senelerinin dilile ilan etmiş ve şu cümleyi kaydetmişti: „Şimalî Kafkasya köylü, dağlı, kazak ve kızıl ordu neferleri delekelerinin ilk kongrası açılmıştır.".

Örneğini gördügümüz bu kabil ilanlara, 10—12 sene oluyorki sovyet matbuatında katiyen tesadüf edilmiyordu. Sovyet matbuatı bilhassa „kazak" kelimesinden uzak kaçmağa gayret ediyordu. Görüldüğü vechile „Azov-Çornomor ülkesi" gazetesi bu kelimeyi kullanmıyor. Kazak kütlesinin temelli olarak bulunduğu yere atfen verilen „kazak" mefhumu eskide olduğu gibı „menfur çarlığın mirası" ve, çürük zihniyetin bir bakıyesı gibi telakki ediliyor.

Bu hadisenin izahi oldukca basitdir. Don ve eski Kuban eyaleti kısmındaki kazaklar arasında istiklalcılık haleti ruhiyesi hakimdi. Bu haleti ruhiye belki bugünde vardır. Binaenaleyh, kazakları ayrı bir grupa ayırmak suretile bu haleti ruhiyeyi derinleştirmek ve şekilleştirmekte „Azof-

Çornomor ülkesi" ndeki sovyet hükûmeti bir fayda görmüyor.

„Şimalî Kafkasya ülkesi" ndeki sovyet hükûmetinin zihniyeti de aydındır: Burada kazak istiklalcılığı hiç bir zaman „seçilmiş atamanlar" dan ve „erazi" lerin temamiyeti mülkiyesini muhafazadan ileri gitmemiştir. Bununla beraber buralardaki kazaklar kendilerini daima rus milletinin bir kısmı gibi adetmiş ve mahellî „yabancı" ahaliye bir düşman gibi bakmışlardır. Binaenaleyh sovyet hükûmeti için „kazakları" gizli bir kuvvet halinde memlekette muhafaza etmek, bilhassa „yerli milliyetcilik*) in şiddet buldugu ve her vesile ile kendini gösterdiği bir sırada korumak hiç te tehlikeli bir iş değildir. İşte — bizi 1917—18 senelerine götüren ve bize cenub — kazak ehalisinin ehemmiyetsiz bir kısmının bulunduğu yerde, hem de kazak ekseriyetinin bulunduğu mıntakalarda bile „kazak delekeleri" nden katiyen bahsedilmediği bir sırada „kazak delekeleri" ni hatırlatan „Şimalî Kafkasya bolşeviki" gazetesinin ilânı bu mülahaza ile yapılıyor.

Hiç süphesiz, Bolşevizm, „Şimalî-Kafkasya ülkesi" ndeki kazak ehaliyi korumakla muayyen bir gaye güdüyor Bu da gösteriyor ki. Şimalî Kafkasya'da „yerli milliyetcilik" Sovyet hükûmetini ciddî bir şekilde rahatsız ediyor.

TAMAN YARIM ADASINDA ASARİ ATİKA

„Molot" gazetesinin verdiği malumata göre Taman yarım adasında yapılan arheolojik hafriyat neticesinde yunanca yazılı taştan bir kitabe bulunmuştur. Gazetenin yazdıgına göre:

„Yarım adanın bir kaç bin senelik bir tarihi vardır. Tamanda, Kuban nehri akışı istikametinde ve deniz kıyısı boyınca mevcut 120 den fazla kadim meskenlerin yerleri malumdur. Son zamanlarda Batarenka mahellinde yunanca yazılı taştan bir kitabe bulunmuştur.

Prof. N. İ. Novosadski tarafından okunmuş yazıda deniliyor ki: „Kesar ve romalıların dostu Tiberiya çarı İuli Savromata'nın padışahlığı zamanında 402 nin yazında Apelleya ayının ılk gününde Apolloniyanın zevcesi Glikeriya kendi terbiyesile yetiştirdiği Filodespotu, varislerim Moesoya'nin büyük oğlu Dada'nın ve Tavriska, Apolloniyanın muvafakatile Zevs ve Gere Kilide ithaf ediyor".

Kitabe, Kara ve Azof denizi sahillerinde hüküm süren ve yerli Skif halkını geniş surette istismar eden grek roma ticaret kolonistleri tarafından tesis edilen Bospor hükûmdarlığı zamanına ait bulunmaktadır. 402 diye kaydedilen bospor (vifinopontiyski) yılı miladî 103—104 senelerine tekabül ediyorki, bu hesabla kıtabe 1800 „yaşında" demektir.

Mezkûr yazı muhteviyatı itibarile ilim noktasından çok nadir ve kıymetli bir yazıdır"

Yeri gelmişken şunuda kayd edelim ki, şimdiye kadar Taman yarım adasında yapılan bir çok hafriyatlarda çok kıymetli arheolojik eserler bulunmasına bakmıyarak, buralarda kadim zamanda daimî ve bir arada yaşamış islav halkının mevcudiyetini göstere bilecek hiç bir asar bulunmuş degildir. Rus emperyalist mehafilinin buralarda bulduğu efsanevî Tmutarakan kinyazlığı (ancak bir kaç on seneler yaşamıştır) Taman civarında 18 ci asır sonlarında bulunan islavca yazılı taş bir kitabe ile teyit olunmaktadır.

---

*) Şimalî Kafkasya'daki „Yerli milliyetcilik" hakkında gelecek nushalarımızda bahsedecegiz.

Lakin bu taşın kadim bir devre ait olduğu mes'elesi ilmî mehafilce şüpheli adedilmekte ve bunun ancak rus hükûmetinin 18 ci asrın 90 ci senelerinde işgal etmege başladığı Kubanın sag sahiline „tarihî bir hak" kazanmak (18 ci asırda rus hükûmeti „tarihî" deliller getirmege çok meyyal bulunuyordu) için yapıldığı zanedilmektedir.

DAĞISTANI „İDARE EDENLER"

Dağıstan Merkezi İcraiye Komitesi heyeti idaresine şu adamlar geçmiştir:

Azalar

1) Astemirov Bahaeddin	8) Saidov Dabir
2) Bessonov B. D.	9) Samurski Nacmettin
3) Bulathanov	10) Tagiyev Han Dadaş
4) Gitinov Mohammet	11) Tulupova B. P.
5) Dalgat Abdulrahim	12) Haşayev Haci Murat (kâtib)
6) Dalgat Mohamet (reis)	13) Şeydebekov Şahbaz
7) Osmanova Ayşat	

Namzetler

1) Kadiyev Abdulrahman
2) Aliyev İbrahim
3) İdrisev Azamat

Komiserler Heyetine dahil olanler:

Reis — Mamedbekov Kerim; reis muavini—Gitinov Mohammet; Gosplan reisi — Kagan Lev G.; Mahelli sanayi halk komiseri—Hanmohammedov Hanmohammet; Halk ziraat komiseri — Tagiyev Han Dadaş; Halk maliye komiseri—Omarkadiyev Haci murat; dahilî ticaret Halk komiseri — Nahşunov İsay; Adliye halk komiseri — Dalgat Abdulsahim; Halk maarif komiseri—Astemirov Bahaeddin; Halk iktisat komiseri—Amirov Yüsuf; sıhıye halk komiseri - Kumaritov; İçtimaî muavenet halk komiseri Magomayeva Roza.

KAFKASYA MADEN SULARıNDA YENI TEDAVİ SULARı

Piyatigorsk mıntakasında bulunan kuvvetli radioaktifli maden sularının yeni ihtiyatları tetkike tabi tutulmuş ve yeni kaynaklar meydana çıkarılmıştır. Yeni kaynaklar faaliyete geçtikten sonra 1935 de Piyatikorski'de istifade edilen radioaktifli suların miktarı iki misli artarak yevmiye 800,000 litreyi bulacak ve suların radioaktif kuveti bakımından Piyatigorsk dünyada birinci yerlerden birini işgal edecektir.

Piyatigorski'de tam kaplıca merkezinde Esentuki № 4 tipinde tuzlu su bulunmuştur. Yalnız bu yeni su, yüksek dereceyi hararetli (yeni piyatigorsk suyu 25, Esentuki № 4 ise 12 derecelidir) sulfatlar ihtiva ettiği ve katiyen serbest hamizi karbonu olmadığı için Esentuki suyundan bir derece ayrılmaktadır.

Yeni suyun bu hususiyetleri, ona mide ve barsak hastalıkları için çok yüksek bir tedavi kıymeti bahşediyor.

Bir middet evvelisine kadar yalnız tek bir Narzan suyunun bulunduğu (bu su tedavi için değil yalnız içmek için kullanılıyor. Verimi 2 milyon litredir) Kislovodski'de yeniden iki kaynak bulunmuştur. Bunlardan biri prof. Ogilvi adına olub 70.000 litre su vermekte ve şimdiki halde istifade edilmektedir. Digeri ise şimdilık hiç bir ad taşımıyarak fazla mıktarda hamizi karbon ihtiva etmekte ve ihtiva ettiği maden cihetinden Narzan suyundan ayrılmaktadır. Bu suyun verimi 60 bin litredir.

Gene ayni Kışlovodski'de „granit narzan" te-

smiye edilen yeni tip su elde etmek için çalışılmaktadır.

Tekmil Piyatogor (beşdag) mıntakasında şimdiki halde 52 menba mevcuddur. Kaynakların umumî verimi 24 saatta 5,000,000 litredir. Piyatigor mıntakasının su zenginlikleri bunlarla bitmiyor. Yealtında daha bir çok ihtiyat maden suları bulun maktadır. („Dag. pravda").

„GROZ. RAB." ŞİKÂYET EDİYOR

„Groz. rab." gazetesinin Şubat nushalarından bivine Z. imzasile, birisi şunları yazmaktadır:

„Çeçen İnguş" eyaleti mahellî sanayii genişletmek için geniş imkânlara maliktir. Eyaletimizde zengin ormanlar, Uşkalo köyünde büyük mıktarda alebastr ihtiyatı mevcuddur. Yalnız bu kadar değil, Şarazef mıntakasına dahil Hulandoy aulu yakınlığında sürme, Sizahof geçidinde fazla mıktarda bakır, kömür, kurşun ve diğer bir çok madenler vardır.

Sonra eyalette küllî mıktarda yabanı meyve mevcuddur.

Şimdiye kadar bütün bu zenginliklerden istifade edilmiş değildir. 1934 ün sonunda eyalet icraiye komitesi yanında bir mahelli sanayii genişletme teşkilatı vücude getirilmişti. Bu teşkilatın idaresi altına şimdiye kadar ancak degirmen tröstü ve Eski Ahatta'daki kereste fabrikası verilmiştir. İşte o kadar.

Bu teşekkül de çalışanların vilayetin tabiî servetlerinden istifade etmeleri lazimdi. Halbuki şimdi iki aydır, hiç bir şey yapıldığı yok. Teşekkülün idare aparatı henüz tamamlanmamış, hatta degirmen tröstünün müesseseleri temamen idare altına alınmamıştır.

Hükûmet mum fabrıkası inşası için 100,000 ruble tahsisat ayırmıştır. Lakin bu paradan şimdiye kadar istifade edilmemiş, fabrikanın projesi bile yapılmamıştır.

Mahellî sanayii idare işi dahi intizamını kaybetmiştir. Müdür Artshanof ekseriyetle seyahatta bulunuyor. Mesela bütün Şubat ayı zarfında bir defa olsun idarede bulunduğu olmamıştır. Seyahata çıkarken yerine bir muavin bırakmaga bile lüzum görmüyor.

Anlaşılmıyan vaziyetlerden biride şudur: sırf mahellî ihtiyacı telafi için çalışan „Kızıl emek" bira fabrikası kundura ve tikiş fabrikaları nedense ülkenin mahellî sanayii müessesesinin bilavasıta idaresi altında bulunmuyor.

Mahellî sanayinin büyük ve ciddî bir yardıma ihtiyacı vardır. Bu işi fırka ve hükûmetin taleb ettiği bir seviyeye çıkarmak lazımdır".

Z. in şikâyetinin iyi neticeler verecegini pek te zannetmiyoruz. Yalnız şunu hatırlamak kâfidır: bir müddet evvel Moskva, Çeçen icraiye komitesinin Sıyunç Kala petrol madenleri mahsulunun yüzde 3 nisbetinin kendisine verilmesi hususundaki müracaatını retetmişti. Halbuki bu petrol mahsulatı, Moskva kasasına senevi 400 miliyn rubleden fazla bir para vermektedir.

MUHTELİF HABERLER

— Sovyet. İttihadı yollar komiserliği, Bakû'dan Derbend'e ikinci bir demir yolu çekilmesi için 5 milyon ruble tahsisat vermiştir.

— Kabarda—Balkar ve Şim. Osetiya „kolhozcuları" ndan sonra, Sunç Kala'da bulunan Sovyet piyade alayının millî bölük kızıl neferleri dahi „Sovyet alpinistleri" („Voroşilof atıcıları" v. s. kabilinden bir unvan) adını almak arzusunu göstermişlerdir. Bunlar 1 rus (millî bölük kumandanı Yeremeykof) 4 çeçen, 5 inkuş ve 1 kabardalı olmak üzre Kazbek zirvesine çıkmaga hazırlaşıyorlar. „Proleter turizm cemiyetinin Adigey vilayet sovyeti" yanındaki dagçılık şubesi dahi Kazbek tepesine çıkmak için hazırlanmaktadır.

— Sunç Kala Oktobr petrol mıntakasında çalışan 2000 tatar—amele bir mektubla „Grozn. Rab." gazetesi idarehanesine müracaatle bulundukları mıntakada bir tatar mektebi açılmasını istemişlerdir.

— Ermenistan devlet neşriyatı bu yıl, Şota Rustavelinin ölmez eseri „Pars derisini taşıyan adam" nam eserinin ermenice tercümesini neşretmek niyetindedir. Eser gürcüce aslinden Georg Muradyan tarafından ermeniceye çevrilmiştir.

— Erivan'daki Marksizm ve Leninizm enistitusu şair Ovanes Tumanyan'ın 6 ciltlik külliyatını taba hazırlamaga başlamıştır. 6 ciltlik külliyata şairin tekmil manzum ve mensur eserleri ve bu eserlerin tahlili, şairin sair mekale ve mektubları dahil bulunacaktır.

Şairin mektub, dokümen ve hatırata müsteniden hazırlanmış tercümei hali enistitu tarafından ayrı bir cild halinde neşredilecektir.

— Karaçay muhtar eyaletinin merkezi Mikoyan—Şaharda her pişirişte 7 ton ekmek pişiren makineli bir fırın (ekmek fabrikası) yapılmıştır.

— Kabardın—Balkar muhtar eyaletinin ilmitetkıkat enistitusu süje itibarile Lermantofun „Aşık Garib" ine benzeyen Kabardın „Aşık Garib" masalının iki metnini bulmuştur. İhtimal, Lermantof bu masalı Psıhuab'da (Piyatigorsk) bulunduğu zaman duymuştur.

— „Ermeni sovyet ansiklopedisinin" I ve II ci ciltleri 1935 de tab'den çıkacaktır. Birinci ciltte M. Abegyan, Gr. Açaiyan, T. Manandyan, V. Artsruni, A. Kaçek, Areşyan, L. Ovanesyan, A. Melik-Adamyan, Ov. Ter—Pogosyan, Dr. Simonyan, T. Atabekyan, G. Güli—Kehyan, G. Bedelyan v. s. gibi profesorların büyük mekaleleri vardır.

— Moskva sanat enistitusu, Dagıstanın bedii bir albomunu neşretmege hazırlanmaktadır.

„Sovyet etnografisi" mecmuası hususî bir „Kafkasya" nushası neşretmek niyetindedir. Bu nushaya etnografiye, halkıyata ve Kafkasya arheolojisine ait ilmi tetkık mahsulu materyal ve Kafkasya ilim müessese ve teşkilatlarının ilmî faaliyetlerine ait malumatlar dahil bulunacaktır.

— Şubat'ın 24 nde Tiflisde Rustaveli adına tiyatro salonunda şair Akaki Seretellinin vefatı nın 20 yıllığı doloyisile bir „akşam" tertib edilmiştir. „Akşam" cumhuriyetin emektar aktoru Uraşadze tarafından açılmış ve Gürcüstan sovyet yazıcıları ittihadının kâtibi B. Igenti şairin hayat ve yaratıcılığı mevzuunda bir konferans vermiştir. Dramaturg. Ş. Dadiani dahi çıkışta bulunarak şaire ait hatıralarını anlatmıştır. Aktor A. İmedaşvili ve aktrisa Amiradcibi şairin muhtelif bazı manzumelerini okumuşlardır. Aktor Kumasiaşvili „Daisi" operasından „Tavo çemo" (sözleri A. Seretellinindir) parçasını aktor İnaşvili ve İnoveli dahi sözleri merhum şair tarafından yazılmış romanslar okumuşlardır. „Akşam" ın nihayetine dogru mehvumun bazi nutuklarını havi bir kaç gramofon plakı çalınmıştır.

— Nalçik yakınlığında bulunan talim şehrinde yapılmakta olan, Kab. Balk. muhtar eyaletinin vilayet hayvanat tehnikumu inşaatı bitmiştir. Tehnikumun üçkatlı binası fizik, teşrih, kimya v. s. kabinelerle techiz edilmiştir. Kabineler 500—600 talebe ala bilecek hacimde yapılmıştır.

— Şimalî Kafkasya demir yolu magestralını Mezmay orman sayfiyelerile (Garbî adigede 8 milyon mük'ab metro muhtelif iyi cins agaçlar mevcuddur) birleştiren Guam demir yolunda bir

müddet evvel mechul şahıslar tarafından raylarda bazı tahribat yapılmış neticede katar kazaya uğrayarak bir müddet için nakliyat durdurulmuştur.

Kaza neticesinde makinist ölmüştür. Mahellî sovyet hükûmeti daglarda gizlenen âsi gruplarına karşı tenkil kuvvetleri göndermiştir.

— Dağıstan sovyet cumhuriyeti baş mahkemesinin heyeti, kendi aulunda „kulak" ve „beyleri" ifşa etmekle meşgul olan İbrahim Murtuzof nam bir komsomolu öldürdüğü için Cemallettin İbrahimofun idamina karar vermiştir. (Katil ve ve maktul Derbent mıntakası Rukkel aulu sakinlerindendir).

ОЛОВО НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Интересную статью о наличии на Северном Кавказе олова, редкого и ценного металла, поместил в „Сев.-Кав. большевике" (от 17-III-1935) Ф. Ковалев, начальник „Союзникельолово разведки". Статью эту ниже приводим целиком, выражая при этом уверенность, что расхищению богатств нашей страны в недалеком будущем будет положен конец.

„Олово — пишет Ковалев — чрезвычайно дефицитный металл у нас в Советском союзе. Единственное место, где идет сейчас промышленная добыча олова — это Забайкалье. Отсюда понятно, какое колоссальное значение для хозяйственной жизни нашей страны имеют находки новых промышленных залеганий оловянных руд.

В 1933 году геологом Кузнецовым, в наносах речки Чегем, Кабардино-Балкарской автономной области, у сел. Булунгу, был обнаружен касситерит — минерал, содержащий олово. Начались поиски касситерита по всей системе Чегема. В 58 пробах шлихов (речных наносов), которые были подвергнуты минерало-химическому исследованию, были обнаружены редкие минералы: касситерит, шеелит, монацит, ксенотил, молибденит, золото. Касситерит, содержащий олово, обнаружен был почти во все шлихах бассейна Булунгу-су.

Закончив поисковые работы, начальник Чегемской поисковой партии тов. Еременко пишет:

— На основании уже имеющихся результатов по работам Чегемской партии за 1934 г., ясно вырисовывается перспектива промышленной разведки олова в 1935 г.

Получив сведения об обнаружении признаков олова на Северном Кавказе, Главникельолово направило туда свою бригаду в составе горных инженеров т.т. Бритаева и Саакяна. Это было совсем недавно, в ноябре 1934 г. На высоте 3000 метров над уровнем моря, в зоне, покрытой уже к этому времени снегом, бригада в районе сел. Чегем осмотрела ряд пегматитовых жил. Анализы проб так же, как и у Чегемской поисковой партии, показали содержание олова. Вот что пишет в своем заключении бригада:

— Оловоносность гранитов, обнажающихся во многих частях Балкарской части Кавказского хребта — несомненна. Она установлена как шлихтовыми, так и химическими анализами. Зараженность проверенной части жильных образований оловом делает весь комплекс интересным для исследований в целях выявления в них промышленных об'ектов. Благоприятное географическое расположение района и сравнительно легкая доступность отдельных участков (наличие дорог), обеспечили бы быстрое освоение промышленных об'ектов.

Северный Кавказ очень богат редкими металлами. Об этом говорят и сведения о наличии олова не только в Кабардино-Балкарии, но и в Северной Осетии. В 1934 г. на территории Северной Осетии разведочной партией обнаружено наличие олова и других редких элементов в месторождениях Орахком-Цей и Сонгути-дон, Цейского района. Химические анализы руд показывают, что в Северной Осетии можно рассчитывать на большие запасы редких металлов: олова, вольфрама, молибдена, висмута и др.

Результаты разведок 1934 г. поставили перед Главникельолово боевую задачу организации в текущем году серьезных разведывательных работ на Северном Кавказе. На эти работы ассигнуется, примерно, 150 тысяч рублей. Запроектировано провести геолого-поисковые работы на площади в 270 квадратных километров. Поисковые работы должны будут охватить все районы, где на основании шлихового опробования 1934 года, а также на основании теоретических предпосылок, должен быть касситерит.

В текущем году проектируется организация трех поисковых отрядов по районам Булунгу-су, Гора-аузу-су и Башылы-аузу-су (Кабардино-Балкария) и в районах Северной Осетии. Эти работы начнутся уже с мая месяца.

Есть все данные к тому, что детальные исследования обнаружат промышленные запасы олова на Северном Кавказе, что имеет огромное значение для промышленности нашей страны".

ВМЕСТО НАЦИОНАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НА РОДНОМ ЯЗЫКЕ — ЛИТЕРАТУРА ПЕРЕВОДНАЯ

Среди северо-кавказских племен появились за последнее время значительные кадры национальных писателей. Однако, существующие на Северном Кавказе советские издательства, называемые „национальными", почти не выпускают оригинальных произведений северо-кавказской литературы. Об'яснить это можно только тем, что большинство северо-кавказских писателей не желает писать „на заказ" и преподносить читателям пропагандную литературу, выдержанную в обруссительно-большевистском духе. Поэтому то, желая, с одной стороны, использовать возможности пропаганды, даваемые литературой, а с другой стороны, вынужденные считаться с все увеличивающимся книжным голодом среди северо-кавказских масс, — советские издательства на Северном Кавказе приступили с текущего года к массовому выпуску переводной литературы. При чем, для первой цели (пропаганды) используются произведения русско-советских писателей; вторая же цель (запросы читателя) удовлетворяется преимущественно переводами произведений западно-европейских (и американских) писателей.

Типичным примером в данном случае может быть „Чечингнациздат" („Чечено-Ингушское национальное издательство"), о планах которого на 1935 г. „Грозн. рабочий" (от 20-III-1935) пишет следующее:

„Из переводной литературы в 1935 году будет издано на чеченском и ингушском языках: художественной литературы — семь названий с общим количеством 17.000 экземпляров. Из них „Хаджи-Мурат" — Л. Толстого, „Поднятая целина", — М. Шолохова, „Разгром" — А. Фадеева и „Цемент" — Ф. Гладкова.

Детской литературы выпускается 65 названий с общим количеством 212000 экземпляров. Из них — Ильин — „Рассказ о великом плане",

Неверов — „Как у нас война была", Дефо — „Робинзон Крузо", Тайту — „Сигналист", Киплинг — „Сказки для детей", Чуковский — „Солнечная", Замчалова — „Остров в степи", Урнис — „Москва—Кара-кум", Кассиль — „О челюскинцах", Киплинг — „Маугли", Андерсен — „Сборник сказок", Фадеев—„Метелица", Паустовский— „Колхида", Гандер — „Военная тайна", Барто — „Братишки", Маршак — „Почта", Молдавкина — „Книжка про нефть", Чехов — „Каштанка", Гаршин — „Лягушка путешественница", Толстой — „Рассказы о животных", Бианки — „На великом морском пути", Джек Лондон — „Сказание о ките", Иванов — „Бронепоезд 13-69", Пантелеев — „Пакет".

На-днях выходит в свет каталог учебной, методической, детской, художественной и научно-популярной литературы.

Сейчас издательство проводит работу по улучшению и оформлению издаваемой книги".

„О НАУЧНОЙ РАБОТЕ В ДАССР"

Под таким заглавием в „Северо-Кавк. большевике" от 16 марта т. г. некий проф. В. М. Городецкий, с непременным в советских условиях восхвалением существующего режима, приводит некоторые данные, характеризующие состояние научной и культурной мысли в сегоднешнем Дагестане. Часть из них приводим ниже.

...„Сейчас в ДагАССР—пишет Городецкий— имеется 4 научно-исследовательских института: национальных культур, гидротехники и мелиорации, промышленности и народного образования...

...Работы института национальных культур приобретают большой общественный интерес. Наиболее интересные изыскания института ведутся сейчас по линии изучения литературы, истории, исскуства и языка дагестанских народностей...

...В языковую работу сейчас влиты новые силы из местных национальностей, бывших ранее об'ектами колониальной эксплоатации и гнета (которых, кстати, и сейчас эксплоатируют с неменьшим рвением, чем в „старые" времена, заставляя их одноременно создавать языковые нормы для несуществующих „26 коренных языков Дагестана"—ред.)...

...В результате кропотливых работ в хранилищах ДК ВКП(б), ДНИИНК, Дагцентрархива и Дагмузея сосредоточился значительный рукописный и печатный историко-археологический фонд, могущий служить первичной канвой для составления правдивой истории Дагестана...

...Над собиранием дагестанского фольклора, прошлого и современного, работают преимущественно молодые научные сотрудники (Бурыкина, Буткевич, Данилина, Джанибеков, Гаджибеков, Инкачилау, Каруновская, Чарыков, Салаватов и др.). Ими уже накоплено и собрано большое количество сказок, песен, поговорок и частушек(?), записанных преимущественно на местах...

...Из старых дагестанских певцов и литераторов выделяется у кумыков—Казак, Дадау Магомадов, Манай Алибеков; у аваров — Махмуд из Кохаб-Россо, Гамзат Цадинский; у лаков—Шафи Ницовкринский; у лезгин— Этим Эмин, Сулейман Стальский; у даргин—Баткрай. Все они ждут исследования своих работ...

...В 1935 г. институтом намечено издать местные пословицы с русским переводом, составить и опубликовать сборник очерков развития литератур отдельных племен Дагестана...

...В своей работе по изучению исскуства институт ставит перед собой задачи изучения народного творчества: пяхлеваны, свадебные игры, танцы, исследование вопросов прикладного искусства: резьбы по дереву и камню, художественные и кустарные производства, орнамент, керамика, а также охраны и обследования памятников старины: дербентской стены и крепости, казикумухского кладбища борцов за Ислам, мечетей, построенных во времена арабов (кумухская, хунзахская, дербентская, согратлинская и часовня в Чародинском районе), развалин становищ у селения Параул, древних кладбищ в Хасаф-Юртовском районе и др."...

В заключении Городецкий пишет:

„Осуществление задач второй пятилетки поставило перед Дагестаном ряд новых практических задач в области изучения национальных культур. Такая серьезная работа возможна только в сотрудничестве и под руководством центральных научных учреждений, и в первую очередь Всесоюзной академии наук".

Без контроля „центральных учреждений" в „освобожденных" большевиками „окраинах" ничего не делается. К „окраинам" по-старому нет доверия.

ПРАЗДНОВАНИЕ ГОДОВЩИНЫ СМЕРТИ КОСТА ХЕТАГКАТЫ

Бюро Северо-Осетинского обкома ВКП(б) вынесло решение провести ряд подготовительных мероприятий к исполняющейся в 1936 г. 30-летней годовщине со дня смерти поэта Коста Хетагкаты. Решено организовать в Северной и Южной Осетии сбор средств на постройку памятника поэту. Горсовету гор. Терк-Кала предложено привести в порядок могилу Коста, а Северо-Осетинский нациздат обязан выпустить в 1935 г. массовое, а к 1936 г. академическое издание произведений поэта, совместно с Осетинским научно-исследовательским институтом. Осетинский педагогический институт и Осетинский научно-исследовательский институт совместно с „союзом советских писателей" должны подготовить специальную брошюру о творчестве Коста. Редакция литературного журнала „Мах Дуг" („Наше время") должна подготовить специальный номер, где, наряду с рядом статей и воспоминаний, будут помещены неизвестные до сих пор документы о Коста, а также некоторые неизданные произведения и ряд неизвестных снимков и портретов поэта. Над подготовкой к печати произведений Коста работают писатели: Арнигон Илас, Нигер и Косирати Сармат.

АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ НАРОДНЫЙ ПЕВЕЦ ДЖАББАР КАРЯГДЫ-ОГЛЫ

Об этом замечательном исполнителе народных мелодий Азербайджана пишет в одном из мартовских номеров „Бакинского рабочего" Бюль-Бюль— заслуженный артист азербайджанских госуд. театров.

„Скоро исполняется—пишет Бюль-Бюль—75 лет со дня рождения народного артиста республики Джаббара Карягды-оглы.

Джаббар Карягды—старейший представитель вокального искусства Азербайджана. 60 лет своей жизни он посвятил исполнению и развитию восточных мелодий-мутаматов.

Джаббар Карягды счастливо сочетает в себе музыкальную одаренность и богатые голосовые средства. Он принадлежит к числу тех замечательных „самородков", которые создают самобытные формы вокального исполнения, школу мутаматного пения.

Голос Джаббара Карягды можно отнести к типу лирико-драматического тенора, очень большого диапазона. В голосе Джаббара Карягды сочные, густые низы и середина блестяще сочетаются с яркими, крайними верхами, доходящими до „ми" третьей октавы (звук, который итальянцы называют „интесто").

Записанные недавно на диктофонном валике образцы его пения показали, что, несмотря на возраст певца, эти ноты сохранились до сих пор во всей своей свежести.

Творческий путь Джаббара Карягды развивался отнюдь не так, как у европейских певцов, получивших вокальное образование и поющих обыкновенно в удобных акустических условиях театров и концертных эстрад. Концертные залы Джаббару заменяли „тойхана" (свадебные залы), тесные комнатки с низкими потолками, а нередко и открытые поля, и горные ущелья, где устраивались свадьбы и пикники.

Совсем недавно этот замечательный певец снова блеснул на Закавкасской олимпиаде, где заслуженно завоевал первую премию.

В 1933 году Джаббар Карягды предложил научно-исследовательскому кабинету Азгосконсерватории вокальные богатства, накопленные им в течение полустолетия, в виде ашурских народных песен — „тиснуф" и подарил кабинету около 200 образцов этих песен.

Выращивая и воспитывая новый тип вокалистов, вооруженных европейской техникой пения, мы окружаем особым вниманием и заботой и старых исполнителей мутамата, одним из ярких мастеров которого является Джаббар Карягды".

„ОБЫЧАЙ ГОР"

Так называется фильм, недавно показываемый в одном из кино-театров гор. Терк-Кала и рецензируемый на страницах газеты „Ræstdzinat" постоянным рецензентом А. Хузмионом.

Фильм весьма показателен для советских методов пропаганды. „Обычай гор" в нем нагло искажен и преподносится зрителям, среди которых он, как ни как, продолжает еще существовать. Сюжет фильма, согласно Хузмиона, следующий: действие происходит в Карачае. Главные действующие лица—девица Даута, ее мать, два брата—Долгат и Нохтор и ее возлюбленный (жених) Исмаил. Мать все время упрекает Дауту за излишнюю фамильярность с Исмаилом, говоря, что „в ее времена невеста не смела даже произносить имени жениха". Но вот идиллия нарушается трагическим событием. Обучаясь вместе с иной молодежью стрельбе из винтовок, Исмаил нечаянно убивает брата невесты—Нохтора. Полон сожаления, он бросается к трупу убитого и пытается покончить с собою. Ему не дают это сделать, и один из присутствующих стариков говорит ему: „согласно обычая гор, родственники убитого являются твоими кровниками и поэтому ты должен скрыться". После убийства, все население аула убеждает Долгата, чтобы он отомстил убийце брата. Дело доходит до того, что, когда Долгат и Исмаил случайно приезжают на один и тот же базар, то присутствующие (горцы), жаждуя зрелища, умышленно сводят их вместе и начинают натравливать друг на друга. Раз'яренные противники стреляют друг в друга и взаимно себя ранят. Это событие передается матери убитого в искаженном виде и она убеждается, что ее сын не захотел „взять кровь", убитого брата. Тогда она седлает коня и, вооружив своего младшего сына, еще мальчика, насильно ведет его к тому месту, где всегда собираются старики аула, распускает перед ними свои седые волосы и говорит: „вот вам мое последнее дитя и пусть стыд моих седых волос будет и вашим стыдом". Эта „магическая формула" заставляет всю аульную молодежь оседлать лошадей и броситься в погоню за Исмаилом. Убийца отыскан и начинает убегать от массы преследующих. Преследуемый, он вбегает в дом убитого и старается прикоснуться к груди матери убитого. Здесь настигает его погоня и лежащий в постели раненный Долгат убивает в своем собственном доме Исмаила. На этом картина заканчивается.

Вся эта белиберда, где процедура обычая кровавой мести разительно извращена, не нравится и Хузмиону. В своем настоящем виде, говорит он, картина не говорит ясно, о каком Карачае идет речь — о „социалистическом" или же „старом", и поэтому она „бросает грязью во всех трудящихся Карачая". Сейчас картина „является помощником контрреволюционеров - националистов, которые борятся против советской политики". Хузмион советует внести в картину исправления, сделать ее более правдивой и „политически более четкой", не учитывая, видимо, что последнему условию, с большевистской точки зрения, картина вполне отвечает, а первое—недостижимо, так как от фильма в этом случае ничего не останется. Он подлежит почти целиком исправлению.

ДВА НОВЫХ ПРОЕКТА

Советское правительство решило реализировать рассматриваемый еще до мировой войны проект постройки Терско-Кумско-Манычского канала. В начале будет построен Терско-Кумский канал. В 1935 г. отпускаются средства на составление схематического проекта этого канала. В связи с этим газ. „Северо-Кавк. большевик" пишет:

„Основные задачи, которые призван разрешить Терско-Кумский канал, таковы:

Орошение в районе Моздокских, Ачикулакских, Караногайских и Прикумских степей до 150—200 тысяч га хлопка. Этот район с высокими температурами, резко засушливый. Без орошения хлопок дает не более 4-х центнаров с гектара. При орошении же урожай его может быть увеличен до 7 центнаров с гектара.

Орошение до 100 тыс. га люцерны для обеспечения зимними кормами местного и кочевого (с Кавкасских гор) животноводства, преимущественно мериносового овцеводства. Район богат пастбищами и беден сенокосами. Пастбища преимущественно летние, зимой же кормов не хватает. Поэтому, и летние пастбища не могут быть использованы в полной степени. Орошение 100 тыс. га люцерны для получения зимних запасов сена будет лучшим мероприятием по укреплению животноводства и позволит полностью использовать естественную кормовую производительность до двух милл. га Терско-Кумско-Манычских степей. Поголовие же скота может быть увеличено вдвое.

Орошение до 100 тыс. га озимой пшеницы, которое позволит увеличить урожай ее с 6—7 до 20—24 центнаров с га Это орошение технически легко осуществимо и будет даже эффективнее орошения в Нижнем Поволожьи.

Питание водой Манычского канала наиболее просто и выгодно осуществить из Терека, откуда вода без всяких перекачек и сложных гидротехнических сооружений может быть подана в самый верхний участок Манычского канала.

Осуществление по каналу судоходства (до 300 километров) чрезвычайно важно для этого района.

не имеющего сколько-нибудь сносных путей сообщения. Судоходство по Терско-Кумскому каналу резко улучшит экономику всего района. При соединении же канала с Маныческим—судоходство по нему приобретает всесоюзное значение.

Канал проектируется из реки Терека (около станицы Екатериноградской) и идет на северо-восток через селения: Степное, Кара-Тюбе, Правокумское, Мусса-Аджи. Длина его от Терека до Маныча 300 километров. Глубина канала от 1,5 до 2 метров, ширина от 100 до 150 метром.

Устройство магистрального канала со всеми сооружениями обойдется до 40 млн. рублей. Устройство оросительной сети на площади 400 тыс. га до 20 млн. рублей. Гидротехническое строительство для гидроэлектростанции 40 млн. рублей, судоходные шлюзы и приспособления для судоходства 20 млн. руб. Общая стоимость до 300 млн. рублей.

В 1935 году намечается составление схематического проекта канала, в 1936 году—составление технико-экономического проекта первоочередных работ, к которым относятся следующие: устройство временного головного сооружения на Тереке и проведение от него небольшого канала до Кумы для орошения здесь Моздокского района. От Кумы проводится небольшой канал по старому руслу Кумы и канал до Сухой Падины. С 1937 года можно приступить к строительству работ первой очереди и одновременно вести изыскание на продолжение канала до Манычей и расширение орошаемых площадей.

*

Второй проект касается постройки нефтепровода Шамиль-Кала—Воронеж, который, несомненно, будет продолжен и далее на север, если, конечно, распадение Советского союза и освобождение Кавказа не расстроят к тому времени все рассчеты Москвы. Предполагаемый нефтепровод будет доставлять в Россию и азербайджанскую (морем до Шамиль-Кала) и северо-кавкасскую нефть. Постройка первой трассы уже закончена: Шамиль-Кала и Суюндж Кала соединены нефтепроводом через Моздок. Ныне предполагается продолжить нефтепровод от Моздока на север. Первый вариант проекта предвидит трассу: Моздок—Карабаглы (Прикумск, раньше—Св. Крест)—ст. Дивная — ст. Морозовская — Лиски—Воронеж. Длина нефтепровода по этому варианту достигает 1074 клм.; он будет иметь 28 перекачечных станций; пропускная мощность его—3 млн. тонн нефти в год.

Но кроме этого варианта, существует второй—на Армавир и далее по прямому направлению к ст. Лиски—который имеет целый ряд преимуществ. Самое главное из них заключается в том, что в этом случае нефтепровод не будет проходить через солончаковые грунты, которые быстро раз'едают стальные трубы нефтепровода. Затем, более удобный транспорт труб и строительного материала значительно удешевляет постройку.

АРКАНОМ ОТБИЛСЯ ОТ СТАИ ВОЛКОВ

В газете „Красный Карачай" напечатан рассказ члена колхоза „13 лет октября" Абубекира Аппаева, который в Дженогасском лесу подвергся нападению стаи волков.

— Я ехал лесом, — рассказывает Абубекир— когда невдалеке показались волки. Они подходили ко мне все ближе и ближе. Я остановил быков и взял из саней веревку. Один конец этой веревки я привязал к саням, а на другом сделал петлю. Когда вожак волчей стаи приблизился к саням, а бросил веревку ему на шею. Быки, испугавшись, рванулись вперед, затянули петлю и потащили с собой волка. Потеряв вожака, разбежалась вся волчья стая. Я же не только приехал домой не пострадав от хищников, но еще и привез с собой не плохую добычу.

РАЗНЫЕ ИЗВЕСТИЯ

— Хумаринские месторождения угля в Карачае, по решению советских властей, переданы в управление т. н. местной промышленности. К началу 1936 г. к шахтам должна быть проведена железная дорога, что позволит довести добычу угля до 200 тыс. тонн в год. По исчислению комиссии „Главугля", признавшей промышленное значение Хумаринских месторождений, запасы угля достигают здесь 100 миллионов тонн.

— В районе сел. Хасан, Каб-Балк. обл., открыты большие залежи мела. Для нужд местной промышленности уже добыты первые сто тонн мела. В Армавирском районе, на территории Форштатского сельсовета, организовано известковое производство, которое будет вырабатывать в день 13 тонн строительной и побелочной извести.

— В Кутаисе строится стекольный завод, который будет производить в год 15 тысяч тонн стекляной посуды (бутылок, банок и т. п.). Срок пуска завода — конец 1936 года.

— Каждый вечер — пишет „Прол. Ос." — после того, как закрываются магазины, прохожие по Пролетарскому проспекту „любуются" необычайной витриной магазина горПО № 3. И не удивительно: на выставке в окне — целое стадо хорошо упитанных крыс, которые утоляют свою жажду слизыванием влаги с напотевших окон. Чтобы магазин не стал очагом заразы, необходимо принять срочные меры для уничтожения крыс.

— Постановлением президиума ЦИК Грузии освобождены от обязанностей: нар. комисс. юстиции — Гобеджишвили К. и зам. нар. комисс. юстиции — Дзидзигури М. Вместо них назначены: комиссаром юстиции — Амвросий Рамишвили, зам. комиссара — Виссарион Меликадзе.

— „Заря Востока" сообщает: „Удовлетворив ходатайство ЦИК ССР Грузии, ЦИК ЗСФСР вошел с ходатайством в ЦИК СССР о переименовании города Сенаки, Сенакского района и станции Сенаки в город М. Цхакая, район М. Цхакая и станцию М. Цхакая"

— В Азербайджане издана брошюра Алекберли М. К. под заглавием „Азербайджанская литература". В брошюре представляется краткая история литературы Азербайджана, начиная с VIII века. Рецензент брошюры в „Бак. рабочем" недоволен тем, что „автор значительную часть своей работы уделяет обзору поэтов Низами Ганджинского, Насими, Физули, Закира, Вакифа, Ахундова, буржуазной и демократической литературе эпохи 1905 года". Не нравится ему и „расплывчатое определение органа мелкобуржуазной демократии „Молла Насреддин"—как органа, представляющего ‹демократический слой прогрессивной молодежи Азербайджана›".

— Северо-Осетинское издательство отдало в печать сборник произведений Дж. Малити (Малиева) — „Ираф". В связи с этим некто С. С. в „Прол. Осетии" пишет: „Малиев по содержанию своего творчества может быть отнесен к наиболее ярким представителям романтизма в осетинской литературе. Как никто другой из осетинских писателей, он использует устное народное творче-

ство и, перерабатывая его, создает совершенно оригинальные, исключительные по своему мастерству, произведения, как «Дзандзирак», сын пастуха—бедный Магомет «Гудзуна», совсем недавно законченная, большая поэма «Темур-Аксак»".

— В архивах Терк-Кала найдены новые ценные документы о восстании 1877 г. в Чечне и Дагестане. Обнаруживший эти документы проф. Кокиев, заведующий кавказским отделением музея народов СССР, в беседе с сотрудником московских „Известий" заявил следующее: „Восстание 1877 г., охватившее всю Чечню, весь Дагестан и западные районы Азербайджана, длилось около 6 месяцев. Только в конце февраля 1878 г. исключительно жестокими мерами восстание было подавлено царским правительством. В результате подавления восстания, лишь по одной Чечне было сослано на вечные каторжные работы свыше 500 человек. Тринадцать руководителей восстания были повешены в Грозном 9 марта 1878 года".

— Этнографический отдел музея Грузии приступил к обработке материалов для организуемой выставки старинного оружия. Выставка охватит период с XII по XIX век. Отдел располагает богатейшими коллекциями кавказского, европейского (Испания, Италия, Германия) и азиатского (Персия, Аравия, Индия, Китай) оружия. На выставке будут представлены луки, стрелы, самострелы, арбалеты, боевые ножи, кремневые ружья, а также доспехи — щиты, шлемы, кольчуги. Среди коллекций холодного оружия, в музее имеются редчайшие экземпляры клинков знаменитого итальянского мастера XIV века Андрея Феррари, испанские, арабские и дамасские клинки. Кавкасские клинки представлены саблями, изготовленными лучшими дагестанскими и грузинскими мастерами (в частности мастером XVI века Давидом Перула).

— 19 марта в гор. Терк-Кала умер Льянов Хусейн, состоявший в последнее время членом правления Чечено-Ингушского областного союза потребительских обществ. В апреле умер Калоев Заурбек—член ВЦИК и ЦИК СССР от Северо-Осетинской авт. области.

— В феврале и марте на Кавказе убиты следующие чекисты и агенты ГПУ: в Дагестане, в ауле Карабудахкент, активист, член ВКП(б) и учитель местной школы—Магомет Гамзатов, в Карачае—чекист Азаниев Яков, в Мильской степи в Азербайджане—чекист Бешевец Аверьян и в Бакинском районе—чекист Джабар Халилов. В связи с убийством Магомета Гамзатова, арестованы Даит Мамашев, Идрис Манапов и Камалев Агуев—жители Карабудахкента.

У НАШИХ ДРУЗЕЙ И СОСЕДЕЙ

ТУРКЕСТАН

— „Пролетарий Осетии" приводит из „Казакстанской правды" следующую выдержку:

„В Южном Казакстане очень много памятников старины, здесь—десятки древних городищ, мавзолеев, мечетей, башен, курганов, относящихся к VI—XVIII векам. В Аулиэ-атинском районе находится оригинальный мавзолей — надгробный памятник, построенный около тысячи лет назад. На месте нынешней Аулиэ-Ата сотни лет назад был расположен огромный город Тараз. Он стоял на стыке великого торгового пути между Средней Азией и Персией. О существовании Тараза упоминается в китайских рукописях, относящихся к VI веку. На торговом пути, шедшем в Хорезм, стоял древний город Отрар. Огромный интерес представляют мечеть, построенная Тимуром в конце XIV века, и мавзолей Ходжа Ахмеда Ясави в Туркестане. В усыпальнице мавзолея много вещей исключительной ценности—покрывала, текинские ковры, старинная посуда. До 140 старинных курганов, надгробных плит, городищ, древних ирригационных сооружений расположено в долине реки Таласс. В Южном Казакстане обнаружено много древнейших рукописей, старинных книг. В Туркестане под развалинами дувала недавно найдена ценная библиотека. В ней оказались редчайшие книги: сборник стихотворений персидского поэта Хамсаи Низами, написанный в 1488 году, „История Туркестана"—Мулла Алима, два литографированных персидских словаря Гияс-Лугата „Хафт-Кулзум", старинный перевод „Шах-Наме"—Фирдоуси. Весною нынешнего года Казакский институт национальной культуры направит в Южный Казакстан для поисков и изучения древних памятников большую экспедицию".

— „Правда" от 28-III-1935 пишет: „В концертах туркестанского симфонического оркестра в Асхабаде с большим успехом выступает 11-летний солист и композитор Нури Сарыев. Он владеет всеми национальными восточными инструментами и учится играть на рояле. Нури—исключительно одаренный ребенок. Не зная нот, он создал ряд музыкальных произведений. Наркомпрос Туркмении командирует Нури на учебу в Москву".

— О состоянии сов. нефт. промышленности, железнодорожного транспорта и о возможностях нефтедобычи в Туркестане говорит нам следующее характерное сообщение ТАСС от 14 апреля: „13 апреля на Нефтедаге пущена в эксплоатацию буровая № 58. Скважина дает фонтанную нефть. За первые сутки дебит составил 2 тысячи тонн. Скважина № 13-бис, давшая фонтанную нефть в конце марта, продолжает функционировать с суточным дебитом в 850 тонн. Среднеазиатская дорога не справляется с вывозом нефти. Она подает ежедневно 50—70 цистерн вместо требуемых 150. На Нефтедаге скопилось около 8 тыс. тонн нефти. Отсутствие хранилищ и нехватка цистерн заставляют снижать добычу. Дебит 58-й скважины сегодня утром искусственно уменьшен до 1.200 тонн. Принимаются меры для дальнейшего снижения. Решено временно не удалять песчаной пробки, закупорившей скважину № 20, так как нефть некуда сливать."

— Геологоразведочные партии „Таджикзолота" обнаружили новые месторождения золота в Товильдоринском районе, имеющие промышленное значение.

— Туркестан, подобно Кавказу, усиленно насыщается советскими авиационными линиями. На днях закончились пробные полеты для установления здесь еще одной воздушной линии. Линия свяжет Асхабад с Ташаузом и пройдет напрямик через Кара-Кум. Протяжение линии — 600 километров.

ПОПРАВКА:

На странице 30-ой настоящего номера, в статье „Заметка к статье А. Кундуха"..., в пятой строке сверху слово „готическое" должно читаться — „готское".

Abone parasını göndermeği unutmayınız!

Не забудьте внести подписную плату!

Mecmuanın müdürü: CANBEK HAVJOKO
Редактор журнала: ЖАНБЕК ХАВЖОКО

Müdürün adresi — Адрес редактора
Cz. Krzyża 9 m. 5, Warszawa, Pologne

Mecmua idareh. adresi — Адрес адм. журнала
110, rue Thiers, Boulogne s./Seine, France

Zakł. Gr. P. Szwede Warecka 9